

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

16+

3 2020
ЧАСТЬ III

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 3 (293) / 2020

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук (Узбекистан)
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмуратович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Федор Иванович Дежкин* (персонаж фильма «Белые одежды», которого сыграл актер Валерий Гаркалин), советский ученый-биолог.

«Белые одежды» — многосерийный телевизионный фильм, снятый киностудией «Беларусьфильм» в 1992 году по одноименному роману Владимира Дудинцева. Действие фильма разворачивается в конце 1940-х годов. После окончательной победы академика Лысенко на Августовской сессии ВАСХНИЛ 1948 года в стане ученых-генетиков, селекционеров и агрономов происходит раскол. Большинство из них выбирают более выгодную и безопасную позицию, связанную с так называемой линией партии в биологической науке, что вынуждает их поступаться научной истиной, теряя авторитет ученого. Лишь одиночки встают на трудный и опасный путь отвержения насаждаемой сверху «лысенковщины» и продолжают тайно работать, руководствуясь исключительно здравым смыслом и представлением о том, что есть истина. Каждому ученому придется сделать выбор между честным служением науке и приспособленчеством.

По сюжету в послевоенное время молодой советский ученый биолог Федор Иванович Дежкин прибывает в провинциальный город, где находится сельскохозяйственный институт. По заданию видного московского ученого академика Рядно Дежкин должен навести порядок в институте, выявить группу ученых, занимающихся запрещенными и вредными для социализма методами вроде генетики. Однако Федор Дежкин оказывается честным человеком и настоящим ученым, который не может пойти на подлость даже ради всеобщего авторитета от науки, обласканного властью. Он тайно поддерживает заведующего лабораторией Ивана Ильича Стригалева, который вывел новый сорт картофеля с выдающимися характеристиками

— контумакс. В ходе интриг и подковерной борьбы в институте сторонники Рядно привлекают к делу правоохранительные органы. Стригалев и некоторые его ученики арестованы. Иван Ильич Стригалев погибает в лагерях. Федор Дежкин отстранен от работы в институте за пропаганду вредных для советской власти методов буржуазной науки. Однако, несмотря ни на что, Федор Иванович взваливает на свои плечи задачу труднейшую и безумно ответственную: довести до конца начатую Стригалевым работу над новым сортом картофеля с совершенно уникальными свойствами, а также уберечь от грязных рук Рядно и этот, и еще один уже выведенный сорт.

Основной мыслью фильма является идея о том, что нужно оставаться человеком, личностью в любой жизненной ситуации, несмотря ни на какие трудности.

Само название фильма имеет несколько смыслов: во-первых, белая одежда (халаты) является повседневной рабочей одеждой сотрудников лабораторий; во-вторых, белые одежды символизируют нравственную чистоту, чистоту помыслов главных героев фильма; в-третьих, белая одежда (саван) ассоциируется со смертью, что подчеркивает трагичность их судеб.

Картина имела все шансы стать киносенсацией, но этого не произошло только лишь потому, что ее прокат (1992 год) пришелся на период, когда волна всеобщих разоблачений уже пошла на спад.

Некоторые эпизоды фильма снимались в помещениях кафедры физиологии растений 6-го учебного корпуса ЛСХИ (Ленинградского сельхозинститута, ныне СПбГАУ), а также в Пушкинских лабораториях ВИР и в других сельскохозяйственных учреждениях, расположенных в г. Пушкине (бывшем Царском Селе).

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Абакарова А. Б.**
Актуальные проблемы правовой охраны почв 161
- Белёнова Т. С., Саклакова Н. В.**
Особенности правовой имплементации на примере вступления России в ГРЕКО..... 162
- Грешилова А. О.**
Эвтаназия в современном праве России 164
- Гулиева А. Б.**
Актуальные проблемы противодействия экологической преступности в Российской Федерации 166
- Дебалюк А. Р.**
Защита трудовых прав работников в случае банкротства их работодателей 167
- Доронина Н. Ю.**
Проблемы квалификации преступлений в сфере экономики..... 169
- Доронина Н. Ю.**
Экономические преступления в сфере железнодорожного транспорта 172
- Дробот Н. А.**
Правовые основы и особенности прохождения службы в органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации..... 175
- Еремеева А. С.**
Основные направления деятельности таможенных органов Российской Федерации . 178
- Еременко П. В.**
Об обязательности проведения антикоррупционной экспертизы проектов нормативно-правовых актов и соглашений публично-правовых образований..... 181
- Караванская Ю. О.**
Приватизация задач как цель приватизации объектов культурного наследия 184
- Кипрова Т. Н.**
Основания, условия и порядок избрания меры уголовно-процессуального принуждения в виде задержания 186
- Коноплева М. И.**
Понятие банкротства 188
- Кручинина А. П.**
Порядок раздела общего имущества супругов 190
- Леконцева Д. А.**
Участие в жилищно-строительном кооперативе как способ реализации жилищных прав работников МЧС России 192
- Лях Т. А.**
Субъекты стадии исполнения приговора и их основные полномочия..... 194
- Лях Т. А.**
Возникновение и развитие стадии исполнения приговора в отечественном уголовно-процессуальном праве 196
- Макеева А. С.**
Социально-нравственные предпосылки уголовной ответственности за жестокое обращение с животными 198
- Милохина К. С.**
Честь и достоинство как объекты уголовно-правовой охраны 201
- Мимеева Н. Н.**
Видеоблог как объект авторского права 203

Мишин Ю. А. Утрата и восстановление корпоративного контроля на примере одного спора (спор акционеров ПАО «Восточный экспресс банк») 206	Прокопенко Е. А. Некоторые проблемы правового регулирования изменения и расторжения служебного контракта..... 217
Недиков В. Б. Уголовная ответственность как одна из форм реализации государственного принуждения.. 209	Пуминова Е. Е. Юридические аспекты недобросовестности супруга при распоряжении совместным имуществом..... 218
Нестерова Д. С. Пути совершенствования правового регулирования этики гражданских служащих..... 211	Сабурова Н. Г. Особенности правового регулирования института гарантии в современном законодательстве Российской Федерации 222
Посохова Е. А. Мошенничество при получении выплат от государства по потере кормильца..... 213	Слюсарь И. В. Коммерческая тайна: основные положения, основы правового регулирования 224
Принципалова М. С. Иск о признании права отсутствующим. Соотношение негаторного иска, виндикационного иска, иска о сносе самовольной постройки с иском о признании права отсутствующим.... 215	Строкова Д. А. Принцип уважения и защиты прав человека в международном праве..... 227
	Тихонова Ю. О. Сравнительно-правовая характеристика процедуры усыновления (удочерения) в России и Армении..... 229

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Актуальные проблемы правовой охраны почв

Абакарова Айша Багаутдиновна, студент;

Научный руководитель: Ганюхина Оксана Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент

Саратовская государственная юридическая академия

В статье анализируется проблема деградации почв, приводятся примеры масштабности последствий нерационального использования земель, исследуются основные нормативно-правовые акты, регулирующие правовую охрану почв, опыт зарубежных стран по решению поставленных задач в области охраны данного важнейшего природного ресурса.

Ключевые слова: правовая охрана почв, нерациональное использование земель, деградация почв, земли сельскохозяйственного назначения, почвенный покров, эффективное землепользование.

Почвы — это национальное богатство России, выполняющее важнейшие биосферные функции. Научно установлено, что для образования плодородного слоя почвы 2–3 см требуется от 300 до 1000 лет. Для ускоренного эрозионного процесса потребуется 5–10 лет, чтобы уничтожить то, что природой создавалось столетиями. В современной действительности происходит повсеместная и ежегодная деградация, загрязнение основного ресурса человечества. Зачастую граждане думают, что право собственности на землю дает им неограниченный набор прав по отношению к ней, но это неверно, и может привести к нанесению серьезного вреда для окружающей среды.

Серьезной угрозой для деградации почв является развитие процессов водной эрозии, опустынивание, заболачивание, закустаривание, обеднение почв. Большое количество земель главных сельскохозяйственных районов пришли в экологически неудовлетворительное состояние в 1950–1970 годы, и в последующие годы ситуация не была улучшена. Большинство почв основных сельскохозяйственных районов России пришли в экологически неудовлетворительное состояние еще в период 1950–1970 гг., и в течение всех последующих лет повсеместно сохраняется негативная динамика.

Основной нормативно-правовой акт, который регулирует правовую охрану окружающей среды, является закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» [1]. Ст. 4 закона определяет объекты охраны окружающей среды от загрязнения, истощения, деградации, порчи, уничтожения и иного негативного воздействия хозяйственной и другой деятельности, к ним, в том числе, относятся земля и недра. Федеральным законом «Об ох-

ране окружающей среды» для почвы установлен комплекс организационно-правовых мер, которые подлежат применению для сохранения и восстановления этого компонента окружающей среды.

Анализируя законодательство РФ, следует заметить, что термин почва используется для обозначения природного компонента земли. Так, п. 5 ст. 13 ЗК РФ установлено, что для оценки состояния почвы Правительством РФ устанавливаются нормативы предельно допустимых концентраций вредных веществ, вредных микроорганизмов и других загрязняющих почву биологических веществ. Особой мерой для охраны редких или находящихся под угрозой исчезновения почв ст. 62 ФЗ «Об охране окружающей среды» предусматривает учреждение Красной книги почв Российской Федерации или субъектов Федерации. Таким образом, законодателем придано почве особое значение, которое вытекает из ее значения в жизни человечества [5]. Такое значение почв находит отражение в практике правового регулирования земельных и экологических правоотношений.

На международном уровне лишь в некоторых европейских странах приняты законы с целью охраны почв. Например, Закон ФРГ «Об охране почв закрепляет понятие «почвы», определяются обязанности собственников и владельцев недвижимости по предотвращению негативных изменений состояния почвы на их землях. Однако проблемы охраны почв актуальны для всех стран мира и находятся в поле постоянного внимания международного сообщества. Основным принципом зарубежного законодательства является недопустимость воздействия на почву, приводящая к ухудшению ее качества, деградации, загрязнению и разрушению.

Для решения мировых продовольственных проблем 16 октября 1945 года была создана Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций (ФАО), принявшая в 1982 г. Всемирную хартию почв, которая содержит основные принципы и руководства по устойчивому управлению почвенными ресурсами и защите почв, принятые правительствами и международными организациями. Российская Федерация в 2006 г. стала полноправным членом этой организации. В последние несколько лет ФАО поставило почву в число важнейших объектов продовольственной безопасности. Прежде всего, возросший интерес к почвам нашёл выражение в программе Глобального почвенного партнёрства (ГПП), созданного в целях объединения международных усилий для сохранения плодородных и здоровых почв для настоящего и будущих поколений. Основные «столпы» этого партнерства — это улучшение обработки почвы, сбор, хранение и обработка почвенной информации и стимулирование исследований, направленных на практические результаты [4].

Стоит отметить, что проект федерального закона «Об охране почв», соответствует принципам и нормам международного права в данной области, его содержание воплощает в себе опыт зарубежных стран. В основу федерального закона «Об охране почв» должен быть положен Модельный закон «Об охране почв», принятый еще в 2007 г. на пленарном заседании Межпарламентской Ас-

самблеи государств — участников СНГ, который был разработан с целью установления основных принципов государственной политики, правовых основ деятельности органов государственной власти, юридических и физических лиц в целях рационального и бережного использования почв, сохранения их качества и плодородного слоя, защиты почв от негативных воздействий, развития земельного и экологического законодательства.

Проблема сохранения почвенного покрова приобрела очень серьезное значение во многих аспектах. Признание почвы компонентом биосферы окружающей среды выводит ее из сферы подведомственных сельскохозяйственным интересам области в сферу глобальных проблем, связанных с человеком, как биологическим видом, что обуславливает необходимость закрепления проблеме почв, как составную часть проблем окружающей среды.

Подводя итог, можно сделать вывод, что в настоящее время человечество вплотную подошло к рубежу, за которым дальнейший рост масштабов хозяйственной деятельности, если она будет основываться на прежнем потребительском подходе к использованию почв и земельных ресурсов, может поставить под угрозу основы жизни на планете. Сложившаяся ситуация требует скорейшего принятия мер, в том числе законодательного характера, по усилению ответственности пользователей за порчу почв и ухудшение их плодородия.

Литература:

1. Федеральный закон от 10.01.2002 N 7-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «Об охране окружающей среды» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Закон, г. Москвы от 04.07.2007 № 31 «О городских почвах» действует в редакции Закона г. Москвы от 29.04.2015 № 19. // СПС «КонсультантПлюс».
3. Проект Федерального закона № 83224–3 «Об охране почв» официально опубликован не был. // СПС «КонсультантПлюс»
4. Баламирзоев, М. А., Мирзоев Э. М. -Р. Почвы Дагестана, геоэкологические проблемы их охраны и рационального использования // Юг России: экология, развитие. 2008. № 2.
5. Столбовой, В. С. (отв. ред.). Единый государственный реестр почвенных ресурсов России. — М.: Почвенный институт им. В. В. Докучаева Россельхозакадемии, 2014.

Особенности правовой имплементации на примере вступления России в ГРЕКО

Белёнова Татьяна Сергеевна, студент;
Саклакова Наталья Владимировна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

Возникновение института имплементации связано с процессом развития международного сотрудничества, формированием системы международного права, а на современном этапе с тенденциями экономической, культурной политической и правовой глобализации, информатизации.

Международное право возникает как регулятор интересов различных стран на международной арене путём удовлетворения интересов и наложения определенных ограничений на участников международных отношений в рамках заключённых между ними международных договоров [1]. На страны, являющиеся участниками между-

народных конвенций, возлагается обязанность по выполнению предусмотренных ими обязанностей [2].

Правовая имплементация — процесс фактического исполнения государством международных обязательств путём включения норм международно-правового характера в систему права, действующую в государстве.

Конституция Российской Федерации, как и многие конституции других стран, в п. 4 ст. 15 закрепляет механизм правовой имплементации: «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором РФ установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора»;

Российская Федерация 1 февраля 2007 года стала членом Группы государств по борьбе с коррупцией (ГРЕКО) после того, как в 2006 году подписала и ратифицировала Конвенцию Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию.

В соответствии с п. 3 ст. 32 Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию ГРЕКО — созданная Советом Европы в 1999 году международная организация, центральной задачей которой является контроль за имплементацией конвенционных положений в правовые системы стран-участниц ГРЕКО, организация международного правового сотрудничества по противодействию коррупции, оказание помощи по применению мер по борьбе с коррупцией. ГРЕКО устанавливает правовые антикоррупционные стандарты [3] и проводит проверку соответствия им правовых актов стран-участниц. На данный момент ГРЕКО объединяет 49 стран.

Страны-участницы ГРЕКО имеют конкретные полномочия для влияния на уполномоченные органы государства в случае выявления в результате антикоррупционного мониторинга несоответствия положений правовых актов и практики требованиям Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию и установленным антикоррупционным стандартам.

Участники группы государств по борьбе с коррупцией в рамках данной организации одновременно являются и подконтрольными субъектами и экспертами по проведению антикоррупционного мониторинга и даче оценки сложившейся ситуации. При помощи процедур взаимных оценок участники Группы государств по борьбе с коррупцией имеют возможность объективно проанализировать ситуацию в стране, выявить недостатки правовой системы в сфере борьбы с коррупцией и дать отчёт по результатам проведённого мониторинга и рекомендации, обязательные для исполнения [4].

В соответствии с уставом организации основными задачами Группы государств по борьбе с коррупцией являются:

- совершенствование методов по борьбе с коррупцией в странах-участницах ГРЕКО;
- создание базы для обмена имеющимся опытом в сфере борьбы с коррупцией.

Полномочным органом, осуществляющим участие и взаимодействие России в рамках Группы государств по борьбе, является Генеральная прокуратура Российской Федерации.

После вступления Российской Федерации в Группу государств по борьбе с коррупцией в отношении неё были проведены раунды оценки противодействия коррупции. Объектами мониторинга стали:

- специализированные органы по борьбе с коррупцией, их полномочия, практика и эффективность применения мер по борьбе с коррупцией, материальное обеспечение данных органов;

- основания, обоснованность и порядок получения иммунитетов должностными лицами [5];

- порядок реализации уголовной ответственности за преступления коррупционной направленности, вопросы распоряжения имуществом, полученным коррупционным путём;

- механизмы предупреждения коррупции в государственном аппарате.

В 2012 году был проведён ещё один раунд оценки, в результате которого в отношении Российской Федерации было вынесено 21 замечание, после чего Генеральная Прокуратура Российской Федерации развернула масштабную работу по указанным направлениям. А именно:

- 1) были приняты нормативные акты, регулирующие организацию профилактики, предупреждение и противодействие коррупции;

- 2) внесены изменения в Уголовный кодекс РФ, вступили в действие новые составы, дополнены старые;

- 3) внесены изменения в законодательство, регламентирующее порядок проведения выборов различного уровня, организацию финансирования политических партий;

- 4) принято постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2013 г. № 24;

В 2014 году был принят отчёт, по результатам которого было установлено, что из 21 рекомендации, данных Российской Федерации, 3 — полностью выполнены, 12 — выполнены частично и 6 — не выполнены.

Генеральная Прокуратура Российской Федерации во взаимодействии с компетентными органами в сфере борьбы с коррупцией провела работу по выполнению указанных рекомендаций. В результате, в 2016 году Группой государств по борьбе с коррупцией было признано, что Российская Федерация 11 рекомендаций полностью выполнила и 10 выполнила частично, невыполненных не осталось.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что благодаря институту правовой имплементации, становится возможной реализация значительной части норм международного права [6], которая в отсутствие данного института потеряла бы свой смысл. Институт имплементации обеспечивает поступательное прогрессивное развитие национальных норм в результате воздействия на них норм международного права.

Но помимо положительного воздействия, оказываемого процессом правовой имплементации на нацио-

нальное законодательство, такого как унификация, стандартизация, глобализация законодательства, существуют некоторые проблемы:

— часто процесс правовой имплементации затруднён в силу особенностей той или иной правовой системы различных государств;

— нормы международного права могут идти вразрез с принципами и нормами внутригосударственного права;

— формальная имплементация ещё не гарантирует практической применимости данных положений (как это произошло с новыми составами за взяточничество).

Литература:

1. Лукашук, И. И. Международное право в судах государств. СПб., 1993.
2. Зимненко, Б. Л. Международное право и правовая система Российской Федерации. М., 2006.
3. Нарышкин, С. Е. Механизм оценки антикоррупционных стандартов ГРЕКО (сравнительно-правовое исследование) / С. Е. Нарышкин, Т. Я. Хабриева // Журнал российского права. — 2011. — № 9.
4. Правовой мониторинг: актуальные проблемы теории и практики / Под ред. Н. Н. Черногора. М., 2010.
5. Шаталов, А. С. Специальные субъекты в уголовном судопроизводстве России: порядок уголовного преследования / А. С. Шаталов // Журнал российского права. — 2016. — № 1.
6. Осминин, Б. И. Заключение и имплементация международных договоров и внутригосударственное право: монография. М., 2010.

Эвтаназия в современном праве России

Грешилова Анжелика Олеговна, студент

Западно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Томск)

Такое явление как эвтаназия начало свое существование еще до введения термина в научную литературу, но острые дискуссии возникли в последние десятилетия. В недавнее время в России внимание к теме эвтаназии уменьшилось, активное обсуждение пришлось на период 2006–2014 гг. согласно публикациям в СМИ. Среди научных трудов не так много посвящено проблеме эвтаназии. При этом необходимо учитывать неопределенность понятия «эвтаназия». Так среди авторов нет единого понимания рассматриваемого термина, а почти половина населения не знает, что такое эвтаназия или имеют неверное представление. [1]

Главным вопросом в изучении проблемы выступает право на жизнь. Сторонники и противники эвтаназии используют право человека на жизнь как аргумент в свою пользу. Объясняется это тем, что право на жизнь может толковаться широко, включая и право на смерть, или же, наоборот, исключая. То же самое касается положений Конституции РФ. Ряд авторов считают, что положения Основного закона позволяют разрешить эвтаназию. В ст. 20 Конституции РФ сказано, что «каждый имеет право на жизнь». Конституция РФ признаёт право человека на жизнь. Это означает, что он самостоятельно, без чьего-либо вмешательства, может распоряжаться своей жизнью. [2, с. 89]

Такого же мнения придерживаются исследователи эвтаназии Ю. А. Дмитриев и Е. В. Шленева. Они считают, что конституционное установление права на жизнь логически означает юридическое закрепление права человека на смерть, следовательно, вопрос жизни и смерти юри-

дически должен решаться человеком индивидуально, без участия иных лиц. [3, с. 52]

По смыслу ст. 2, 7, 15, 20, 21 и 41 Конституции смертельно больного человека можно отнести к категории социально незащищенных граждан, пользующихся поддержкой государства, которое должно обеспечить его медицинской помощью, приблизить качество жизни больного к условиям, достойным человека, тогда, отказ в эвтаназии может рассматриваться как применение к человеку насилия, жестокого или унижающего человеческое достоинство, запрещенного ст. 21 Конституции РФ. [4, с. 59]

Противники эвтаназии утверждают, что из ч. 1 ст. 20 Конституции РФ следует вывод: никто не вправе лишать жизни человека в любой форме, в том числе и по просьбе самого потерпевшего, так как это противозаконно и нарушает конституционные права. [5, с. 9] Также они ссылаются на ст. 41 Конституции, которая устанавливает право на охрану здоровья и медицинскую помощь, что лишает процедуру эвтаназии конституционной основы. Но, с другой стороны, человек нуждается в эвтаназии в случае, когда выздоровление невозможно, то есть поставленную цель охраны здоровья достигнуть уже невозможно.

Право всегда тесно связано с моралью и религией. Христианская церковь категорически отрицает легализацию эвтаназии, так как считает это грехом. На этот аргумент опираются многие депутаты, медики и ученые. Но в то же время в буддизме, наоборот, ценностью является спокойная и безболезненная смерть. Отношение к эвтаназии различно в разных религиях и культурах, тогда по-

лучается, что мнение членов православной конфессии ставится на первое место, чем нарушается ст. 14 Конституции РФ, которой Россия признается светским государством.

Не меньшее влияние оказывает и медицинская этика, согласно которой врач обязан лечить больного, облегчать его боль и страдания и не прибегать к эвтаназии. Такой же запрет эвтаназии установлен в клятве Гиппократова, которую обязан дать каждый доктор. Тем не менее проводимые опросы среди медиков позволили выявить тенденцию к увеличению числа сторонников эвтаназии, некоторые из них считают, что проводить эвтаназию должны специально обученные люди.

В России эвтаназия запрещена в соответствии со ст. 45 Федерального закона от 21.11.2011 N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»: «медицинским работникам запрещается осуществление эвтаназии, то есть ускорение по просьбе пациента его смерти какими-либо действиями (бездействием) или средствами, в том числе прекращение искусственных мероприятий по поддержанию жизни пациента».

Закон в то же время предоставил право больному отказаться по собственному усмотрению от медицинской помощи. Так, ст. 20 гласит: «гражданин, один из родителей или иной законный представитель лица имеют право отказаться от медицинского вмешательства или потребовать его прекращения». Опираясь на положения указанных статьи, многие авторы полагают, что пассивная форма эвтаназии фактически осуществляется, ведь больной вправе отказаться от медицинской помощи.

Ст. 20 Закона также позволяет родителям и законным представителям несовершеннолетних отказаться от медицинского вмешательства, больничное учреждение наделено правом обратиться в суд для защиты интересов ребенка. В связи с этим некоторые ученые считают, что осуществление пассивной эвтаназии по отношению к ребенку возможно; реализовать право на отказ способен только дееспособный гражданин, что ставит одинаково тяжело больных пациентов в неравное положение. [6, с. 104]

К. А. Чернега отмечает, что расширительное толкование ст. 20 Закона, в смысле распространения процедуры отказа пациента от медицинского вмешательства, на отношения в сфере пассивной эвтаназии недопустимо. Ст. 45 устанавливает предел отказа пациента от медицинского вмешательства по ст. 20. Этим пределом является пассивная эвтаназия. [7, с. 43]

Ст. 19 Конституции РФ гарантирует равенство прав, уголовный закон не запрещает совершение суицида. Таким образом, каждый человек может покончить жизнь самоубийством, то есть распорядиться своим правом на жизнь. Но такое право ограничивается для тяжелобольных людей и инвалидов. Зачастую они физически не способны совер-

шить самоубийство или такая попытка приводит к ухудшению состояния. Кроме того, гражданин РФ может осуществить эвтаназию в другой стране, где для этого созданы специальные организации, заплатив немалую сумму.

С точки зрения уголовного права эвтаназия признается преступлением и подлежит квалификации по ч.1 ст.105 УК РФ (убийство). В литературе отмечается ряд недостатков такого подхода. Во-первых, осуждение по одной и той же статье человека, который намеренно, против воли потерпевшего, лишил его жизни, и человека, который по убедительной просьбе потерпевшего прекратил его страдания, не отвечает требованиям гуманности и справедливости. Во-вторых, акт эвтаназии не совсем подходит под состав преступления убийства. Убийство — это умышленное лишение жизни другого человека, осуществленное помимо его воли, акт убийства квалифицируется как насильственный, предполагающий насилие над личностью потерпевшего, а эвтаназия совершается только по просьбе потерпевшего, страдающего от невыносимых болей, т. е. лишение жизни согласуется с волей потерпевшего. Последнее должно обуславливать пониженную уголовную ответственность за содеянное. Субъективная сторона выражается только в прямом умысле, мотив и цель выступают обязательными признаками субъективной стороны состава убийства по просьбе потерпевшего и оказывают решающее значение на квалификацию содеянного.

Таким образом, в российском законодательстве назрела необходимость его совершенствования в вопросе эвтаназии. На данный момент эвтаназия запрещена, но нет специальной нормы, которая определяла бы пониженную ответственность за нарушение запрета. Мы согласны с теми авторами, которые предлагают ввести ст. 105.1 в Уголовный кодекс РФ. Предлагаемая норма поможет избежать декриминализации эвтаназии и отождествления ее с убийством. [8, с. 153]

В России смертная казнь не запрещена, эвтаназия же запрещена по причине того, что никто не вправе лишить человека жизни. Такое положение признается нами нелогичным и несправедливым.

Согласно Конституции РФ, единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ, но при этом в исследованиях об эвтаназии не учитывается мнение обычных людей, а решение о ее легализации принимает государство. В октябре 2019 г. министр здравоохранения Вероника Скворцова заявила, что россияне сами должны принять решение о том, вводить ли в стране эвтаназию — для этого необходимо провести референдум, что, на наш взгляд, будет соответствовать действительности, пусть не на сегодняшний день, но через некоторое время, когда народ и государственные органы будут готовы к такому ответственному шагу.

Литература:

1. Эвтаназия: за и против // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9553> (дата обращения: 17.01.2020).

2. Смолькова, И. В., Исаев Ю. С., Ободенко Н. П. Эвтаназия в российском правовом поле // Всероссийский криминологический журнал. — 2013. — № 4. — с. 86–93.
3. Дмитриев, Ю. А., Шленева Е. В. Право человека в Российской Федерации на осуществление эвтаназии // Государство и право. — 2000. — № 11. — с. 52–59.
4. Алиев, Т. Т. Эвтаназия в России: право человека на ее осуществление // Современное право. — 2008. — № 4. — с. 46–52.
5. Князев, Д. С. Эвтаназия и ее уголовно-правовая оценка // Российский следователь. — 2009. — N 16. — с. 9–10.
6. Скоробогатова, В. В. Правовые аспекты эвтаназии // Российский юридический журнал. — 2009. — № 5. — с. 100–105.
7. Чернега, К. А. Правовые проблемы эвтаназии в России // Гражданин и право. — 2003. — N 1. — с. 37–55.
8. Капинус, О. С. Эвтаназия как социально-правовое явление. Монография. М., 2006 г. 400 с.

Актуальные проблемы противодействия экологической преступности в Российской Федерации

Гулиева Айшан Байоглановна, студент;

Научный руководитель: Ганюхина Оксана Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

В статье приведены проблемы, возникающие в сфере противодействия экологической преступности. Приведен анализ законодательства, регулирующего сферу противодействия экологической преступности. Отражены возможные пути решения проблем противодействия экологической преступности.

Ключевые слова: преступления, экология, нерациональное использование земель, земля сельскохозяйственного назначения, правонарушения.

В современном мире мы часто сталкиваемся с различными нарушениями со стороны физических и юридических лиц в различных сферах жизнедеятельности общества. Сфера охраны окружающей среды не стала исключением. В настоящее время, во время глобальных экологических проблем, граждане приобрели новый вид субъективных прав, подлежащий охране государством — право на благоприятную окружающую среду.

Противоправные действия физических и юридических лиц, посягающие на установленные порядки в сфере охраны окружающей среды и пользовании природными ресурсами стали именоваться экологическими преступлениями, однако, само понятия экологического преступления в Уголовном Кодексе РФ не закрепляется.

Федеральный закон «Об охране окружающей среды» устанавливает, что за нарушение законодательства в сфере охраны окружающей среды устанавливается имущественная, дисциплинарная, административная и уголовная ответственность [2]. Конкретные составы преступлений устанавливаются в гл. 26 «Экологические преступления».

Как и иные правонарушения экологические преступления имеют свои, характерные лишь для данной сферы, признаки которые определяются спецификой объектов, то есть это общественные отношения, связанные с сохранением и рациональным использованием природных ресурсов, предмета — животные, растения, недра и т.д и объективной стороны — активные действия в виде на-

рушений общеобязательных правил природопользования, и всё это выражается в последствиях в виде причинения вреда окружающей среде и здоровью человека.

Особенности преступного поведения субъектов преступления в данной сфере заключается в том, что деяния, связаны с нарушением экологических нормативов, чаще всего преступления данной направленности совершаются в сфере промышленного или сельскохозяйственного производства, с недостаточно высоким технико-управленческим уровнем организации производства, невысокой производственной дисциплиной [5].

В данный момент основополагающими элементами механизма противодействия экологической преступности являются повышение эффективности нормативно-правового регулирования с помощью разработки мер ограничения преступлений от других видов правонарушений, устранения пробелов и коллизий уголовного законодательства, решения проблем применения уголовного закона: предупреждение экологической преступности на криминологическом уровне; ее профилактика, охватывающая мероприятия, которые направлены на устранение или нейтрализацию причин отдельных видов преступлений, а также индивидуальную профилактику, которая осуществляется в отношении конкретных лиц, от которых можно ожидать совершения экологических преступлений [4].

Рассматривая судебную практику по уголовным делам в сфере экологических нарушений, можно столкнуться

с недобросовестностью и неразумностью граждан при эксплуатации природных объектов. Например, «гражданин Б. уроженец Тверской области, совершил нарушение правил охраны окружающей среды. Бездействовал умышленно, являясь собственником земельного участка земель для ведения сельского хозяйства, организовал земельные работы под прикрытием деятельности по сооружению пруда при использовании строительной техники, в отсутствие проекта рекультивации и лицензии на право пользования недрами провел работы по снятию плодородного слоя и выемке общераспространенных полезных ископаемых — торфа, а также нарушил порядок снятия, хранения и дальнейшего применения плодородного слоя почвы. В связи с чем при проведении незаконных работ по эксплуатации земель сельскохозяйственного назначения было непосредственно оказано негативное воздействие на почву, недра и растительность». Данные преступления имеют различные мотивы, основанные на отсутствии экологического правосознания, или же это нежелание вкладывать собственные средства в обеспечение экологической безопасности при осуществлении определённой деятельности.

Анализ правоприменительной практики по экологическим преступлениям показывает, что наиболее регистрируемыми преступлениями данной категории являются

предусмотренные статьями: 260 УК РФ — Незаконная рубка лесных насаждений; 258 УК РФ — Незаконная охота; 256 УК РФ — Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов; 261 УК РФ — Уничтожение или повреждение лесных насаждений; 250 УК РФ — Загрязнение вод; 254 УК РФ — Порча земли; 262 УК РФ — Нарушение режима особо охраняемых природных территорий и природных объектов. Преступления значительно трансформировались — стали совершаться в гораздо большем объёме, организовано, на коррупционной основе, с использованием современных технологий, и приобрели транснациональный характер.

Подводя итог, можно сделать вывод, что в настоящее время в связи с увеличением экологических преступлений может быть поставлена под угрозу жизнь всего человечества. Сложившаяся ситуация требует скорейшего принятия мер по усилению ответственности лиц за совершенные ими экологические преступления, внедрения действенных механизмов стимулирования эффективного пользования природными ресурсами, так как именно деятельность человека лежит в формировании окружающей среды, а благоприятная окружающая среда — ключ к здоровой жизни настоящего и будущего поколений.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.12.2019);
2. Федеральный закон от 10.01.2002 N 7-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «Об охране окружающей среды»;
3. Авдеев, В. А. Уголовно-правовая политика РФ в сфере противодействия преступности на федеральном и региональном уровне / В. А. Авдеев, О. А. Авдеева // Преступность в России: проблемы реализации закона и правоприменения: сб. науч. тр. / под ред. В. А. Авдеева. — Иркутск, 2015.
4. Агильдин, В. В. Профилактика преступлений: история, теория, практика / В. В. Агильдин, В. С. Ишигеев. — Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2010.
5. Марчук, В. Ответственность за преступления против экологической безопасности и природной среды в новом Уголовном кодексе // Юстиция. 2000. № 2.

Защита трудовых прав работников в случае банкротства их работодателей

Дебалуяк Алена Руслановна, студент

Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации

В статье рассматривается механизм удовлетворения требований работников в случае банкротства их работодателей. На основе анализа действующего законодательства автором сделан вывод о необходимости доработки института банкротства в части соблюдения трудовых прав работников посредством внедрения обязательного социального страхования работников на случай утраты заработка вследствие банкротства работодателей, а также создания специального гарантийного фонда.

Ключевые слова: заработная плата, работник, защита требований трудящихся, процедура банкротства, обязательное социальное страхование работников, гарантийный фонд.

За последние несколько лет в связи с финансовой нестабильностью экономического рынка, многие организации вынуждены признавать свою неплатежеспособ-

ность и уходить в процедуру банкротства. Как показывает практика, при процедуре банкротства организации самой незащищенной категорией кредиторов являются ее работ-

ники. В связи с этим, действующее законодательство в области банкротства нуждается в доработке и внесении ряда изменений, обеспечивающих защиту трудовых прав работников.

В статье 37 Конституции Российской Федерации закреплены право на труд и право на вознаграждение за труд, но действенный механизм защиты данных конституционных прав в российском законодательстве отсутствует, а статья 64 Гражданского Кодекса Российской Федерации создает препятствие в реализации конституционного права на оплату труда, предусматривая погашение неудовлетворенных требований работников по причине недостаточности имущества ликвидируемой организации.

Трудовое законодательство призвано обеспечить баланс интересов работодателя и работника, а при процедуре банкротства этот баланс необходимо обеспечивать уже между тремя сторонами (к двум сторонам трудового договора добавляются кредиторы).

Ввиду отсутствия денежных средств в организациях перед работниками складываются крупные суммы задолженности по заработной плате. При осуществлении процедур несостоятельности заработная плата нуждается в повышенной законодательной защите. Федеральным законом от 01.05.2012 № 39-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите требований трудящихся в случае неплатежеспособности предпринимателя» была ратифицирована Конвенция МОТ № 173 (далее — Конвенция) [1], в положениях которой указано: «Каждое государство-член, ратифицирующее настоящую Конвенцию, принимает либо обязательства, вытекающие из раздела II, предусматривающего защиту требований трудящихся посредством привилегии, либо обязательства, вытекающие из раздела III, предусматривающего защиту требований трудящихся с помощью гарантийных учреждений, или обязательства, вытекающие из обоих разделов. Выбор указывается в декларации, сопровождающей ратификацию». Российская Федерация ратифицировала указанную Конвенцию с заявлением, что она принимает на себя обязательства, вытекающие из раздела II Конвенции. Следовательно, в случае неплатежеспособности предпринимателя требования трудящихся, вытекающие из трудовых отношений, защищаются на основе привилегии, то есть таким образом, чтобы они удовлетворялись из активов неплатежеспособного предпринимателя до того, как будут удовлетворены требования непривилегированных кредиторов. Привилегии работников заключаются в приоритетности очереди удовлетворения при конкурсном производстве и нераспространении моратория на их требования. Однако на практике зачастую возникает проблема, связанная с отсутствием активов предприятия к моменту наступления неплатежеспособности, что ставит под вопрос реализацию дальнейших положений Конвенции, указанных в статье 6, согласно которым вышеуказанная привилегия «распространяется как минимум на требования трудящихся:

а) по заработной плате за установленный период времени, который должен составлять не менее трех месяцев,

предшествующих неплатежеспособности или прекращению трудовых отношений;

б) по выплатам за оплачиваемые отпуска, право на которые возникло в связи с работой, выполненной в течение года наступления неплатежеспособности или прекращения трудовых отношений, а также в течение предшествующего года;

с) по суммам, причитающимся в отношении других видов оплачиваемого отсутствия на работе за установленный период времени, который должен составлять не менее трех месяцев, предшествующих неплатежеспособности или прекращению трудовых отношений;

д) по выходным пособиям, причитающимся трудящимся в связи с прекращением трудовых отношений».

Особый интерес вызывает принцип, закрепленный в ст. 9 Конвенции, суть которого заключается в том, что «удовлетворение вытекающих из трудовых отношений требований трудящихся, предъявляемых предпринимателю, обеспечивается при помощи гарантийных учреждений, если оплата не может быть произведена предпринимателем ввиду его неплатежеспособности». Таким образом и международное право, и российская практика в целом подтверждают необходимость создания специального фонда, выступающего в качестве механизма защиты трудовых прав работников.

Обращаясь к опыту зарубежных государств, можно проследить тенденцию совершенствования законодательства о несостоятельности. Так, с 1960-х гг. во многих западноевропейских странах действуют специальные государственные и коммерческие учреждения, осуществляющие страхование работников в случае банкротства работодателя. Что касается России, то на сегодняшний день риски работников, связанные с банкротством работодателя никак не застрахованы, а действующее законодательство реализует лишь часть требований, предусмотренных Конвенцией, и имеет ряд существенных недостатков:

Во-первых, статья 134 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон), в которой определена очередность удовлетворения требований кредиторов, предусматривает удовлетворение вне очереди целого ряда обязательств, в том числе задолженность по заработной плате, возникшую после принятия заявления арбитражным судом о признании должника банкротом, а также по оплате труда работников должника, начисленная в период конкурсного производства [2]. Остальная задолженность по заработной плате включена во вторую очередь. Закон в связи с недостаточностью средств у работодателя признает погашенными требования кредиторов второй очереди, что подтверждает незащищенность трудовых прав работников и отсутствие каких-либо гарантийных учреждений.

Во-вторых, согласно Закону, ни работники, ни их представители не являются участниками дела о банкротстве, в связи с этим инициировать процедуру банкротства они не могут. В юридической науке вопрос о предоставлении

работникам данного права остается дискуссионным, одни авторы считают, что ограничение данного права оправданно тем, что правовые последствия возбуждения судом дела о банкротстве на требования работников не распространяются [3, с. 33], другие же считают, что такое право предоставлять работникам необходимо [4, с. 67]. Представители работников могут принимать участие в собрании кредиторов, но никаким образом не могут повлиять на принятие решений данным собранием. Таким образом, единственным способом защиты интересов работников остается обжалование неправомерных действий управляющего в арбитражный суд.

В-третьих, особого внимания заслуживает приоритетность интересов государственных учреждений над интересами работников. Это подтверждает включение в состав

текущих платежей судебных расходов и вознаграждения арбитражному управляющему.

В заключение следует сказать, что институт банкротства в России требует доработки, поскольку взыскание долгов с работодателя не обеспечивает интересы и защиту трудовых прав работников в полной мере. На наш взгляд, необходимо на основе международного опыта внедрить обязательное социальное страхование работников на случай утраты заработка вследствие банкротства работодателей и создать гарантийный фонд, формируемый на основе европейской модели, то есть за счет средств работодателей и государства, который будет выступать в качестве дополнительного и более действенного механизма защиты трудовых прав помимо обжалования в арбитражный суд.

Литература:

1. О защите требований трудящихся в случае неплатежеспособности предпринимателя [Электронный ресурс]: Конвенция № 173 Международной организации труда от 23.07.1992 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. О несостоятельности (банкротстве) [Электронный ресурс]: федер. закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ: в ред. от 26.10.2002 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Чуча, С. Ю. Особенности трудовых правоотношений при несостоятельности работодателя // Человек и труд. — 2002. — № 7. — с. 31–34.
4. Свит, Ю. П. Права работников при несостоятельности (банкротстве) юридического лица // Трудовое право. — 2003. — № 8. — с. 66–71.

Проблемы квалификации преступлений в сфере экономики

Доронина Наталья Юрьевна, студент магистратуры
Ульяновский государственный университет

Настоящая статья посвящена современным проблемам квалификации при расследовании преступных деяний в сфере экономики. Организация противодействия криминалу в сфере экономики на сегодняшний день недостаточно эффективна, что объясняется несовершенством действующего законодательства и сложившейся системы выявления и расследования преступных деяний данной категории, а также сложностями в их отграничении от схожих правомерных социальных явлений, объективными трудностями в доказывании криминалистических аспектов экономического преступления и отдельных его обстоятельств.

Ключевые слова: преступность, экономическое преступление, квалификация преступлений в сфере экономики.

This article is devoted to modern problems of qualification in the investigation of criminal acts in the sphere of economy. The organization of counteraction to crime in the economic sphere is currently not effective enough, which is explained by the imperfection of the current legislation and the existing system of detection, investigation, and trial of criminal cases of this category, as well as difficulties in distinguishing from related phenomena and in proving the criminalistic aspects of economic crime and its individual circumstances.

Keywords: crime, economic crime, qualification of crimes in the sphere of economy.

Экономической преступностью оказывается значимое негативное воздействие на способность национальной экономики нормально функционировать и развиваться. Актуальность выбранной для настоящего правового ана-

лиза темы обусловлен существующей высокой степенью общественной опасности экономических преступлений и местом, которое в структуре преступности в Российской

Федерации занята долей криминальных деяний, совершаемых в экономической сфере.

Только по данным официальной статистики, которая ежегодно публикуется ГИАЦ МВД РФ, за 2018 год было зарегистрировано 109 463 преступлений рассматриваемой категории, что составило 5,5 % общего числа всех зарегистрированных преступных деяний, при этом материальный ущерб по оконченным уголовным делам оценивался почти в полмиллиарда рублей (0.404 млрд.0 [10]. За 2018 год были осуждены за совершение преступлений в сфере экономики 249 231 россиян [7].

Проведенный анализ современной практики расследования преступлений, совершаемых в обозначенной сфере, выявляет ряд нерешенных проблем, которые снижают эффективность принимаемых мер противодействия распространению экономической преступности. Сказанное означает необходимость выработки продуманной уголовно-правовой политики в данной сфере, которая была бы адекватна современным экономическим условиям.

Прежде всего, необходимо сформировать современный правовой механизм противодействия экономической преступности. Отметим, что за последнее десятилетие большинство уголовных норм, включенных в раздел VIII «Преступления в сфере экономики» действующего Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ [1]), уже неоднократно подвергались значимым изменениям и дополнениям.

Особенностью юридической техники в данной сфере является то обстоятельство, что значительная часть статей уголовного закона, предусматривающих ответственность за совершение противоправных экономических деяний носят отсылочный, бланкетный характер, т. е. признаки состава экономического преступления правоприменитель должен определять посредством толкования норм других отраслей права и прежде всего права гражданского, что существенно осложняет деятельность по квалифицированию совершенного деяния как для органов следствия, так и для стороны защиты по уголовным делам. Практическое применение уголовных норм в рассматриваемой сфере показывает сложность формирования доказательственной базы, которая обусловлена отсутствием четкости конструкции правовой нормы, сложностью отграничения как от смежных составов преступлений, так и правомерной спекулятивной деятельности.

Законодатель объединил большую часть преступных деяний, совершаемых в сфере экономики в Главу 22 УК РФ «Преступления в сфере экономики», отметим, что при этом легального определения понятия «экономическое преступление», а также «категории преступления в сфере экономики» не сформулировано. Данное положение привело к тому, что в уголовно-правовой и криминологической науке среди специалистов продолжается дискуссия в отношении категории «экономическое преступление» и схожих с ним понятий. Научное толкование данных понятий предлагается в работах различных ис-

следователей, при этом авторы предлагают использовать для обозначения преступных посягательств данного рода такие термины, как «преступления в сфере экономики», «преступления в сфере экономической деятельности», «экономические преступления», «преступления экономической направленности» и др. Эти понятия нередко отождествляются, в частности, приравниваются понятия экономического преступления и экономической преступности [6, 11 и др.]

Как представляется, данная проблема могла бы найти решение посредством законодательного закрепления основных понятий раздела VIII УК РФ путем внесения в УК РФ, по аналогии с УПК РФ и другими кодифицированными актами, в раздел I, главу 1 ст. 9, которая аккумулировала бы основные понятия, используемые в Кодексе, включая используемую в разделе VIII УК РФ термины — экономическое преступление, преступление в сфере экономической деятельности, преступления в сфере предпринимательской деятельности и т. д. Помимо данного выхода возможно решение обозначенной проблемы через закрепление легального определения в примечании к разделу VIII УК РФ, либо посредством разъяснения в постановлении высшей судебной инстанции в лице пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Отметим, что отсутствие четко сформулированного понятия «экономическое преступление» закономерно порождает и еще одну проблему, осложняя классификацию экономических преступлений, которая должна базироваться на основании правильного выделения видового объекта, который послужил бы критерием систематизации экономических преступлений и их расположении в главе 22 УК РФ последовательно, в соответствии с их местом в системе уголовно-правовых предписаний.

Сложность деятельности по расследованию уголовных дел экономической направленности, в частности, о незаконной предпринимательской деятельности как значимого компонента теневой экономики, представляется очевидной. В частности, она была следующим образом охарактеризована и обоснована А. Ф. Лубиным и Шляпниковым Ю. В.: «трудно найти другой такой пример, когда масштабы экономико-правового явления и степень его изученности были бы настолько несопоставимы. Это феномен, который относительно легко определить, но трудно точно измерить, так как практически вся информация, которую удастся получить, является либо фрагментарной, либо конфиденциальной и поэтому разглашению не подлежит» [6].

Отметим, что многие авторы [3, 9 и др.] сходятся во мнении, что причиной недостаточно высокой результативности деятельности органов предварительного следствия по делам обозначенной категории является то обстоятельство, что до настоящего времени не сформирована полная, научно обоснованная методика расследования незаконного предпринимательства, которая бы предусмотрела четкий и понятный алгоритм взаимодействия участвующих в процессе расследования субъектов, что порождает

ошибки в первую очередь в действиях на этапе сбора первичных материалов по фактам незаконного предпринимательства, которые приводят к «развалу» уголовных дел на последующих этапах следствия.

Предварительное расследование в рассматриваемой сфере нередко проводится спонтанно, без учета индивидуальной специфики возникающих следственных ситуаций, а также наблюдаются пробелы в криминалистической тактике проведения отдельных следственных действий и при использовании специальных знаний [4]. Данные проблемы вытекают, как представляется, ввиду нормативной неурегулированности механизма взаимодействия следователя и оперативно-розыскных подразделений.

Необходимо отметить, что с данным подходом и оценкой ситуации согласно и руководство МВД. Так, в интервью 2018 г. Министром внутренних дел РФ В. А. Колокольцевым была дана следующая оценка проблематики, связанной с выявлением и расследованием преступлений в сфере экономической деятельности: министр признал имеющие место усилия сотрудников полиции в данном направлении недостаточными, отметив, что результаты противодействия экономической преступности сегодня не отвечают «ни реальным масштабам криминальных проявлений в экономике, ни возможностям подразделений МВД, ответственных за борьбу с ними» [8]. Действительно, несмотря на существенное сокращение а последние годы абсолютного количества зарегистрированных преступлений в обозначенной сфере, анализ показывает, что отмечается и снижение результативности работы органов предварительного расследования — т. е. экономическая преступность продолжает оставаться латентной, и ее латентность имеет тенденцию к росту.

Следует согласиться также с мнением, которое было высказано И. В. Александровым о том, что частная криминалистическая методика расследования преступлений обозначенного вида нуждается в модернизации. Она должна быть ориентирована на рост качества раскрытия преступных деяний и полноту фиксации доказательственной базы — в первую очередь на первоначальном этапе расследования, который, как уже было

указано выше, определяет дальнейшую судьбу уголовного дела [2]. Ее компонентами являются, во-первых, криминалистическая характеристика данного вида преступлений; во-вторых, создание описания типичных следственных ситуаций и соответствующих каждой из них особенностей планирования действий следователя на начальном и последующем этапах расследования; в-третьих, стандартная тактика первоначальных следственных действий по каждой следственной ситуации должна быть четко сопряжена с комплексом сопутствующих ей оперативно-розыскных мероприятий. Как представляется, раскрытие и расследование экономических преступлений должно быть организовано таким образом, чтобы обеспечить реальное, планируемое взаимодействие следователя с оперативно-розыскными подразделениями и иными лицами, которые принимают участие в раскрытии и расследовании преступлений такого рода. Следует согласиться с мнением Н. П. Яблокова о том, что такое взаимодействие должно быть организовано и осуществляться, как минимум, на основании совместно принимаемых ведомственных нормативов правоохранительных структур, и регулироваться на уровне руководства подразделений соответствующих правоохранительных органов, обеспечивая слаженность действий следователя и приданных ему должностных лиц и вспомогательных подразделений (экспертных, криминалистических и иных подразделений) [12].

Подводя итоги сказанному, можно сделать вывод, что законодательство в рассматриваемой сфере нуждается в совершенствовании. Отсутствие единой научной точки зрения на преступления в сфере экономики осложняет отнесение тех или иных видов криминальных деяний к категории экономических, и сказывается на правоприменительной практике.

Также выявлена необходимость совершенствования уголовно-процессуальных норм, которые формируют частно-криминалистическую методику расследования преступлений обозначенного вида, которое бы повысило эффективность качества раскрытия преступных деяний и полноту фиксации доказательственной базы.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации / Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 27.12.2019 г.) // Собрание законодательства РФ — 1996 — № 25 — Ст. 2954.
2. Александров, И. В. Проблемные аспекты формирования методики расследования современных преступлений, совершаемых в сфере экономики // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2014. № 4. — с. 34–37.
3. Волженкин, Б. В. Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России. СПб., 2007. — 765 с.
4. Записалов, Д. А. Методика расследования незаконного предпринимательства. Автореф. дис. на соискание звания канд.юрид.наук. — М., 2010. — 128 с.
5. Лубин, А. Ф., Шляпников Ю. В. Экономико-правовая характеристика незаконного предпринимательства // Экономическая безопасность России: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2004. № 4. — с. 147–152.
6. Никишина, А. В. О соотношении понятий «преступления в сфере экономической деятельности и экономические преступления» // Вестник студенческого научного общества ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». 2018. Т. 4. № 10–2. с. 127–131.

7. Обзор судебной статистики о деятельности судов общей юрисдикции и мировых судей в 2018 году // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации [Электронный ресурс] <http://www.cdep.ru/> Дата обращения: 15.01.2020.
8. Официальный сайт МВД России. URL: <https://mvd.ru/document/7393866> Дата обращения: 15.01.2020.
9. Павличенко, Н. В., Иванов П. И. Современное состояние методик расследования преступлений в сфере экономической деятельности Вестник Нижегородской академии МВД России, 2017, № 3 (39).
10. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2018 года // ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» МВД РФ — Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс] / <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762/item/9338947/> Дата обращения: 15.01.2020.
11. Трушников, О. Н. Тенденции развития экономической преступности // Молодой ученый. — 2019. — № 29. — с. 118–121. — URL <https://moluch.ru/archive/267/61671/> Дата обращения: 15.01.2020.
12. Яблоков, Н. П. Криминалистическая методика расследования: история, современное состояние, проблемы: монография. М., 2016. — 192 с.

Экономические преступления в сфере железнодорожного транспорта

Доронина Наталья Юрьевна, студент магистратуры
Ульяновский государственный университет

В статье автор рассматривает понятие и виды экономических преступлений на железнодорожном транспорте, особенности хищений различных видов грузов на железнодорожном транспорте, особенности предмета преступления, субъекта преступления и потерпевшего по экономическим преступлениям на железнодорожном транспорте.

Ключевые слова: экономические преступления, железнодорожный транспорт, хищения грузов, подвижные составы, субъект преступления на железнодорожном транспорте, потерпевший по экономическим преступлениям на железнодорожном транспорте.

Федеральный закон «О федеральном железнодорожном транспорте» [3] под железнодорожным транспортом понимает один из видов транспорта общего пользования, находящийся в ведении Российской Федерации. К железнодорожному транспорту относится понятие единого производственно-технологического комплекса, состоящего из учреждений и предприятий производственного и социального значения, находящегося под управлением Министерства путей сообщения нашей страны [12].

В настоящее время к определению экономического преступления имеется большое число подходов, которые можно в итоге объединить в следующие группы:

1. узкий подход формулирует понятие «экономического преступления» исходя из норм действующего Уголовного кодекса РФ;
2. широкий подход относит к экономическим преступлениям все те виды деяний, когда субъект может получить материальную выгоду (с корыстным мотивом);
3. комбинированный подход основан на авторских классификациях преступлений;
4. ведомственный подход — в основе его находится принцип выделения экономических преступлений согласно принятого Генеральной прокуратурой РФ перечнем преступлений экономической направленности, который используется сотрудниками ведомственных структур в процессе формирования статистической отчетности [14, с. 95].

В науке уголовного права отсутствует единая общепринятая классификация экономических преступлений, поэтому на практике трудно отнести определенные виды преступлений к категории экономических. Существуют более двадцати классификаций преступлений в сфере экономики, где критериями систематизации преступлений являются следующие: сфера экономической деятельности и ее субъект, способ совершения преступления, принципы осуществления экономической деятельности, смысл и направленность диспозиций, характеристика непосредственного объекта; субъект преступления, экономический интерес, непосредственный объект преступлений в сфере экономической деятельности и др. [13, с. 345]

Преступления в сфере экономики представляют собой совокупность большого количества составов преступлений, указанных в уголовном законе. Так, основными видами преступлений в сфере экономической деятельности на транспорте являются такие, как: незаконное предпринимательство, предусмотренное в ст. 171 УК РФ [2]; производство, приобретение, хранение, перевозка или сбыт товаров и продукции без маркировки и (или) нанесения информации, предусмотренной законодательством Российской Федерации ст. 171.1 УК РФ; незаконное образование (создание, реорганизация) юридического лица ст. 173.1 УК РФ; незаконное использование документов для образования (создания, реорганизации) юридиче-

ского лица ст. 173.2 УК РФ; изготовление, хранение, перевозка или сбыт поддельных денег или ценных бумаг ст. 186 УК РФ; легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления ст. 174.1 УК РФ [14, с. 309].

Также на транспорте выделяют «условно экономические» преступления. К ним относят такие преступления, как контрабанда (ст. 226.1, 229.1); служебный подлог (ст. 292 УК РФ); злоупотребление и превышение полномочий (ст. 285, 286 УК РФ); нарушение авторских и смежных прав, изобретательских и патентных прав (ст. 146, 147 УК РФ) и подделку, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков (ч. 2 ст. 327 УК РФ) [13, с. 351].

Лидирующие положение среди преступлений в сфере экономики занимают преступления против собственности, а именно кражи. С каждым годом возрастают объемы похищаемых металлов, нефти и нефтепродуктов, материалов верхнего строения железнодорожного пути, составных частей подвижного состава, повреждение и хищение устройств сигнализации, блокировки и централизации [10, с. 15].

Очень большую степень скрытости, или латентности, имеют преступления по хищению различных видов грузов на железнодорожном транспорте. В нашей стране регистрируется сейчас примерно процентов 50 от преступлений подобного вида. Как отмечается в научной литературе, эти виды преступлений являются остросоциальными [8, с. 41].

Так, в качестве предмета преступных деяний, которые совершаются в форме хищения материальных предметов с железнодорожного транспорта — подвижного состава, выступают такие, как различное оборудование, предметы сельскохозяйственной и автодорожной техники, продовольственные продукты, одежда, обувь и др. [9, с. 96].

Большое количество тайных хищений, или краж, совершается злоумышленниками на грузовых и сортировочных станциях. В качестве объектов преступлений зачастую выбирают вагоны, вагоны-контейнеры, платформы [9, с. 98].

По данным Генеральной прокуратуры, около 85 % хищений материальных объектов на железнодорожном транспорте составляют тайные хищения, т. е. кражи. Их осуществляют даже без какой-либо предварительной подготовки. Около 45 % краж происходит там, где проживают злоумышленники. Но также растет и удельный вес тайных хищений, которые совершают «воры-гастролеры». Злоумышленники считают, что кражи материальных объектов на поездах не так сильно заметны, их намного легче совершить, чем хищение из склада или магазина. Также надо сказать, что значительное количество тайных хищений материальных объектов на железнодорожном транспорте происходят в темное время из-за потери бдительности в это время работников железнодорожного транспорта [6, с. 72].

По результатам анализа судебной практики можно прийти к заключению, что предметом преступного пося-

гательства в основной массе выступают штучные объекты, а также запасные части различной автотранспортной и сельскохозяйственной техники [10, с. 89].

Очень часто встречаются случаи совершения подобных хищений работниками железнодорожного транспорта, поэтому можно сделать вывод о специальном субъекте данного вида преступлений. Таким субъектом может выступать лицо, которое занимает довольно высокий пост в системе железнодорожного транспорта либо специальных складов. Это случаи переправки материальных ценностей по поддельным документам, случаи сокрытия груза и т. д. Такие преступления квалифицируют часто как мошенничество с использованием служебного положения (ч. 3 ст. 159 УК РФ) или по ч. 4 ст. 160 УК РФ как растрату [9, с. 177].

Кратко затронем характеристику субъекта преступления. Так, если хищение произошло из закрытого, опечатанного вагона, куда отсутствовал доступ лицам, не являющимся работниками железнодорожного транспорта, то подобные виды деяний зачастую квалифицируют по ч. 3 ст. 159 УК РФ. Так, можно привести пример, когда обнаружилось большое количество фактов хищения оборудования и запчастей в ЗАО «Дорожный центр внедрения» Северной железной дороги. В процессе выяснилось, что имущество было похищено из опечатанных закрытых вагонов, и сумма причиненного ущерба составила в районе 16 млн. руб. Субъектами преступлений являясь должностные лица — заместитель руководителя одной из сортировочных станций, его помощник и работник путей [16].

Если пропадают материальные объекты из полувагонов, открытых платформ, куда есть доступ практически у любого гражданина, то подобные деяния нужно квалифицировать как кражу по ст. 158 УК РФ [4, с. 95].

Процесс анализа статистических уголовных дел о преступлениях, связанных с хищением материальных объектов с объектов железнодорожного транспорта, указывает на то, что следы преступления можно найти и на стоянках поездов. Следы остаются и на предметах преступного посягательства. Работа абсолютного большинства сортировочных и грузовых станций устроена таким образом, что в загрузке подвижного состава принимают участие различные должностные лица и целые службы. В таких условиях произвести хищение материального объекта из вагона поезда на большой станции сложно в одиночку. Если такое и возможно, то речь будет идти о спонтанных «хулиганских» кражах из открытых вагонов с небольшим ущербом [5, с. 27].

Абсолютное большинство таких тайных хищений совершается группой лиц, обычно по предварительной договоренности, что дает основание квалифицировать данные преступления по п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ.

В случае хищения имущества из состава железнодорожного транспорта в качестве потерпевшего выступает собственник имущества.

На практике встречается проблема присутствия нескольких потерпевших в одном преступлении. Конечно же,

с юридической точки зрения потерпевшим будет выступать собственник имущества, как физическое, так и юридическое лицо. Но с фактической точки зрения потерпевшим является перевозчик груза, так как он является лицом, на которое возложена обязанность по обеспечению сохранности груза, согласно российскому гражданскому законодательству [6, с. 77].

Поэтому можно сделать логический вывод о том, что потерпевшими по экономическим преступлениям на железнодорожном транспорте являются собственник имущества как юридический потерпевший, и перевозчик имущества как фактический потерпевший.

Иногда на практике встречаются следующие случаи — в процессе проведения ремонтных работ на железнодорожном транспорте, после проведения замены определенных деталей работники могут случайно забыть отдельные запасные части и детали вблизи железно-

рожных путей, хотя требуется их собирать и складывать для того, чтобы в дальнейшем отправить на завод для переработки. Так вот, если третье лицо оценило эти части и детали как бесхозные, затем присвоило их себе такие, то подобные действия лица не образуют состава преступления из-за отсутствия умысла на хищение. То есть в данном случае согласно ст. 226 ГК РФ [1], движимая вещь может быть обращена третьим лицом в свою собственность без судебного решения в случае, если собственник данной вещи отказался от нее.

В качестве заключения можно отметить, что железнодорожный транспорт является основным видом транспорта и в то же время самым криминогенным в транспортной системе России. От уровня его развития и состояния всей железнодорожной отрасли в целом зависит уровень развития экономики страны. Железные дороги — это основа социально-экономической безопасности страны.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // Российская газета. — 1994. — № 238–239. — 8 декабря.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
3. Федеральный закон от 10.01.2003 № 17-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации» // Российская газета. — 2003. — № 8. — 18 января.
4. Варыгин, А. Н. Кражи грузов, совершаемые на железнодорожном транспорте, и их предупреждение (криминологические проблемы): дис.... канд. юрид. наук. — М., 1995. — 141 с.
5. Гришин, Д. А., Балашова Ю. В. Уголовно-правовая характеристика хулиганских действий, угрожающих безопасности эксплуатации транспортных средств // Транспортное право. — 2019. — № 1. — с. 21–23.
6. Гришин, Д. А., Вилачева М. Н., Сошникова И. В. Хищение груза из подвижного железнодорожного состава: вопросы квалификации и расследования // Российское право: образование, практика, наука. — 2019. — № 3. — май-июнь. с. 70–77.
7. Дубовой, И. П. Преступность на железнодорожном транспорте и ее предупреждение: автореф. дис.... канд. юрид. наук. — Саратов, 2007. — 22 с.
8. Ивушкина, О. В. Кражи грузов из подвижного состава железнодорожного транспорта: характеристика и предупреждение (региональный аспект): дис.... канд. юрид. наук. — Красноярск, 2018. — 200 с.
9. Кузнецова, Н. Ф. Проблемы квалификации преступлений: лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений». — М.: Юрайт, 2007. — 355 с.
10. Курбатова, М. И. Особенности расследования краж грузов из подвижного состава железнодорожного транспорта: дис.... канд. юрид. наук. — Омск, 2003. — 248 с.
11. Сабанин, С. Н., Гришин Д. А. Применение судом института деятельного раскаяния // Уголовное право. — 2015. — № 2. — с. 52–56.
12. Структура ОАО «РЖД»: официальный сайт ОАО «РЖД» URL:http://rzd.ru/ent/public/ru?STRUCTURE_ID=5185/
13. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учеб. / под ред. Ю. В. Грачевой, А. И. Чучаева. — М.: Контракт, 2017. — 384 с.
14. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учеб. / под ред. А. В. Бриллиантова. — М.: Проспект, 2015. — 1184 с.
15. Чиненов, Е. В., Щукин В. И. Экономические преступления, совершаемые на железнодорожном транспорте, как объект криминалистического анализа // Вестник Восточно-Сибирского Института МВД России. — 2018. — № 1. — (84). — с. 90–100.
16. Чекалин, А. Экономические преступления на транспорте латентны, но раскрываемы // URL: <https://regnum.ru/news/590510.html> (дата обращения: 16.02.2019).

Правовые основы и особенности прохождения службы в органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации

Дробот Наталья Алексеевна, студент магистратуры;

Научный руководитель: Проценко Сергей Витальевич, кандидат юридических наук, доцент
Дальневосточный государственный университет путей сообщения (г. Хабаровск)

В статье дана характеристика основных нормативных правовых актов регламентирующих правоотношения связанные с поступлением и прохождением службы в органах уголовно-исполнительной системы России. Кроме того, статья раскрывает особенности процедуры поступления и прохождения службы, раскрываются такие категории как правовое положение (статус) сотрудника уголовно-исполнительной системы, права и обязанности, а также требования, ограничения и ответственность сотрудника при прохождении службы.

Ключевые слова: федеральная государственная служба, служба в органах уголовно-исполнительной системы, сотрудник, правовое положение (статус) сотрудника.

Административно-правовые нормы регулируют отношения практически во всех сферах жизни общества. Динамика развития этих отношений неизбежно приводит к модернизации механизма административно-правового регулирования определенных сфер общественных отношений, заставляет государство оперативно реагировать на изменения, происходящие в экономике, социальной, политической, культурной сферах. Не остаются без внимания власти обеспечение в сфере исполнения уголовных наказаний и обеспечение достойной социальной жизни сотрудников органов уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (далее — УИС).

Служба в органах УИС является федеральной государственной службой, которая представляет собой профессиональную служебную деятельность граждан Российской Федерации на должностях в органах УИС России, а также на должностях, которые не относятся к должностям органов УИС [2]. Рассматриваемая служба имеет определенную специфику по сравнению с государственной гражданской и военной службами. Особенности службы в органах УИС обусловлены теми задачами и функциями, которые стоят перед Федеральной службой исполнения наказаний России (далее — ФСИН России).

Различные аспекты служебных отношений в сфере исполнения наказаний регламентируются достаточно большим количеством нормативных правовых актов. Отношения, связанные с государственной службой в органах УИС, регулируются Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, указами Президента Российской Федерации, постановлениями Правительства Российской Федерации, нормативными правовыми актами Министерства юстиции Российской Федерации и ФСИН России принятыми в пределах полномочий и нормативными правовыми актами других федеральных органов исполнительной власти, а также международными договорами Российской Федерации.

Отправные начала организации и функционирования трудовой деятельности в целом и федеральной государ-

ственной службы в том числе, заложены в Конституции Российской Федерации [1].

Концептуально-правовую основу государственной службы, в том числе службы в органах УИС, составляют положения Федерального закона от 27.05.2003 № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации», который, в соответствии с Конституцией Российской Федерации, определяет правовые и организационные основы системы государственной службы в Российской Федерации.

Комплексным, можно сказать базовым нормативно-правовым актом регламентирующим порядок поступления и прохождения службы в является Федеральный закон от 19.07.2018 № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (далее — Закон о службе в УИС России), предметом регулирования которого являются правоотношения, связанные с поступлением на службу в уголовно-исполнительной системе, ее прохождением и прекращением, а также с определением правового положения (статуса) сотрудника [2].

Правоотношения, связанные с социальной защитой сотрудников органов УИС, являются предметом регулирования Федерального закона от 30.12.2012 № 283-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и другими федеральными законами, регламентирующими правоотношения, связанные со службой в УИС.

Кроме того, регулирование правоотношений, связанных со службой в УИС, осуществляется в соответствии с нормативно-правовыми актами Президента Российской Федерации (например, Указ Президента Российской Федерации от 09.03.2004 № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти», Указ Президента РФ от

13.10.2004 № 1314 «Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний», Указ Президента РФ от 16.10.2019 № 502 «О некоторых вопросах прохождения службы сотрудниками уголовно-исполнительной системы Российской Федерации») и Правительства Российской Федерации (к примеру, Постановление Правительства РФ от 04.07.2013 № 565 «Об утверждении Положения о военно-врачебной экспертизе», Постановление Правительства Российской Федерации от 06.06.2014 № 525 «Об окладах месячного денежного содержания сотрудников уголовно-исполнительной системы»); нормативными правовыми актами федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний (например, Приказ Минюста России от 06.06.2005 № 76 «Об утверждении Инструкции о порядке применения Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы», Приказ Минюста России от 01.04.2015 № 77 «Об утверждении типового положения о территориальном органе Федеральной службы исполнения наказаний»).

Достаточный объем подзаконного регулирования служебных отношений приходится и на федеральный орган уголовно-исполнительной системы (например, Приказ ФСИН России от 11.06.2015 № 518 «Об утверждении положений о территориальных органах Федеральной службы исполнения наказаний», Приказ ФСИН России от 19.08.2019 № 68 «Об утверждении Квалификационных требований к стажу службы в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации или стажу (опыту) работы по специальности, образованию, профессиональным знаниям и навыкам сотрудника, необходимым для замещения должностей в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации»). Назначение этой регуляции заключается главным образом в установлении порядка реализации норм федеральных законов, указов Президента Российской Федерации и постановлений Правительства Российской Федерации, санкционирующих служебные отношения в органах УИС. Это так называемые процессуальные (процедурные) акты.

Таким образом, на современном этапе общественного развития, в условиях стремительно развивающегося законодательства в Российской Федерации, органы УИС, уполномоченные на исполнение уголовных наказаний, имеют довольно таки широкий перечень нормативных правовых актов, строго определяющих вопросы организации и порядка осуществления возложенных на них полномочий, а так же регламентирующих процедуру поступления и прохождения службы в органах УИС, обеспечение социальных гарантий своим сотрудникам.

Одним из важнейших мероприятий в процессе становления правового государства и гражданского общества является подготовка кадров для всех органов государственной власти. Это касается подготовки кадров и реализации кадровой политики в органах УИС России.

Поступление на службу в органы УИС, представляет собой определенную непрерывную процедуру, направленную на зачисление в кадры органов УИС России. Итогом этой деятельности будет являться принятие решения о приеме на службу кандидата либо об отказе в таком приеме.

На службу в органы УИС в соответствии с ч. 1 ст. 17 Закона о службе в УИС вправе поступать граждане не моложе 18 лет независимо от пола, расы, национальности, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, владеющие государственным языком Российской Федерации, соответствующие квалификационным требованиям, установленным Законом о службе в УИС и другими нормативными актами, способные по своим личным и деловым качествам, физической подготовке и состоянию здоровья исполнять служебные обязанности сотрудника [2].

Конкретно, процедура приема на службу в органы УИС выглядит следующим образом. Кандидат подает заявление, заполняет анкету, пишет автобиографию. Кадровым подразделением организуется проверка представленных кандидатом документов, после чего кандидат направляется на медицинское освидетельствование, психофизиологическое обследование, с целью выявления ограничений в приеме на службу [3], также проводится проверка общей физической подготовленности и проверка по оперативным учетам.

По окончании изучения и проверки кандидата сотрудниками кадрового подразделения оформляется заключение о приеме на службу в УИС и докладывается руководителю структурного подразделения, имеющего право назначения на должность для принятия окончательного решения.

Кандидаты, в отношении которых принято решение о приеме на службу в органы УИС, дают обязательство о неразглашении сведений, которые стали им известны в ходе несения службы. С момента подписания приказа о назначении кандидата на конкретную должность, он становится сотрудником органа УИС с испытательным сроком устанавливаемым в зависимости от занимаемой должности. Этот юридический факт влечет возникновение правового статуса сотрудника УИС России.

В связи с чем, сотруднику выдаются служебное удостоверение и специальный жетон с личным номером. Служебное удостоверение сотрудника является документом, подтверждающим личность сотрудника, его принадлежность к учреждению или органу уголовно-исполнительной системы, должность и специальное звание сотрудника. Служебное удостоверение сотрудника подтверждает его право на ношение и хранение огнестрельного оружия и (или) специальных средств, иные права и полномочия, предоставленные сотруднику законодательством Российской Федерации.

И тем самым на вновь принятого сотрудника возлагаются обязанности, связанные с выполнением задач, в том

числе с риском для жизни, кроме того предоставляются социальные гарантии и компенсации, установленные законодательством Российской Федерации [2].

Права и обязанности сотрудника органов УИС закреплены в Законе о службе в УИС России иных нормативно-правовых актах федерального и локального значения, кроме того права и обязанности сотрудника по замещаемой должности в УИС определяются должностной инструкцией.

Так, права и обязанности сотрудника органов УИС можно разделить на общие и специальные (или особые) в зависимости от функций по занимаемой должности.

— К общим правам сотрудников можно отнести право:

— на обеспечение надлежащих организационно-технических условий, необходимых для исполнения должностных обязанностей;

— ознакомление с должностным регламентом и иными документами, определяющими его права и обязанности по замещаемой должности государственной службы;

— отдых, обеспечиваемый установлением нормальной продолжительности служебного времени, предоставлением выходных дней и нерабочих праздничных дней, а также ежегодных оплачиваемых основного и дополнительных отпусков;

— оплату труда и иные выплаты в соответствии с федеральными законами, иными нормативными правовыми актами федерального и локального уровней;

— защиту персональных сведений о государственном служащем;

— должностной рост на конкурсной основе, а так же повышение квалификации в порядке, установленном федеральными законами;

— пенсионное обеспечение в соответствии с законодательством Российской Федерации и другие.

К общим обязанностям сотрудника можно отнести:

— соблюдение Конституции Российской Федерации, иных нормативных правовых актов Российской Федерации, ведомственных и локальных нормативных актов, а также обеспечивать их исполнение;

— исполнение должностных обязанностей в соответствии с должностным регламентом (должностной инструкцией);

— соблюдение при исполнении должностных обязанностей прав и законных интересов граждан и организаций;

— соблюдение правил внутреннего распорядка учреждения, порядок работы со служебной информацией;

— неразглашение сведений, составляющих государственную и иную охраняемую федеральными законами тайну, а также сведений, ставших ему известными в связи с исполнением должностных обязанностей, в том числе сведений, касающихся частной жизни и здоровья граждан или затрагивающих их честь и достоинство;

— сохранность государственного и муниципального имущества, в том числе предоставленного ему для исполнения должностных обязанностей;

— представление в установленном порядке предусмотренных законодательством Российской Федерации све-

дений о себе и членах своей семьи, а также сведений о полученных им доходах и принадлежащем ему на праве собственности имуществе, являющихся объектами налогообложения, об обязательствах имущественного характера;

— уведомление представителя нанимателя (работодателя) о выходе из гражданства Российской Федерации или о приобретении гражданства другого государства в день выхода из гражданства Российской Федерации или в день приобретения гражданства другого государства;

— соблюдение ограничений, выполнение обязательства и требований к служебному поведению, соблюдение запретов, установленных федеральными законами Российской Федерации;

— уведомление представителя нанимателя о личной заинтересованности при исполнении должностных обязанностей, которая может привести к конфликту интересов, принятие мер по предотвращению такого конфликта и другие.

Кроме того, все сотрудники подлежат обязательной государственной дактилоскопической регистрации в случаях и порядке, установленных федеральным законом.

В особые группы можно выделить права и обязанности, связанные с:

— осуществлением оперативно-розыскной деятельности;

— обеспечением личной безопасности сотрудников УИС и членов их семей;

— применением физической силы, специальных средств и оружия;

— принятием мер к спасению людей, предотвращению и пресечению правонарушений, задержанию лиц по подозрению в совершении правонарушений, в случае непосредственного обнаружения событий, угрожающих личной или общественной безопасности, вне зависимости от занимаемой должности, места нахождения и времени суток.

Кроме того, в рассматриваемом контексте правового статуса сотрудника органов УИС не маловажное место занимают и положения об ограничениях и запретах.

Так, в Законе о службе в УИС России содержится 9 оснований, препятствующих поступлению и соответственно прохождению службы [2]. Так, сотрудник УИС не может находиться на службе в случае признания его недееспособным или ограниченно дееспособным по решению суда, вступившему в законную силу. Исключает возможность прохождения службы и осуждение сотрудника органов УИС за преступление по приговору суда, вступившему в законную силу, а равно наличие у него судимости, в том числе снятой или погашенной.

Ограничения на службу в УИС связаны с: наличием заболевания; близким родством или свойством (родители, супруги, дети, братья, сестры, а также братья, сестры, родители и дети супругов) с сотрудником органов УИС, если замещение должности связано с непосредственной подчи-

ненностью или подконтрольностью одного из них другому. Сотрудник не может проходить службу в УИС в случаях выхода из гражданства Российской Федерации, приобретения или наличия гражданства (подданства) иностранного государства.

Сотрудник органов УИС подлежит увольнению за представление подложных документов или заведомо ложных сведений при поступлении на службу и другое.

На сотрудника органов УИС распространяются ограничения, запреты и обязанности, установленные Федеральным законом от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» и Федерального закона от

27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации».

Таким образом, в заключении следует констатировать, правовой статус сотрудника органов УИС, имеет свои особенности, основным признаком которого имеет специализированную направленность — статус государственного служащего и в него входят следующие элементы: права (полномочия) и обязанности, запреты и ограничения, а так же поощрения и гарантии, которые предусмотрены как общими нормами трудового законодательства, законодательства о государственной гражданской службе и специальными нормативными правовыми актами.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята на всенародном голосовании 12.12.1993 г. (ред. от 05.02.2014) // Российская газета. — 1993. — 25дек.; Собрание законодательства РФ. — 2014. — № 6. — Ст. 548.
2. О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»: федер. закон от 19.07.2018 № 197-ФЗ (ред. от 01.10.2019) // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 08.01.2020 года).
3. Об утверждении Положения о военно-врачебной экспертизе пост. Правительства РФ от 04.07.2013 № 565 (ред. от 16.03.2019) // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 08.01.2020 года).

Основные направления деятельности таможенных органов Российской Федерации

Еремеева Анастасия Сергеевна, студент магистратуры

Уральский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Екатеринбург)

В статье рассматриваются вопросы, связанные с основными функциями таможенных органов, проведен анализ проблем, с которыми сталкиваются таможенные органы при осуществлении своей деятельности.

Ключевые слова: таможенные органы, Федеральная таможенная служба, валютный контроль, компетенция, таможенные процедуры, оперативно-розыскная деятельность, контрабанда, таможенное оформление, таможенный контроль.

Таможенное дело преследует цели создания экономических, правовых и организационных основ для трансграничного перемещения товаров (транспортных средств), защиты национальной безопасности государства, его экономического суверенитета, а также обеспечения защиты прав граждан, хозяйствующих субъектов и государственных органов, контроля за соблюдением ими таможенного законодательства.

Таможенные органы Российской Федерации для осуществления возложенных на них целей и задач осуществляют следующие виды деятельности:

- Взимание таможенных платежей (таможенно-тарифное регулирование);
- Таможенный и валютный контроль;
- Таможенное оформление;
- Оперативно-розыскная деятельность;
- Расследование преступлений в форме дознания.

За трансграничное перемещение товаров (транспортных средств) таможенные органы взимают таможенные платежи. Координация такого направления деятельности таможенных органов осуществляется на наднациональном уровне, то есть Евразийской экономической комиссией. На государственном уровне вопросы по разработке государственной политики в сфере таможенных платежей решает Министерство Финансов. [1]

Одним из основных инструментов, которое использует государство при регулировании внешнеэкономической деятельности, является таможенно-тарифное регулирование. Оно представляет собой один из основных способов пополнения доходной части федерального бюджета и включает в себя следующие элементы: таможенные пошлины, таможенные тарифы, тарифные льготы и преференции, определение страны происхождения товаров, таможенная стоимость товаров.

В рамках возложенных задач таможенные органы выполняют следующие основные функции в области администрирования таможенных платежей:

1) Обеспечение правильности исчисления и своевременности уплаты таможенных платежей и соблюдения запретов и ограничений;

2) Взимание таможенных пошлин, налогов, таможенных сборов, принятие мер по их принудительному взысканию;

3) Учет задолженности по уплате таможенных платежей, обеспечение их взыскания;

4) Контроль обоснованности предоставления отсрочки и рассрочки по уплате таможенных платежей.

Таможенный контроль представляет собой вид государственного контроля, осуществляемого таможенными органами для обеспечения соблюдения таможенного законодательства. Таможенный кодекс ЕАЭС дает следующее определение таможенному контролю: «совокупность совершаемых таможенными органами действий, направленных на проверку и (или) обеспечение соблюдения международных договоров и актов в сфере таможенного регулирования и законодательства государств-членов о таможенном регулировании». [2]

Одной из особенностей таможенного контроля является четкая фиксация его форм, определенных Таможенным кодексом ЕАЭС. В статье 322 ТК ЕАЭС закреплены следующие формы таможенного контроля:

- получение объяснений;
- проверка таможенных, иных документов и (или) сведений;
- таможенный осмотр;
- таможенный досмотр;
- личный таможенный досмотр;
- таможенный осмотр помещений и территорий;
- таможенная проверка.

Валютный контроль представляет собой комплекс мер, осуществляемых органами государственной власти в целях обеспечения соблюдения валютного законодательства и устойчивого экономического развития страны.

Правовой основой осуществления валютного контроля в Российской Федерации является Федеральный закон от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» [3], именно он наделяет Федеральную таможенную службу полномочиями органа валютного контроля. Особенность органов исполнительной власти как органов валютного контроля проявляется в том, что они осуществляют данную функцию только в сфере своей деятельности. Так Федеральная таможенная служба России и ее территориальные органы вправе осуществлять валютный контроль в случае перемещения товаров и транспортных средств через таможенную границу.

Компетенция таможенных органов в сфере валютного контроля определена Федеральным законом от 03 августа 2018 г. № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». [4] Ука-

занный нормативно-правовой акт относит к функциям таможенных органов Российской Федерации осуществление в пределах своей компетенции контроля за валютными операциями, связанными с ввозом и вывозом товаров, контроль за соблюдением порядка трансграничного перемещения наличных денежных средств и (или) денежных инструментов.

Таможенное оформление представляет собой совокупность действий таможенных органов, установленных таможенным законодательством и осуществляемых в отношении товаров и транспортных средств, перемещаемых через таможенную границу, с целью их помещения под определенную таможенную процедуру или завершения действия данной таможенной процедуры.

Под таможенной процедурой понимается совокупность норм, определяющих для целей таможенного регулирования условия и порядок использования товаров на таможенной территории ЕАЭС и за ее пределами.

К таможенным процедурам, предусматривающим постоянное пребывание ввозимых товаров на таможенной территории, относятся процедуры:

- выпуск для внутреннего потребления;
- реимпорт;
- переработка на таможенной территории.

Товары, вывозимые с таможенной территории ЕАЭС, в зависимости от целей использования, могут помещаться под следующие таможенные процедуры:

- таможенная процедура временного вывоза;
- таможенная процедура экспорта;
- таможенная процедура переработки вне таможенной территории;
- таможенная процедура реэкспорта.

Временно ввозимые товары могут быть помещены под следующие таможенные процедуры:

- временный ввоз (допуск);
- таможенная процедура переработки на таможенной территории;
- таможенная процедура свободного склада;
- таможенная процедура свободной таможенной зоны.

Таможенные органы Российской Федерации относятся к органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность. Под оперативно-розыскной деятельностью понимают вид деятельности, осуществляемой гласно и негласно оперативными подразделениями уполномоченных государственных органов в пределах их полномочий посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств. [5]

А. Ю. Козловский подразделяет оперативно-розыскную деятельность таможенных органов на следующие виды [6]:

- оперативно-розыскная деятельность таможенных органов по добытию информации об угрозах экономической безопасности России;

— оперативно-розыскная деятельность в целях противодействия преступлениям, относящимся к компетенции таможенных органов;

— оперативно-розыскная деятельность по противодействию коррупции и обеспечению собственной безопасности таможенных органов.

На сегодняшний день таможенные органы уделяют большое внимание межведомственному взаимодействию, в том числе с таможенными органами ЕАЭС и органами иностранных государств, для обеспечения своевременного поступления оперативной информации.

Еще одним из основных направлений деятельности таможенных органов является расследование преступлений в форме дознания. В соответствии со ст. 151 Уголовно-процессуального кодекса РФ предварительное расследование производится дознавателями таможенных органов Российской Федерации по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 194 УК РФ «Уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организаций или физического лица», ст. 200.1 УК РФ «Контрабанда наличных денежных средств и (или) денежных инструментов».

Для осуществления расследования преступлений в форме дознания в таможенных органах создаются специальные управления, отделы и отделения дознания. В Федеральной таможенной службе создано Управление таможенных расследований и дознания, основными направлениями деятельности которого являются:

1) ведение производства по делам об административных правонарушениях, отнесенных к компетенции таможенных органов РФ;

2) производство предварительного расследования в форме дознания и неотложных следственных действий по уголовным делам о преступлениях, отнесенных к компетенции таможенных органов;

3) организация работы в таможенных органах по ведению производства по делам об административных правонарушениях, производства предварительного расследования в форме дознания и неотложных следственных действий;

4) контроль за соблюдением законности и обоснованности при принятии таможенными органами и их должностными лицами решений, совершении ими действий (бездействий) при привлечении лиц к административной ответственности;

5) обращение постановлений по делам об административных правонарушениях, вынесенных от имени ФТС России, к исполнению и приведение их в исполнение;

6) организация, координация и контроль деятельности таможенных органов при обращении постановлений по делам об административных правонарушениях к исполнению и приведении их в исполнение и др.

Региональные таможенные управления и таможни уполномочены производить дознание и неотложные следственные действия в соответствии с утвержденным Общим положением о региональном таможенном управлении и Общим положением о таможне. Таможенные посты, осуществляющие фактический таможенный контроль, не наделены такими полномочиями, при обнаружении таможенным постом признаков уголовных преступлений дознание осуществляет таможня, которой непосредственно подчинен таможенный пост.

Таким образом, таможенные органы Российской Федерации осуществляют такие виды деятельности как взимание таможенных платежей, таможенный и валютный контроль, таможенное оформление, оперативно-розыскная деятельность и расследование преступлений в форме дознания. Каждый из рассмотренных видов деятельности обладает своими особенностями и проблемами направлениями. На современном этапе развития проводится большая работа по совершенствованию деятельности таможенных органов в том числе за счет осуществления тесного межведомственного взаимодействия с органами Российской Федерации и с таможенными органами иностранных государств, а также путем автоматизирования процессов и повышения эффективности единой автоматизированной информационной системы таможенных органов.

Литература:

1. О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 03 августа 2018 г. № 289-ФЗ (в ред. от 01 мая 2019 г.) В данном виде документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение N 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза). // Официальный сайт Евразийского экономического союза. URL: <http://www.eaunion.org/>. Опубликовано от 12 апреля 2017 г.
3. О валютном регулировании и валютном контроле: Федеральный закон от 10 декабря 2013 г. № 173-ФЗ (в ред. от 02 декабря 2019 г.) В данном виде документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 03 августа 2018 г. № 289-ФЗ (в ред. от 01 мая 2019 г.) В данном виде документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (в ред. от 02 августа 2019 г.) В данном виде документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Козловский, А. Ю. Оперативно-розыскная деятельность таможенных органов Российской Федерации: теоретические, правовые и организационные аспекты: монография. Москва, 2015. 210 с.

Об обязательности проведения антикоррупционной экспертизы проектов нормативно-правовых актов и соглашений публично-правовых образований

Еременко Павел Владимирович, студент магистратуры
Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

Одним из ключевых аспектов эффективности проектируемых и действующих нормативных правовых актов органов местного самоуправления является их правовая корректность. Однако, отсутствие четкой регламентации методики и правил проведения антикоррупционной экспертизы, регламентации правового статуса эксперта, отсутствие законодательно закрепленной обязательности проведения антикоррупционной экспертизы проектов соглашений на практике приводит к грубейшим нарушениям норм бюджетного законодательства и способствует возникновению коррупционной составляющей.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционная экспертиза, бюджетное законодательство, жилищное законодательство, процессуальное законодательство.

Несмотря на существующую законодательную базу, в ходе проведения антикоррупционной экспертизы возникает ряд проблем. Во-первых, существующая на сегодняшний день методика и правила её проведения мало отработаны, их научная обоснованность отсутствует.

Второй проблемой является нечеткая регламентация правового статуса эксперта, отсутствие дополнительного списка диспозитивных критериев для лиц, уполномоченных осуществлять антикоррупционную экспертизу. На практике это приводит к тому, что проведение антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов органов местного самоуправления поручается сотрудникам аппарата данного органа в отсутствие внешнего контроля.

Вопрос обязательности заключений экспертов также остается дискуссионным, поскольку Федеральным законом № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе» [1] установлен его рекомендательный характер.

Принципы правовой экспертизы на законодательном уровне не закреплены. В соответствии с положениями «Конституции Российской Федерации» [2], Федерального закона от 06.10.2003 N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [3] данные принципы должны заключаться в соблюдении прав и свобод личности, научности, независимости, объективности, профессионализме экспертов, своевременности, полноте, проверяемости, гласности, всеобщности и обязательности.

При проведении антикоррупционной экспертизы должностные лица органов местного самоуправления заведомо игнорируют коррупциогенные факторы — положения нормативных правовых актов и их проектов, устанавливающие для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, а также поло-

жения, содержащие неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям и тем самым создающие условия для проявления коррупции.

Материалы антикоррупционных экспертиз не размещаются в открытом доступе, что препятствует возможности ознакомления с ними неопределенного круга лиц и создает благоприятную почву для нарушений органами местного самоуправления норм законодательства.

Рассмотрим вопиющий пример, когда отсутствие антикоррупционной экспертизы привело к грубейшим нарушениям норм жилищного, бюджетного и процессуального законодательства в отношениях между публично-правовым образованием — Администрацией ГО «Город Калининград» и физическими лицами — собственниками помещений МКД по ул.К.Заслонова в г. Калининграде.

В 2012 году Московский районный суд вынес решение в пользу собственников двухквартирного дома доменной постройки по ул.К.Заслонова в г. Калининграде — Д-ко Э. В. и М-вой Л. П.. В соответствии с решением суда Администрация как исполнительно-распорядительный орган обязана в течение 7 месяцев провести работы по капитальному ремонту общего имущества данного дома.

Согласно положениям Федерального конституционного закона от 31.12.1996 N 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» [4], Федерального конституционного закона от 07.02.2011 N 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» [5], Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» от 14.11.2002 N 138-ФЗ [6] вступившие в законную силу судебные постановления являются обязательными для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Фе-

дерации. Неисполнение судебного постановления, а равно иное проявление неуважения к суду влечет за собой ответственность, предусмотренную федеральным законом.

Службой судебных приставов возбуждены исполнительные производства. Поскольку требования неимущественного характера не подлежат объединению в сводное исполнительное производство, то взыскателями выступают собственник квартиры № 1 и собственник квартиры № 2.

Как следует из материалов гражданского дела, в течение 4 лет Администрация не исполняла решение суда: с 2014 по 2016 г. в суд направлен ряд заявлений: об отсрочке исполнения решения суда, об изменении способа и порядка исполнения решения суда, о пересмотре решения суда по вновь открывшимся обстоятельствам. Суд обоснованно приходит к выводу, что обязанность исполнения обязательства сохраняется за Должником, исходя из системного толкования ст. 16 Закона от 04.07.1991 г. № 1541-1 «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации», ст. 158 ЖК РФ и ст. 210 ГК РФ. Относительно предложенного Администрацией изменения способа и порядка исполнения решения суда Московский районный суд и Судебная коллегия по гражданским делам Калининградского областного суда в 2015 г. установили, что предложенный способ — перечисление денежных средств собственникам МКД и самостоятельное выполнение ими капитального ремонта — не может являться надлежащим способом исполнения решения суда [7].

В 2016 г. на канале ОТР выходит сюжет, в котором описывается ситуация вокруг дома по ул. К.Заслонова. Один из чиновников Администрации приводит доводы о том, что тратить бюджетные средства на проведение капитального ремонта дома, несущие конструкции которого находятся в аварийном состоянии, неэффективно — по затратам такой ремонт сопоставим с постройкой нового дома.

Принцип результативности и эффективности использования бюджетных средств означает, что при составлении и исполнении бюджетов участники бюджетного процесса в рамках установленных им бюджетных полномочий должны исходить из необходимости достижения заданных результатов с использованием наименьшего объема средств или достижения наилучшего результата с использованием определенного бюджетом объема средств (ст.34 Бюджетного кодекса РФ) [8].

28 ноября 2016 г. комиссией Комитета городского хозяйства Администрации подписан Акт о принятии решения по оплате в 2016 г. фактически выполненных работ по капитальному ремонту крыши, фасада без утепления, подвала, лестниц многоквартирного дома по ул.К.Заслонова, г. Калининград. В данном акте указано, что «консервацию объекта производить не следует, поскольку жильцы будут выполнять работы по капитальному ремонту своими силами» [9].

Как указано в Определении Верховного Суда РФ [10] «В силу абз. 2 ст. 30 БК РФ органы государственной

власти не вправе налагать на юридические и физические лица не предусмотренные законодательством Российской Федерации финансовые и иные обязательства по обеспечению выполнения своих полномочий».

Тем не менее, Администрация и собственники квартир подписывают мировое соглашение, которое 24.03.2017 г. было утверждено Московским районным судом.

Администрация ГО «Город Калининград» на момент обращения в суд заявителей обладает обширной практикой заключения мировых соглашений, особенно в части замены обязательства («Следственный комитет проверит практику администрации Калининграда заключать мировые соглашения с застройщиками» [11]).

Из условий мирового соглашения следует, что Администрация в добровольном порядке обязуется перечислить бюджетные денежные средства на расчетный счет собственника квартиры № 2 М-ой Л. П., а взыскатели обязуются в течение года выполнить капитальный ремонт общего имущества [12].

Международный коммерческий арбитражный суд [13] однозначно рекомендует не утверждать мировое соглашение при отсутствии обоснованности расчета денежной суммы, которая является его предметом.

Российская правоприменительная практика исходит из соответствия условий мирового соглашения положениям законодательства о крупных сделках, и при утверждении мирового соглашения суд обязан исследовать условия сделки на соответствие законодательству [13].

Процедура перечисления бюджетных денежных средств регламентирована гл. 24 БК РФ [14] и предусматривает обязательное наличие судебного акта, предусматривающего взыскание в пользу гражданина бюджетных средств.

Как следует из ответа Юридического комитета Администрации ГО «Город Калининград» в отношении предъявленных взыскателем М-ой Л. П. документов проведена юридическая экспертиза. Данный ответ опровергается Платежным поручением № 87988 от 21.06.2017 г., согласно которому Комитетом экономики, финансов и контроля Администрации ГО «Город Калининград» на расчетный счет физического лица М-ой Л. П. была перечислена субсидия (045 — код Администрации ГО «Город Калининград»; 0501 — жилищное хозяйство, 0500110100 — капитальный ремонт общего имущества в многоквартирном доме ГО «Город Калининград», 814 — иные субсидии юридическим лицам (кроме некоммерческих организаций), индивидуальным предпринимателям, физическим лицам — производителям товаров, работ, услуг (на безвозмездной основе) [15].

Нормативно-правовые акты Администрации регулируют порядок выделения, предоставления и перечисления субсидии. Еще раз обращаем внимание, что вопрос о предоставлении субсидии взыскателям не рассматривался судом, соответствующее заявление и пакет документов на ее получение М-ой Л. П. не предоставлялись.

Согласно п. 3.1. ст. 78 БК РФ в случае нарушения получателями предусмотренных настоящей статьей субсидий условий, установленных при их предоставлении, соответствующие средства подлежат в порядке, определенном нормативными правовыми актами, муниципальными правовыми актами, предусмотренными пунктом 3 настоящей статьи, возврату в соответствующий бюджет бюджетной системы Российской Федерации. Как следует из ответа Контрольно-счетной палаты Администрации ГО «Город Калининград», пакет документов, предусмотренный нормативно-правовыми актами Администрации ГО «Город Калининград» для соблюдения условий порядка выделения, предоставления и перечисления субсидии на капитальный ремонт общего имущества МКД М-ой Л. П. не предоставлялся.

Проверка законности, обоснованности расходования бюджетных средств, а также качества и полноты проведенных работ по капитальному ремонту названного многоквартирного дома в рамках антикоррупционной экспертизы проекта мирового соглашения ни Администрацией ГО «Город Калининград», ни федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по кон-

тролю и надзору в финансово-бюджетной сфере, не проводилась.

Подводя итог, следует отметить, что подобная практика получения Администрацией ГО «Город Калининград» нового судебного акта в рамках разрешенного по существу спора, изменяющая способ и порядок исполнения решения суда, создает опаснейший прецедент, способный повлиять на принятие подобных решений «по аналогии» в отношении домов, требующих проведения капитального ремонта бывшим наймодателем — муниципальным образованием и последующему распространению практики изъятия бюджетных денежных средств, предназначенных для капитального ремонта, у неопределенного круга лиц без каких-либо правовых оснований.

В связи с изложенным предлагаем законодательно закрепить обязательность проведения независимой антикоррупционной экспертизы для проектов соглашений между публично-правовыми образованиями и физическими лицами, и предоставления доступа к данным проектам широкого круга лиц, а также обязательного вынесения проектов подобных соглашений на проведение публичных слушаний.

Литература:

1. Федеральный закон № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» от 17.07.2009 N 172-ФЗ (ред.от 11.10.2018 г.)
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)
3. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»
4. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N 1-ФКЗ (ред. от 30.10.2018) «О судебной системе Российской Федерации»
5. Федеральный конституционный закон от 07.02.2011 N 1-ФКЗ (ред. от 06.03.2019) «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2019)
6. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 02.12.2019)
7. Материалы сайта <https://kartaprava.ru/>
8. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 27.12.2019)
9. Материалы сайта <https://kartaprava.ru/>
10. Определение Верховного Суда РФ от 13.07.2011 № 44-Г11–23
11. <https://rugrad.eu/news/685422/>
12. Материалы сайта <https://kartaprava.ru/>
13. Решение Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово — промышленной палате Российской Федерации от 24.12.2001 N 124/2000
14. Постановление ФАС Дальневосточного округа от 2 февраля 2007 г. по делу N Ф03-А04/06–1/4528, Постановления ФАС Восточно-Сибирского округа от 24 апреля 2006 г. по делам N А78–14683/05-С1-7/371-Ф02–1827/06-С2, ФАС Северо-Кавказского округа от 21 декабря 2006 г. по делу N Ф08–5412/2006, ФАС Поволжского округа от 11 января 2007 г. по делу N А57-4802/06–38, ФАС Западно-Сибирского округа от 11 апреля 2007 г. по делам N Ф04-1767/2007(32661-А46–22), Ф04–1767/2007(32662-А46–22.
15. Материалы сайта <https://kartaprava.ru/>

Приватизация задач как цель приватизации объектов культурного наследия

Караванская Юлия Олеговна, студент магистратуры

Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова (г. Архангельск)

Нормативное закрепление целей приватизации основано на правоприменении, которое представляет собой государственно-властную деятельность, осуществляемую компетентными субъектами в определенных процедурных формах. Такая деятельность направлена, прежде всего, на реализацию юридических норм путем вынесения индивидуально-конкретных решений.

При этом правоприменение есть сложный процесс, распадающийся на ряд стадий. Из этих стадий основными являются: а) установление фактических обстоятельств дела; б) формирование юридической основы дела; в) решение дела [1].

Главной задачей правоприменения является выбор конкретной нормы, подлежащей применению к конкретным обстоятельствам. При этом нормы права не должны толковаться расширительно.

Указание в законе целей приватизации и оценка правоприменителем конкретных сделок приватизации с точки зрения их соответствия общим экономическим и политическим целям приватизации неизбежно приведет к расширительному толкованию норм права и сделает менее заметным тот факт, что правовой статус собственности в основе своей определяется с помощью законов (п. 3 ст. 212 ГК РФ), а не актов, имеющих индивидуально-конкретный характер. Закрепление в законе о приватизации целей приватизации в лучшем случае останется декларативным положением, а в худшем дестабилизирует правовой статус собственности, не будет способствовать ее дальнейшему развитию, зафиксирует необоснованные различия в возможностях разных собственников — участников единого оборота.

Однако имеются противоречия между действующим федеральным законодательством и законодательством субъектов Российской Федерации. Статья 73 Конституции Российской Федерации [2] наделяет субъектов Российской Федерации всей полнотой государственной власти по вопросам, не отнесенным к исключительному ведению Российской Федерации и совместного ведения. Среди правомочий субъектов Российской Федерации, согласно п. 4 ст. 76 Конституции Российской Федерации, и осуществление собственного правового регулирования, включая принятие законов и иных нормативных правовых актов. Так, например, в городах федерального значения — Москве и Санкт-Петербурге приняты соответствующие законы о приватизации.

В статье 1 ранее действовавшего Закона города Москвы от 11 апреля 2001 г. N 12 «О приватизации государственной и муниципальной собственности города Москвы» [3] (далее — Закон города Москвы о приватизации 2001 г.) и в ныне действующем Законе го-

рода Москвы от 17 декабря 2008 г. N 66 «О приватизации государственного имущества города Москвы» [4] (далее — Закон города Москвы о приватизации 2008 г.), наподобие утративших силу федеральных законов о приватизации, сформулирована основная цель приватизации — «повышение экономической и социальной эффективности использования имущества». При этом в ст. 2 Закона города Москвы о приватизации 2001 г. были поименованы механизмы и средства достижения данной цели. Среди основных средств и механизмов были выделены такие, как: а) вовлечение в гражданский оборот низкорентабельных объектов государственной и муниципальной собственности; б) привлечение средств инвесторов, ориентированных на производство конкурентоспособных товаров и услуг; в) совершенствование правовой базы как гарантии выполнения обязательств и другие.

С точки зрения юридической техники, упомянутые механизмы и средства хороши для отражения в прогнозном плане (программе) приватизации, но не в законе. Как было указано выше, Закон о приватизации 2001 г. не содержит упоминания о целях приватизации, а в силу п. 5 ст. 76 Конституции Российской Федерации законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации не могут противоречить федеральным законам. Однако на основании п. 6 названной правовой нормы в случае противоречия между федеральным законом и нормативным правовым актом субъекта Российской Федерации действует нормативный правовой акт субъекта Российской Федерации. Таким образом, при применении федерального закона и законов субъектов Российской Федерации не будет единообразия в применении правовых норм, возможна подмена понятий правоприменителями, что не содействует выработке различными государственными органами единых подходов в принятии решений по схожим вопросам.

Понятие приватизации государственного и муниципального имущества не может рассматриваться отдельно от объектов приватизации. Именно вид, категория и статус подлежащего приватизации объекта во многом определяют цель его передачи из государственной собственности в частную.

Рассмотрим далее цель приватизации недвижимых объектов культурного наследия. Недвижимые объекты культурного наследия представляют собой свидетельства материальной и духовной культуры прошлого и являются незаменимым выражением богатства и разнообразия мирового культурного наследия.

Как процедура перераспределения собственности приватизация призвана служить решению целого ряда задач. Сюда можно отнести: формирование более эффективных

собственников; привлечение инвестиций в реальный сектор экономики; рациональное пополнение доходной части бюджета и ряд других задач, наиболее полный перечень которых содержится в Концепции управления государственным имуществом и приватизации в Российской Федерации, одобренной Постановлением Правительства Российской Федерации от 9 сентября 1999 г. N 10241 [5] (далее — Концепция управления государственным имуществом и приватизации).

Однако недвижимые памятники истории и культуры, когда выступают объектами приватизации, относятся к видам объектов специфического правового регулирования. Основной задачей при передаче их в частную собственность является не извлечение экономической прибыли, не осуществление протекционизма по отношению к определенным хозяйствующим субъектам и тому подобное, а их сохранение и обеспечение конституционного принципа на доступ каждого к таким объектам. В этой связи при принятии решений об отчуждении недвижимых объектов культурного наследия весьма уместно говорить о целях их приватизации. Причем не об общих целях приватизации, а о цели отчуждения каждого объекта индивидуально. Четко сформулированные цели должны быть поименованы в каждом конкретном решении о приватизации.

Отчуждая в частную собственность недвижимый объект культурного наследия, Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование не только передают в частную собственность индивидуально определенный объект недвижимости, юридическому или физическому лицу передается задача по восстановлению и сохранению такого объекта. Последние, приобретая указанные объекты, принимают на себя обязательства по обеспечению выполнения и финансированию полученной задачи, а также ряд обременений права собственности.

Анализируя понятие приватизации и его нормативное определение, чтобы разобраться в содержательной части приватизации, представляется интересным рассмотреть подход западных исследователей к данному вопросу.

Например, в Федеративной Республике Германии существует такое понятие, как приватизация задач (заданий), которые исполняются государством. Здесь необходимо пояснить, что приватизация задач (заданий) — это термин, свойственный немецкому языку и имеющий под собой определенное практическое обоснование. В Германии задачи (задания) государства (социально необходимые, общественно полезные) могут быть приватизированы частными предприятиями. Например, организация движения одного из видов общественного транспорта является задачей государства, но может быть частично или полностью (в зависимости от правовых различий в разных федеральных землях) приватизирована частными хозяйствующими субъектами. То есть какое-либо частное предприятие, приватизировав данную задачу, может организовать, например, автобусное движение и устанавливать тарифы на маршруты самостоятельно.

В российском законодательстве и в научной доктрине такое понятие, как «приватизация задач» не встречается. Однако, изучая такое явление, как приватизация недвижимых объектов культурного наследия, учитывая их особый статус и особенности права собственности на них при передаче данных объектов из государственной в частную собственность, к нему вполне можно подходить с точки зрения приватизации задач.

При этом необходимо рассмотреть два вопроса:

1. Зачем нужна приватизация задач с точки зрения хозяйствования?
2. Каковы исходные благоприятные условия для приватизации задач?

С точки зрения хозяйствования, в основном идет речь о субъекте хозяйствования, деятельность которого направлена на получение каких-либо благ. При этом в данном случае под субъектом хозяйствования следует рассматривать как частных субъектов — физических и юридических лиц, так и публичных — Российскую Федерацию, субъектов Российской Федерации и муниципальные образования.

Если же рассматривать второй вопрос, то утверждение о том, что приватизация увеличивает благосостояние и проводится для этого, становится неверным. Так как действующие субъекты хозяйствования ориентируются не на этот оценочный критерий, а на свои собственные.

При рассмотрении проблемы приватизации в отношении недвижимых объектов культурного наследия с точки зрения хозяйствования неизбежно возникает вопрос о необходимости и соразмерности координации субъектов хозяйствования и их деятельности со стороны государства, установления форм и процедуры такой координации. При этом в данном случае государство выступает уже в качестве административно-властной структуры.

Отсюда теоретически можно было бы предположить, что задача может быть приватизирована только в том случае, когда рынок способствует достижению оптимальных результатов. Однако проблематичным является то, что государство в данном случае рассматривается как коллективный участник, как организация, идеальная для достижения желаемой цели максимизации общего блага, выраженного в использовании недвижимого объекта культурного наследия. В действительности же все-таки необходимо исходить из того, что в государственной сфере нередко происходит нарушение равновесия, так называемый государственный дисбаланс.

Таким образом, выстраивая структуру приватизации задач применительно к российскому праву, в первом случае государство выступает гарантом выполнения конкретной задачи, реализовывать которую приобретает право частный хозяйствующий субъект. Второй случай характеризуется тем, что конкретный частный хозяйствующий субъект не обязан самостоятельно заниматься исполнением задачи: посредством заключения соответствующих гражданско-правовых договоров те или иные вопросы, связанные с выполнением задачи, могут быть

поручены другим частным хозяйствующим субъектам, однако первый должен гарантировать то, что задачи на практике будут действительно выполнены.

Рассмотрев определения приватизации, содержащиеся в российском законодательстве, а также суждения западных исследователей, следует заключить, что во всех определениях приватизации общим является то, что в той или иной форме везде речь идет о таких мерах, которые приводят к изменениям организационных, имущественных, финансовых структур, а также структур, касающихся задач и рисков.

Приватизация задач по своей сути является имущественным правом, которое может быть отчуждено в порядке приватизации.

В случае приватизации задач в частный сектор передается, прежде всего, право нести установленные обя-

зательства по сохранению, популяризации и обеспечению всем желающим доступа к недвижимым объектам культурного наследия. Обозначенное право передается не в отношении всех объектов, которыми обладают публичные собственники, а в отношении конкретно определенного объекта, который является предметом приватизационной сделки.

Каждый памятник истории и архитектуры имеет огромную ценность, приватизация таких объектов возможна лишь «внутри системы приватизации» по индивидуальным проектам. Частный хозяйствующий субъект, как было указано выше, приобретая задачу по восстановлению, сохранению недвижимого объекта культурного наследия, принимает на себя обязательства по организации выполнения и финансированию приобретенной задачи, а также ряд обременений права собственности.

Литература:

1. Протасов, В. Н. Вопросы теории права. М., 1997. с. 107.
2. Конституция Российской Федерации: принята на всенародном голосовании 12.12.1993 г. (ред. от 05.02.2014) // Российская газета. — 1993. — 25дек.; Собрание законодательства РФ. — 2014. — № 6. — Ст. 548.
3. О приватизации государственной и муниципальной собственности города Москвы: Закон города Москвы от 11.04.2001 г. № 12 (утратил силу).
4. О приватизации государственного имущества города Москвы: Закон города Москвы от 17.12.2008 г. № 66.
5. О Концепции управления государственным имуществом и приватизации в Российской Федерации: Постановление Правительства Российской Федерации от 09.09.1999 г. № 10241// Собрании законодательства Российской Федерации от 27 сентября 1999 г., N 39, ст. 4626.
6. <http://dislib.ru/yuridicheskie/8114-1-pravovoe-regulirovanie-privatizacii-nedvizhimih-obektov-kulturnogo-naslediya.php>

Основания, условия и порядок избрания меры уголовно-процессуального принуждения в виде задержания

Кипрова Татьяна Николаевна, студент магистратуры
Вятский государственный университет (г. Киров)

В данной статье на основе анализа действующего законодательства исследуются такая мера уголовно-процессуального принуждения как задержание. Определены основания, условия и порядок избрания данной меры принуждения. Выявлены недостатки действующего законодательства, влекущие трудности применения меры принуждения в виде задержания.

Мерам уголовно-процессуального принуждения в системе государственного принуждения выделяется особое место, поскольку их применение влечет существенные нарушения конституционных прав и свобод личности. Задачей правоприменителя является применение в каждом конкретном случае таких мер пресечения, которые с одной стороны были бы эффективны, с другой стороны — не создавали излишних ограничений субъекту правоотношений. Применение любой из мер принуждения должно быть обосновано и служить обеспечению

выполнения задач уголовного судопроизводства. Поводом для применения данных мер служит предположение следователя, дознавателя или суда о том, что подозреваемый или обвиняемый может совершить нарушение требований процессуального законодательства.

Меры уголовно-процессуального принуждения подразделяются на три группы: задержание, меры пресечения, иные меры процессуального принуждения. Для каждого из видов мер принуждения в законодательстве определены основания для их применения, которые про-

писаны в ст.ст. 91, 97, 111 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ). Избрание данных мер пресечения возможно в отношении подозреваемого или обвиняемого в ходе досудебного расследования, а в отношении обвиняемого еще и в ходе судебного разбирательства по уголовному делу.

Основания применения мер уголовно-процессуального принуждения принято подразделять на общие и специальные. «Общими основаниями являются фактические данные (доказательства), подтверждающие необходимость применения мер процессуального принуждения»¹. К фактическим основаниям следует относить определенные жизненные обстоятельства, в результате которых возникают или прекращаются правоотношения. «К специальным основаниям относятся те случаи и цели, которые прямо указаны в статьях УПК РФ, предусматривающих конкретные виды мер процессуального принуждения» [5].

Одним из отдельных видов принуждения согласно гл. 12 УПК РФ является задержание. В ст.91 УПК РФ определены основания, по которым следователь или дознаватель может произвести задержание подозреваемого или обвиняемого. К ним относятся случаи, когда лицо застигнуто в момент совершения преступления, либо сразу после его совершения; когда потерпевшие или очевидцы указывают, что данное лицо совершило преступление; либо когда на этом лице или его одежде, при нем или в его жилище обнаружены явные следы преступления.

В исключительных случаях задержание лица, подозреваемого в совершении преступления, возможно при наличии одного или нескольких следующих обстоятельств: когда оно пыталось скрыться, не имеет постоянного места жительства, если личность его не установлена, а также, если в суд направлено ходатайство следователя, руководителя следственного отдела или дознавателя (согласованное с прокурором) об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу данного лица.

Основания для задержания должны быть доказаны с помощью протоколов допросов, осмотра, обыска, а также других документов — рапорт, объяснение, явка с повинной. Условием задержания является наличие возбужденного уголовного дела. Однако, Верховный суд РФ признал законным задержание подозреваемого в совершении преступления в порядке ст. ст. 91 и 92 УПК РФ до возбуждения уголовного дела. Так, Судебной коллегией по уголовным делам Верховного суда при рассмотрении кассационного представления по уголовному делу о незаконном задержании был оставлен без изменения оправдательный приговор Пермского областного суда в отношении следователя следственного управления при УВД Мотовилихинского района г. Перми. В своем приговоре областной суд указывает, что у следователя имелись законные основания к задержанию гражданина, а зависимости между задержанием подозреваемого и возбуждением против него уголовного дела в УПК РФ не имеется [6].

Вместе с тем, А. В. Гриненко, Д.А Иванов обозначают проблему определения момента фактического задер-

жания. «Исходя из положений международных стандартов, отраженных прежде всего в статье 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года, лицо должно считаться задержанным и получать соответствующие права сразу же с того момента, когда оно лишилось свободы передвижения, независимо от процессуального оформления данного факта» [7].

Задержание лица проводится с целью установления причастности (непричастности) лица к совершению преступления, а также решения вопроса о заключении под стражу.

Процессуальный порядок задержания прописан в ст. 92 УПК РФ и состоит из нескольких этапов:

1) Фактическое задержание (захват), доставление подозреваемого и вынесение постановления о возбуждении уголовного дела. Задержание проводится на срок до 48 часов, и его течение начинается с момента фактического задержания, т. е. с момента фактического лишения свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления (п.15 ст. 5 УПК РФ). С этого момента допускается участие защитника в деле.

2) В течение 3 часов с момента доставления составляется протокол о задержании, который является основанием для помещения подозреваемого под стражу. В протоколе о задержании указываются основания и мотивы задержания, т. е. отражаются конкретные доказательства совершения социально негативных деяний. По просьбе подозреваемого ему вручается копия протокола о задержании.

3) С целью обнаружения и изъятия предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела, в соответствии со ст. 93 УПК РФ, проводится личный обыск подозреваемого или обвиняемого. При поведении обыска вынесение постановления или судебного решения не требуется. Личный обыск проводит лицо одного пола с подозреваемым или обвиняемым, в присутствии понятых того же пола.

4) О произведенном задержании в течение 12 часов уведомляется прокурор, члены семьи или иные родственники задержанного, командование воинской части (в случае, когда задержанный военнослужащий), посольство или консульство иностранного государства (если задержанный является иностранным гражданином или подданным данного государства), о месте нахождения подозреваемого или его смене уведомляется защитник.

5) В течение 24 часов с момента фактического задержания подозреваемому предоставляется возможность дать показания в присутствии защитника. При этом подозреваемый имеет право до начала допроса на свидание с защитником продолжительностью не менее двух часов.

6) По письменному разрешению лиц, ведущих производство по уголовному делу, допускаются встречи подозреваемого и оперативного работника.

7) По истечении срока задержания в отношении подозреваемого должно быть принято одно из решений:

— об освобождении подозреваемого в связи неподтверждением подозрения, отсутствием оснований для из-

брания меры пресечения в виде заключения под стражу, незаконностью задержания, истечением срока задержания;

- о применении меры в виде заключения под стражу;
- о продлении срока задержания судом не более чем на 72 часа, для предоставления органами уголовного преследования дополнительных доказательств, подтверждающих необходимость заключения под стражу.

Таким образом, можно сделать вывод, что задержание является одной из основных мер уголовно-процессуального принуждения, которая способна обеспечить своевременность привлечения лица, в качестве подозреваемого

или обвиняемого, своевременность проведения следственных действий, сократить сроки проведения предварительного следствия. Однако, на практике имеется существенная проблема, заключающаяся в понимании момента фактического задержания, что в значительной мере влияет на соблюдение прав и свобод личности, вызывает затруднения у следователей, дознавателей с исчислением окончания срока задержания. Решение данной проблемы видится в установлении соответствия между конституционными нормами и уголовно-процессуальным законодательством путем внесения соответствующих изменений.

Литература:

1. Божьев, В. П. и др. Уголовный процесс: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Под ред. В. П. Божьева. 3-е изд., испр. и доп. — М.: Спарк, 2002. — 704 с.
2. Калиновский, К. Б. Уголовный процесс. Конспект лекций // Уголовный процесс. Сайт. к.Калиновского [Электронный ресурс]. URL: http://kalinovskiy-k.narod.ru/p/lecture_notes/
3. Смирнов, А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс. СПб.: Питер, 2005. — 272 с.
4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 октября 2009 г. N 22 г. Москва «О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста»/ Российская газета — Федеральный выпуск № 211(5035), 2009.
5. Кульков, В. В. Уголовный процесс. URL: https://studme.org/74450/pravo/meru_protseussualnogo_prinuzhdeniya (дата обращения: 24.12.2019)
6. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 2 февраля 2004 г. N 44-о04-3 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. N 9. с. 17—18.
7. Гриненко, А. В., Иванов Д. А. Юридическая наука и практика / Вестник Нижегородской академии МВД России, 2019, № 2.

Понятие банкротства

Коноплева Мария Ильинична, студент магистратуры
Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток)

В современном обществе явление банкротства не редкость. Банкротство, как экономический термин, появился в обществе в результате развития товарно-денежных отношений. А корни этого понятия берут свое начало еще во времена древнеримского права (Iв. до н. э. — III в. н. э.). Термин «банкротство» происходит от латинских слов: *bancus* — скамья и *ruptus* — сломанный. «Банком» первоначально именовалась устанавливаемая в людных местах (на рынках, площадях, ярмарках) скамья, на которой менялы и ростовщики проводили свои сделки, оформляли документы, выдавали определенные суммы денег под проценты. В случаях, когда владелец «банка» разорялся, он ломал скамью [1, с. 27]. То есть, банкротство понималось как финансовый крах, разорение, крушение, провал.

В «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даль дает следующее определение банкротства — «банкротство — это несостоятельный торговец, лопнувший неплательщик» [2, с. 15].

Несколько отличается определение банкротства, данное в «Словаре иностранных слов» — «банкротство (нем. Bankrott, итал. Bankrotta) — это долговая несостоятельность, отказ предпринимателя платить по своим долговым обязательствам из-за отсутствия средств; т. е. финансовый крах, разорение [3, с. 9].

В словаре С. И. Ожегова банкротство определено, как несостоятельность, сопровождающаяся прекращением платежей по долговым обязательствам (причем банкротство фирмы — злостное банкротство (умышленное) [4, с. 7].

Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза содержит определение банкротства, как юридический термин торгового права, означающий «неоплатность лица, производящего торговлю, происшедшую от его вины» [5, с. 13].

В «Словаре русского языка» 1985 года, банкротство определяется так: банкротство — это несостоятельность лица, компании, банка и т. п., приводящая к прекращению

платежей по долговым обязательствам; это разорение [6, с. 60].

«Словарь современного русского международного языка», изданный в 1950 году гласит, что «банкротство — это отказ от выполнения долговых обязательств; банкротство — это разорение; банкротство — это официально установленная и юридически признанная неплатежеспособность субъекта» [7, с. 269].

В настоящее время в юридической и экономической литературе чаще этот термин рассматривается как долговая несостоятельность, отказ субъекта платить по своим долговым обязательствам из-за отсутствия средств. Можно согласиться и с таким определением: банкротство — прекращение хозяйственной деятельности по причине отсутствия возможности восстановить платежеспособность на основе порядков, установленных законодательством [8, с. 29]. Но только судебное решение позволяет констатировать факт неплатежеспособности должника выполнять свои финансовые обязательства.

Таким образом, в современной правовой науке банкротство понимается как подтвержденный документально факт неспособности субъекта платить по своим долговым обязательствам и финансировать текущую деятельность из-за отсутствия средств.

Кроме того, термин банкротство также означает процедуру, применяемую к должнику, направленную на оценку его финансового состояния и выработку мер по удовлетворению интересов кредиторов.

Н. А. Бреславцева определяет банкротство как цивилизованную форму разрешения конфликта, возникшего между кредитором и должником, позволяющую в определенной мере соблюсти интересы обоих, поскольку после завершения процедуры банкротства бывший должник освобождается от обязательств, связанных с погибшим бизнесом, и снова имеет возможность предпринимательства, а кредитор, в свою очередь, получает часть затраченных средств [8, с. 68].

Следует отметить, что действующее законодательство Российской Федерации употребляет термин «банкротство», как синоним и пояснение к термину «несостоятельность». В соответствии со ст. 2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 г. № 127 — ФЗ (далее — Закон о несостоятельности) «несостоятельность (банкротство) — признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей» [9, с. 15].

Тем не менее, многие ученые выступают против отождествления данных терминов. Вопрос соотношения понятий банкротства и несостоятельности неоднократно исследовался в юридической литературе. В истории государства и права России предлагаются различные варианты содержательного наполнения этих терминов. Изначально «банкротство» и «несостоятельность» означали разные

явления. Так, известный русский ученый-юрист Г. Ф. Шершеневич понимал несостоятельность как «состояние имущества, официально засвидетельствованное, которое дает основание предполагать недостаточность его для покрытия всех долгов собственника». А понятие банкротство он трактовал как «неосторожное или умышленное причинение несостоятельным должником ущерба кредиторам посредством уменьшения или сокрытия имущества» [10, с. 53]. Таким образом, в дореволюционном законодательстве в качестве банкротства понималась уголовная сторона гражданского правоотношения под названием несостоятельность. В данном контексте банкротство не является постоянным и необходимым спутником несостоятельности, но может быть его частным случаем. Тогда можно сделать вывод, что банкротство состоит из двух элементов: банковского деяния как понятия уголовно — правового и несостоятельности — понятия гражданского права.

Как указывалось выше, современные ученые и практики не имеют единого мнения по вопросу соотношения двух понятий. Одни рассматривают несостоятельность, как неспособность должника, относительно которого судом возбуждено и находится на рассмотрении дело о банкротстве, в полном объеме удовлетворить требования кредиторов. А банкротство есть признанная судом или объявленная должником с письменного согласия всех его кредиторов неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов [11, с. 50]. Отличие данных понятий в том, что первая неспособность должника — рассчитаться с кредиторами — лишь допускается и требует доказательств и в ходе судебного разбирательства может не подтвердиться, а вторая неспособность доказана и поэтому признана судом как истина.

С другой точки зрения отмечается, что дифференциация рассматриваемых понятий не имеет принципиального практического значения. Более того, несостоятельность и банкротство взаимосвязаны между собой. Несостоятельность выступает как предпосылка банкротства. Хотя, наличие несостоятельности не является фактом, ведущим к банкротству, и не может служить основанием к признанию банкротства судом [12, с. 50].

Что касается нормативных актов, регулирующих банкротство в России, то заметим, что в текстах многократно после слова «несостоятельность» в скобках указывается «банкротство», а то и вообще понятие банкротство указывается без скобок и становится самостоятельным.

Полагая, что термины банкротство и несостоятельность неоднозначны, может возникнуть необходимость менять всю нормативную базу, связанную с этими понятиями. Производить реформирование законодательства не представляется необходимым, так как в общественном сознании и в деловых кругах эти понятия прочно ассоциируются. Несостоятельность, банкротство, неплатежеспособность — явления одного порядка, характеризующие крайне неблагоприятное положение субъекта. А использование понятий-синонимов в законодательстве не является единичным случаем.

Литература:

1. Дубичин, А. А. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) юридического лица: Дис.... канд. юр. наук. Екатеринбург, 1999.
2. Даль, В. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1998.
3. Словарь иностранных слов. М.: Цитадель, 1998.
4. Ожегов, С. И. Словарь русского языка. М., 1989.
5. Брокгауз, Ф. А. Энциклопедический словарь. С.-Петербургъ., 1907.
6. Словарь русского языка. Т. 1. М., 1985.
7. Словарь современного русского международного языка. Т. 1. М., 1950.
8. Жминько, Н. С. Несостоятельность и банкротство как независимые экономические категории // КубГАУ. 2013. № 92.
9. Брелавцева, Н. А., Сверчкова О. Ф. Банкротство организаций: основные положения, бухгалтерский учет: Учебник. М.: Феникс, 2015.
10. Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 г. № 127 — ФЗ. М.: Юрист, 2014.
11. Шершеневич, Г. Ф. Учение о несостоятельности. М., 2013.
12. Сулова, Т. М. Несостоятельность и банкротство: экономические и юридические аспекты // Журнал российского права. 2004. № 2.

Порядок раздела общего имущества супругов

Кручинина Анна Павловна, студент магистратуры
Ивановский государственный университет

В статье рассматривается порядок раздела общего имущества супругов во время брака, а также после расторжения брака. Если супруги не смогли разделить имущество по взаимному согласию, тогда раздел производится в судебном порядке. Уделяется внимание разнице между брачным договором и соглашением о разделе имущества между супругами.

Ключевые слова: *супруги, общее имущество супругов, раздел.*

Раздел имущества представляет собой способ прекращения права как общей долевой, так и общей совместной собственности, однако порядок раздела для разных режимов общей собственности различен. Для того, чтобы совершить раздел общей совместной собственности, для начала необходимо определить доли в праве собственности каждого из участников, в то время как при разделе долевой собственности доли определены уже заранее. Раздел собственности происходит в натуре, а при невозможности такого раздела, он совершается путем выплаты кому-то из сособственников денежного эквивалента его доли, о чем говорится в ст. 252 ГК РФ.

Раздел общего имущества супругов регулируется ст. 38 СК РФ. Согласно, указанной норме, раздел общего имущества супругов может быть произведен как в период брака, так и после его расторжения по требованию любого из супругов, а также в случае заявления кредитором требования о разделе общего имущества супругов для обращения взыскания на долю одного из супругов в общем имуществе супругов.

В каждом отдельном случае супруги самостоятельно определяют момент раздела общего имущества. Таким образом, имущество может быть разделено как по взаим-

ному согласию, так и по требованию одного из супругов. Раздел может быть осуществлен как во время брака, так и после его расторжения. [1, с. 173].

При отсутствии спора между супругами по определению долей в имуществе или по поводу судьбы конкретных вещей, а также по другим вопросам о праве собственности на общее имущество, оно может быть разделено самими супругами, путем заключения соответствующего соглашения. Супруги вправе аннулировать такое соглашение о разделе, заключенное между ними, — тогда разделенное имущество может стать их совместной собственностью.

Российский законодатель в п. 2 ст. 38 СК РФ назвал такой договор соглашением о разделе общего имущества супругов, указав, что общее имущество супругов может быть разделено между супругами по их соглашению, что означает добровольно. [2, с. 93].

Семейное законодательство устанавливает два механизма прекращения/изменения законного режима имущества супругов по их общему согласию: брачный договор (п. 1 ст. 33 СК РФ) и соглашение (договор) о разделе общего имущества супругов (ст. 38, 39 СК РФ). Указанные формы имеют принципиальные различия в предмете, со-

держании, субъектном составе и цели заключения указанных договоров. Так, предметом брачного договора может выступать как наличное имущество, так и имущество, которое будет приобретено супругами впоследствии. Соглашение о разделе имеет целью определить имущественные права исключительно на уже нажитое, т. е. имеющееся в наличии имущество. Содержанием брачного договора охватывается установление как режима общей совместной, так и режима общей долевой или раздельной собственности. В соответствии же с соглашением может быть установлена только общая долевая или раздельная собственность.

Относительно субъектного состава соглашения о разделе совместного имущества супругов существует две точки зрения.

Сторонники первой точки придерживаются позиции, что рассматриваемое соглашение могут заключать только супруги. Так, согласно в п. 1 ст. 38 СК РФ раздел общего имущества супругов может быть произведен как в период брака, так и после его расторжения, однако при этом уточняется, что после расторжения брака он производится по требованию любого из супругов, а также в случае заявления кредитором требования о разделе общего имущества супругов для обращения взыскания на долю одного из супругов в общем имуществе супругов. Однако в соответствии п. 2 ст. 38 СК РФ общее имущество супругов может быть разделено между супругами по их соглашению. Таким образом, о разделе имущества посредством соглашения говорится лишь в отношении супругов, т. е. лиц, состоящих в браке на момент заключения соглашения. Следовательно, данным видом договора могут воспользоваться только супруги и в период брака, т. е. до его расторжения.

Согласно второй точки зрения, между бывшими супругами по взаимному же согласию общее имущество может быть разделено в любой момент. Так А. А. Иванов считает, что соглашение о разделе имущества между супругами заключается между лицами, уже расторгнувшими брак.

Однако, если допустить такой вариант, то возникает вопрос о том, в течение какого срока возможно заключение такого соглашения. Такого срока закон не называет. В нормах права, регулирующих раздел общего имущества супругов, законодатель в п. 7 ст. 38 СК РФ указывает на то, что к требованиям супругов о разделе общего имущества супругов, брак которых расторгнут, применяется трехлетний срок исковой давности. Применение срока исковой давности, на наш взгляд, здесь неуместно, поскольку по смыслу ст. 195 ГК РФ исковой давностью признается срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено. [3, с. 118]

Судебная практика допускает заключение соглашения о разделе общего имущества супругов после расторжения брака.

Учитывая отсутствие в семейном законодательстве и правовой литературе легального определения соглашения о разделе общего имущества супругов, и учитывая

изложенное выше соглашение о разделе общего имущества можно определить следующим образом — это двустороннее, консенсуальное, взаимобязывающее соглашение, призванное установить на нажитое супругами во время брака имущество режим раздельной собственности [4, с. 131].

Соглашение о разделе имущества самостоятельно составить можно было лишь до 1 января 2016 года. В настоящее время, указанное соглашение будет обладать юридической силой, только если оно заверено нотариально. Если в состав имущества, подлежащего разделу, входит недвижимое имущество, то соглашение должно пройти государственную регистрацию.

В случае возникновения спора между супругами по вопросу о разделе совместно нажитого имущества, раздел производится тогда в судебном порядке по требованию одного из супругов.

Вопрос о разделе имущества, нажитого в браке, может возникнуть у супругов не только в результате развода. Часто в суд обращаются с иском о разделе имущества в следующих случаях: 1. В период брака по различным причинам, например, один из супругов хочет отдать в дар часть своего имущества близким родственникам или погасить свои долги; 2. Причиной раздела имущества может быть и прекращение семейных отношений между супругами, находящимися в браке; 3. После расторжения брака; 4. В случае требования кредиторов о разделе общего имущества супругов для обращения взыскания на долю одного из супругов в общем имуществе супругов. [5, с. 17]

Для осуществления раздела имущества супругов в судебном порядке, необходимо определиться со сроками исковой давности, в рамках которого возможно произвести такой раздел.

По общему правилу, согласно п. 1 ст. 9 СК РФ — сроки исковой давности не распространяются на требования, вытекающие из семейных отношений, за исключением случаев, прямо предусмотренных Семейным кодексом РФ. Однако, про момент начала течения срока исковой давности в Семейном Кодексе РФ ничего не сказано, но статья 9 СК РФ содержит отсылочную норму к положениям статьи 200 ГК РФ, согласно которой течение исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права. Общий срок исковой давности составляет 3 года со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску.

Разъяснение такой позиции содержится в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 N 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» в пункте 19 содержит разъяснение, что течение трехлетнего срока исковой давности для требований о разделе имущества, являющегося общей совместной собственностью супругов, брак которых расторгнут (п. 7 ст. 38 СК РФ), следует исчислять не со времени прекращения брака (дня государственной ре-

гистрации расторжения брака в книге регистрации актов гражданского состояния при расторжении брака в органах записи актов гражданского состояния, а при расторжении брака в суде — дня вступления в законную силу решения), а со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права (п. 1 ст. 200 ГК РФ). [6].

Казалось бы, все просто, однако, между авторами на сегодняшний день существуют разногласия по данной теме. В доктрине одни авторы считают, что исковая давность начинает течь с момента расторжения брака, другие — с момента, когда супруг, предъявляющий иск, узнал или должен был узнать о нарушении своего права. [7, с. 167–168]

В ноябре 2019 года в Государственную Думу РФ был внесен законопроект «О внесении изменений в отдельные

законодательные акты Российской Федерации (в части имущественных отношений супругов)».

В ст. 38 СК РФ предлагается включить норму о том, что в соглашении супругов или судебном решении о разделе общего имущества необходимо прописывать доли каждого супруга в общем имуществе и перечень объектов, которые передаются одному из супругов в счет установленной его доли в общем имуществе. Также предлагается указать на недопустимость деления в судебном порядке такого имущества и признавать право на них за одним супругом в счет стоимости его доли в общем имуществе. Если же стоимость имущества превысит стоимость причитающейся ему доли, в пользу другого супруга должна быть взыскана денежная компенсация, порядок и сроки выплаты которой надлежит определить суду.

Литература:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 № 15 (ред. от 06.02.2007) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» // Российская газета. — 1998. — № 219.
2. Гонгало, Б. М., Крашенинников П. В., Михеева Л. Ю. и др.; под ред. П. В. Крашенинникова. Семейное право. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Статут, 2019. — с. 318.
3. Журавлева, А. С. Актуальные проблемы судопроизводства по делам о разделе имущества супругов // Colloquium-journal. — 2019. — № № 10 (34). — с. 167–169.
4. Звенигородская, К. В. Договор супругов о разделе имущества: проблемы теории и практики // Ленинградский юридический журнал. — 2008. — № 4. — с. 92–100.
5. Звенигородская, Н. Ф. Договор о разделе имущества супругов: теория и практика // Вестник Пермского университета. Юридические науки. — 2010. — № 3. — с. 114–119.
6. Калинина, М. В. Судебный порядок раздела общего имущества супругов // Развитие современной науки: теоретические и прикладные аспекты. — 2017. — № 20. — с. 17–21.
7. Табуева, З. Р., Аликов В. Р., Габараева Н. В. Соглашение о разделе общего имущества супругов: теория и практика // Вестник научных трудов молодых учёных, аспирантов и магистрантов ФГБОУ ВО «Горский государственный аграрный университет». — Владикавказ: Горский государственный аграрный университет, 2016. — с. 331–333.

Участие в жилищно-строительном кооперативе как способ реализации жилищных прав работников МЧС России

Леконцева Диана Алексеевна, студент

Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы МЧС России

В статье автор рассматривает жилищно-строительный кооператив как один из способов реализации жилищных прав работников МЧС России.

Ключевые слова: жилищные права, жилищно-строительный кооператив, МЧС России.

В центре внимания общества всегда находилась проблема реализации жилищных прав гражданами Российской Федерации. При рассмотрении ключевых вопросов, связанных с прав на жилище, следует учитывать, что жилищные правоотношения требуют комплексного правового регулирования, главным образом, нормами гражданского и жилищного законодательства.

Работники МЧС России имеют право улучшить свои жилищные условия путем вступления в жилищно-строительные кооперативы.

Перечень лиц, которые могут быть приняты в члены жилищно-строительных кооперативов установлен Приказом МЧС России от 19.03.2015 № 123 «Об утверждении Правил формирования в системе МЧС России спи-

сков граждан, имеющих право быть принятыми в члены жилищно-строительных кооперативов, создаваемых в целях обеспечения жильем граждан в соответствии с Федеральным законом от 24 июля 2008 г. № 161-ФЗ «О содействии развитию жилищного строительства», зарегистрированным в Минюсте России 09.04.2015 № 36810.

Жилищно-строительный кооператив представляет собой добровольное объединение граждан и (или) юридических лиц на основе членства в целях удовлетворения потребностей граждан в жилье, а также управления жилыми и нежилыми помещениями в кооперативном доме [1].

Жилищно-строительный кооператив подлежит государственной регистрации, общим собранием учредителей принимается Устав жилищно-строительного кооператива, в котором в обязательном порядке должно быть указано место нахождения, цель кооператива, порядок вступления и выхода из кооператива, размер взносов и порядок их внесения, полномочия органов управления кооперативом, порядок принятия решений, а также иные положения в соответствии с законодательством Российской Федерации. Устав — единственный учредительный документ жилищно-строительного кооператива, положения которого являются обязательными для всех членов кооператива.

Для включения в список членов жилищно-строительного кооператива, работник МЧС России должен соответствовать требованиям, утвержденным Постановлением Правительства РФ № 108 от 09.02.2012 г., а именно, иметь стаж работы в МЧС России не менее 5 лет, либо наличие трех и более детей, быть принятым на учет в качестве нуждающегося в улучшении жилищных условий, а также отсутствие земельного участка, предоставленного для индивидуального жилищного строительства.

Принятие в члены жилищно-строительного кооператива производится на основании заявления, направленного в соответствующую специально созданную комиссию, отвечающую за формирование списков в системе МЧС России. Рекомендательный образец заявления о включении в список членов кооператива утвержден Правилами, утвержденными Приказом МЧС России № 123 от «19» марта 2015 года [2].

В обязательном порядке к заявлению прикладываются оригиналы документов, подтверждающих наличие оснований для вступления в жилищно-строительный кооператив, либо предоставляются их копии, заверенные нотариально или иным способом в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Все заявления подлежат обязательной регистрации в специальном журнале, ведение которого осуществляет секретарь комиссии.

Комиссия в центральном аппарате МЧС России утверждается приказом МЧС России, председателем данной комиссии назначается один из заместителей Министра МЧС России.

В состав комиссии входят: председатель, осуществляющий руководство комиссией, также в полномочия пред-

седателя входит определение даты и времени проведения заседаний, а также утверждение протоколов заседаний, заместитель председателя, осуществляющий общее руководство комиссией в период отсутствия председателя, члены комиссии, а также секретарь комиссии.

Комиссия проводит заседания по мере необходимости, все решения принимаются большинством голосов присутствующих на заседании членов комиссии и оформляются протоколом, всеми лицами, присутствующими на заседании.

Рассмотрение заявления о вступлении в члены жилищно-строительного кооператива осуществляется в течение 30 рабочих дней, по итогам которого принимается решение, при этом комиссия обязана уведомить заявителя о принятом решении в течение 14 рабочих дней.

Отдельным вопросом, требующим особое внимание, является переход права собственности от жилищно-строительного кооператива к его членам.

Для возникновения права собственности на предоставленную жилищно-строительным кооперативом квартиру, работник МЧС России должен иметь членство в кооперативе, а также произвести оплату паевого взноса в полном объеме.

В отличие от общего правила, право собственности на жилое помещение, с момента полной выплаты пая, а не с момента государственной регистрации права собственности. Последующая государственная регистрация имеет лишь правоподтверждающее значение [5].

Как правило, после оплаты пая в полном объеме, члену жилищно-строительного кооператива выдается справка за подписями председателя и главного бухгалтера кооператива или иной документ, подтверждающий, что он оплатил свой пай, в соответствии с правилами, установленными Уставом жилищно-строительного кооператива. На основании данного документа органом, осуществляющим государственную регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ним, выдаются правоустанавливающие документы на жилое помещение [4].

Общее имущество многоквартирного дома будет принадлежать жилищно-строительному кооперативу до тех пор, пока хотя бы один член кооператива не осуществил оплату паевых взносов в полном объеме. Однако стоит учитывать, что количество собственников общего имущества многоквартирного дома будет увеличиваться пропорционально количеству лиц, оплативших пай в полном объеме.

Таким образом, жилищно-строительные кооперативы представляют собой действенный способ удовлетворения жилищных потребностей работников МЧС России, поскольку в отличие от ипотечного кредитования, является менее затратной формой реализации права на жилище. Однако стоит учитывать, что право собственности на жилищное помещение, предоставленное члену жилищно-строительного кооператива, возникает только после внесения паевого взноса в полном объеме.

Литература:

1. «Жилищный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «Собрание законодательства РФ», 03.01.2005, № 1 (ч. 1 ст. 110)
2. Приказ МЧС России от 19.03.2015 № 123 «Об утверждении Правил формирования в системе МЧС России списков граждан, имеющих право быть принятыми в члены жилищно-строительных кооперативов, создаваемых в целях обеспечения жильем граждан в соответствии с Федеральным законом от 24 июля 2008 г. № 161-ФЗ «О содействии развитию жилищного строительства» (Зарегистрировано в Минюсте России 09.04.2015 № 36810) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 14.04.2015
3. Жилищное право: учебник / Под редакцией П. М. Филиппова, А. О. Иншаковой, А. И. Гончарова. — М.: Издательский дом «Юриспруденция», 2016. — 528 с.
4. Жилищный кодекс Российской Федерации. Постатейный научно-практический комментарий / Под общ. ред. П. В. Крашенинникова. — М.: Библиотечка РГ, 2013.
5. Меньшиков, А. В., Муталиева Л. С., Амелюхин А. Ю. Жилищное право: Учебное пособие / СПб.: Изд-во: Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, 2017, — 144 с.

Субъекты стадии исполнения приговора и их основные полномочия

Лях Татьяна Андреевна, студент магистратуры

Волгоградский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Ключевые слова: уголовный процесс, ответственность, право, стадия, уголовный кодекс.

Согласно нормам действующего уголовно-процессуального законодательства РФ основные участники стадии исполнения приговора перечислены в ст.ст. 395, 399 УПК РФ.

Следовательно, можно заключить, что данная стадия уголовного процесса вследствие своего функционального назначения в России имеет достаточно специфический круг субъектов уголовного судопроизводства.

Более того, особенности стадии уголовного процесса проявляются также и в наличии у основных субъектов процесса ранее несвойственного им функционала. Например, при исполнении приговора прокурор как участник выполняет правообеспечивающую функцию, а не функцию поддержки обвинения со стороны государства.

Согласно Конституции РФ: «Каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи» (ст. 48 Основного закона). В России основным гарантом реализации этого права выступает института адвокатуры.

Необходимо также отметить, что в ч. 1, 2 ст. 47 УПК РФ положения Основного закона РФ по поводу права на получение квалифицированной юридической помощи более конкретизированы по отношению к уголовно-процессуальным отношениям.

Соответствие приоритетной формой оказания квалифицированной юридической помощи подсудимым лицам — выступает участие адвоката как защитника в уголовном процессе.

В этой связи необходимо отметить, что функционал работы адвокатов должен заключаться не только в опровержении государственного обвинения, а в оказании также и осужденному юридической помощи. Подобное направление работы в последнее время несколько утрачивает свою актуальность. Вместе с тем, если провести системный анализ норм действующего уголовно-исполнительного законодательства РФ и разобрать толкование, например, самого понятия «функция защиты» в уголовном процессе, то можно заключить, что защитник предоставляется лишь при решении вопроса виновности и назначении наказания, а также в ходе обжалования приговора суда. Этот вывод возникает из-за того, что термин «защита» в уголовно-процессуальном праве рассматривается в узком ключе, как непосредственно связанное только с предъявлением обвинения, а такое на стадии исполнения приговора уже не происходит.

Определенной спецификой на стадии исполнения приговора имеет участие прокурора как государственного обвинителя, согласно нормам УПК РФ выступающее одним из общих условий судебного разбирательства в нашей стране. Вместе с тем, ввиду того, что на анализируемой стадии судопроизводства по факту обвинение уже состоялось, государственный обвинитель не входит в состав субъектов исполнения приговора, уступая место участию прокурора в таком заседании суда.

Безусловно, из всего состава субъектов стадии исполнения приговора суда важнейшим субъектом выступает именно суд.

В соответствии с положениями УПК РФ в качестве субъекта стадии исполнения приговора суд может самостоятельно исполнять те приговоры, которые не требуют изоляции осужденного от общества либо незамедлительного осуществления значительного ограничения прав и свобод осужденного.

Анализируя полномочия суда как участника рассматриваемой стадии уголовного процесса, казалось бы можно было заключить, что основной целью его деятельности выступает надлежащее оформление процессуальной документации и направление пакета соответствующих документов непосредственно в исправительное учреждение либо орган, исполняющее наказание для реализации. В этом заключены организационно-распорядительные полномочия суда.

В современном уголовном процессе деятельность суда в рамках исполнения приговора становится приоритетной деятельностью для обеспечения целей, задач уголовно-процессуального, уголовного и уголовно-исполнительного законодательства РФ.

Резюмируя изложенный в данном параграфе материал относительно субъектов стадии исполнения приговора, автор пришел к следующим выводам:

1. Подтверждено, что на практике деятельность по исполнению обвинительных приговоров, влекущих за собой наказание осужденного, регламентируется нормами уголовно-процессуального, уголовного и уголовно-исполнительного права, а также специальным федеральным законодательством.

2. Обоснована трехзвенная классификация всех субъектов уголовно-процессуальной деятельности по цели участия в судопроизводстве.

3. Доказано, что данная стадия уголовного процесса вследствие своего функционального назначения в России имеет достаточно специфический круг субъектов уголовного судопроизводства.

4. На основании норм международного и отечественного законодательства установлено, что приоритетной формой оказания квалифицированной юридической помощи подсудимым лицам на стадии исполнения приговора — выступает участие адвоката как защитника в уголовном процессе.

В этой связи необходимо отметить, что функционал работы адвокатов должен заключаться не только в опровержении государственного обвинения, а в оказании также и осужденному юридической помощи. Подобное направ-

ление работы в последнее время несколько утрачивает свою актуальность.

5. Системным анализом норм действующего уголовно-исполнительного законодательства РФ и разбора ключевых понятий («защита», «функция защиты» и т. д.) установлено, что защитник предоставляется лишь при решении вопроса виновности и назначении наказания, а также в ходе обжалования приговора суда. Этот вывод возникает из-за того, что термин «защита» в уголовно-процессуальном праве рассматривается в узком ключе, как непосредственно связанный только с предъявлением обвинения, чего на стадии исполнения приговора уже не происходит.

С учетом вышеизложенного, отечественный законодатель предусмотрел в ч. 4 ст. 399 УПК РФ довольно витиеватую формулировку относительно участия адвоката при исполнении приговора: «Осужденный может осуществлять свои права с помощью адвоката».

Вместе с тем, в данном случае требуется конкретика, так как толкование данной нормы способно привести на практике к пониманию того, что адвокат может осуществлять либо все права осужденного на стадии исполнения приговора либо лишь те права, которые осужденный по тем или иным причинам не может осуществить самостоятельно.

6. Определена специфика участия прокурора на стадии исполнения приговора. Ввиду того, что на анализируемой стадии судопроизводства по факту государственное обвинение уже состоялось, государственный обвинитель не входит в состав субъектов исполнения приговора, уступая место простому участию прокурора в таком заседании суда.

7. Установлена приоритетная роль суда во всем составе субъектов стадии исполнения.

8. На основании правоприменительной практики, обоснована нецелесообразность отнесения отдельных полномочий суда как субъекта правоотношений, возникающих на стадии исполнения приговора, в ходе осуществления им деятельности не связанной с отправлением правосудия. С точки зрения автора настоящего исследования, наиболее рациональной представляется позиция, выработанная отечественной практикой, согласно которой, деятельность суда как субъекта стадии исполнения приговора является единой деятельностью по осуществлению правосудия, в состав которой наблюдение за ходом исполнения вынесенного приговора входит как необходимый элемент.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ)// СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Беляев, М. В. О внешних свойствах судебных решений в уголовном судопроизводстве / М. В. Беляев// Российская юстиция. 2018. № 12. с. 32–34.
3. Бриллиантов, А. В. Отсрочка отбывания наказания: вопросы теории и практики / А. В. Бриллиантов// Уголовное право. 2019. № 2. с. 10–16.

4. Дорошков, В. В. Совершенствование стадии исполнения приговора / В. В. Дорошков // Мировой судья. 2017. № 9. с. 33–40.
5. Качалов, В. И. Особенности уголовно-процессуальной деятельности суда при разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора суда / В. И. Качалов // Вестник Омской юридической академии. 2017. № 2. с. 55–60.

Возникновение и развитие стадии исполнения приговора в отечественном уголовно-процессуальном праве

Лях Татьяна Андреевна, студент магистратуры

Волгоградский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

В каждом государстве уголовно-процессуальная деятельность возникает не сама по себе, а с достижением определенного уровня развития общества.

В настоящий момент вопросы, связанные с исполнением приговора закреплены в нормах статей главы 47 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ).

В отечественном уголовно-процессуальном праве исполнение приговора прошло длительный путь эволюции.

Несмотря на то, что предпосылки формулировок и идей относительно стадии исполнения приговора в отечественном уголовном процессе возникли в памятниках права времен Петра Первого, основные моменты, связанные с исполнением приговора в отечественном уголовном процессе более четко и детально были изложены в памятниках российского процессуального права в период судебной реформы, проведенной в 1864 году.

Ключевые слова: уголовный процесс, ответственность, право, стадия, уголовный кодекс.

Как и в современном уголовном процессе ведущей ролью на стадии обращения приговора обладал суд, который объявлял подсудимого оправданным либо освобождал его от наказания. Кроме того, суд имел право объявления выговора обвиняемому за поведение в ходе судебном разбирательства и высказывания замечаний.

В компетенцию прокурора на рассматриваемой стадии уголовного процесса входило вынесение различного рода распоряжений по решению вопросов исполнения приговора суда.

В компетенцию органов полиции входило заключение осужденного под стражу и направление его для дальнейшего отбывания наказания к месту отбывания.

Также губернское собрание принимало решение, например, о конфискации имущества осужденного. Однако, исполнение такого решения обеспечивалось судебными приставами.

По окончании исполнения приговора суда прокурор уведомлял об этом факте суд, постановивший приговор.

Таким образом, можно говорить, что многие нюансы, заложенные в те времена, нашли своё воплощение в нормах действующего уголовно-процессуального законодательства РФ. Так, даже, содержащаяся в ст. 395 УПК РФ норма о предоставлении осужденным обязательного свидания до обращения приговора к исполнению была воспринята из аналогичной нормы ст. 962 Устава 1864 года, с тем отличием, что в Российской империи правом на данное свидание обладали не только близкие родственники осужденного, но и просто его знакомые.

Согласно Уставу 1864 года к осужденным допускалось применять также отсрочку исполнения приговора (например, при болезни, которая не позволяет ему отбывать определенное судом наказание — исполнение приговора могло быть отложено до выздоровления осужденного). В настоящее время аналогичное правило закрепляется п.1. ч. 1 ст. 398 УПК РФ.

Кроме того, законодатель пошел несколько дальше и в УПК РСФСР 1923 года закрепил положение запрещающее направлять к местам отбывания уголовного наказания кормящих матерей без их согласия, если их ребенок не достиг возраста полутора лет.

При сравнении содержания главы XXXII УПК РСФСР и текущей редакции главы 47 УПК РФ можно констатировать наличие множества схожих статей. Существенный изменения практически отсутствуют. Например, институт отсрочки исполнения приговора вследствие форс-мажорных обстоятельств или условий положения осужденного — того, что такое отбытие объективно повлечет тяжкие последствия для осужденного или для его семьи. Данные нормы есть и в ч. 1 ст. 398 УПК РФ и в ст. 456 УПК РСФСР 1923 года. Трактовка форс-мажорных и иных обстоятельств также сильных изменений не претерпела: стихийные бедствия, тяжелая болезнь или смерть единственного работоспособного члена семьи.

По УПК РСФСР 1923 года суду были предоставлены уже существенные полномочия на стадии исполнения приговора. Так, он разрешал отсрочку уплаты штрафа, его замену принудительными работами, споры между сторо-

нами в заседании, на котором рассматривались вопросы приведения приговора суда в исполнение, разрешал УДО и производил его отмену и т. д.

В дальнейшем, в период с 1924 по 1953 году полномочия суда на анализируемой стадии уголовного процесса уменьшились.

Вместе с тем, следует отметить, что подобный порядок рассмотрения вопросов по обращению приговора к исполнению и непосредственного исполнения приговора не распространялся на решения Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета (далее — ВЦИК) и Президиума ВЦИК.

Необходимо отметить, что в УПК РСФСР 1960 года также были сформулированы основания отсрочки исполнения приговора суда, которые содержатся и в ныне действующем УПК РФ. Однако, наблюдались некоторые отличия. Так, в УПК РСФСР 1960 года максимальная отсрочка (рассрочка) оплаты штрафа была ниже и составляла полгода. А сама отсрочка исполнения приговора вследствие наступления исключительных обстоятельств не могла быть больше трех месяцев.

Интересным моментом УПК РСФСР 1960 года было наличие нормы, предусматривающей, в частности, рассмотрение вопроса отмены отсрочки отбывания наказания по инициативе трудового коллектива, осуществляющего наблюдение за осужденным.

Верховный Суд РСФСР в руководящих разъяснениях указывал, что судьям, при подготовке к рассмотрению уголовных дел при возникновении коллизий в области исполнения договора надлежит обеспечить принятие всех мер для получения недостающей информации, препятствующей исполнению приговора, не допускать рассмотрения дел без характеристик поведения осужденных, с обязательным указанием его отношения к труду.

Подобное также подтверждалось советской правоприменительной практикой, которая была воспринята и российским законодателем и нашла своё отражение, например, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 г. № 55 «О судебном приговоре», применяемом в редакции от 18 декабря 2018 года и ряде других постановлений.

Современный УПК РФ в главе 47 регламентирует более существенно вопросы, возникающие на стадии исполнения приговора, чем УПК РСФСР 1960 года.

Вместе с тем, многие вопросы применения норм данной главы в правоприменительной практике до сих пор вызывают ряд проблем, например, сроки разрешений вопросов, связанных с исполнением приговора, поэтому порядок решения вопросов в области исполнения приговора суда нуждается в совершенствовании.

В целом, резюмируя изложенный в рамках настоящего параграфа материал, автор приходит к следующим выводам:

1. Аргументировано, что в отечественном уголовно-процессуальном праве стадия исполнения приговора прошла длительный путь эволюции.

2. Установлено, что предпосылки формулировок и идей относительно стадии исполнения приговора в отечественном уголовном процессе возникли в памятниках права времен Петра Первого, но своей надлежащей регламентации достигли только в Уставе уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 года, в структуру которого входил отдельный раздел 6 «Исполнение приговора», многие статьи которого были восприняты советским и текущим российским законодателем и нашли своё отражение в нормах УПК РФ.

3. Доказано, что предпосылки предоставления отсрочек исполнения приговора также, в основном, были заимствованы отечественным законодателем из Устава 1864 года, где к осужденным допускалось применять, например, отсрочку исполнения приговора при болезни, которая не позволяла осужденному отбывать назначенное наказание (в настоящее время аналогичное правило закрепляется п.1. ч. 1 ст. 398 УПК РФ), а также отсрочку исполнения наказания для беременных либо имеющих новорожденных детей женщин и т. п.

4. Определены семь ключевых вопросов, которые разрешал суд при исполнении приговора в соответствии с нормами УПК РСФСР 1923 года.

5. Доказано, что в период с 1924 по 1953 годы в РСФСР полномочия судов по решению вопросов в стадии исполнения приговора были значительно уменьшены.

6. Установлено, что согласно процессуальным нормам, изложенным в УПК РСФСР 1923 года проблемные вопросы, возникающие в ходе обращения и приведения приговора в исполнение разрешались в судебном заседании с обязательным извещением осужденного и прокурора.

7. Обоснована необходимость включения в структуру УПК РСФСР 1960 года отдельной статьи, которая бы содержала четкий перечень вопросов, что должны были разрешаться на стадии исполнения приговора в РСФСР.

8. На основании сравнительно-правового анализа дореволюционного, советского и российского уголовно-процессуального законодательства выявлено наличие правовой коллизии, связанной с фактическим объединением или смешением в процессуальном законе норм, относящихся к предмету как уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного, так и уголовного права.

9. Обосновано, что ныне действующий УПК РФ в главе 47 более существенно регламентирует вопросы, возникающие на стадии исполнения приговора, чем УПК РСФСР 1960 года, однако многие вопросы применения норм данной главы в правоприменительной практике до сих пор вызывают ряд проблем, например, сроки разрешений вопросов, связанных с исполнением приговора. Поэтому автором было определено, что порядок решения вопросов в области исполнения приговора суда, установленный главой 47 УПК РФ нуждается в совершенствовании и дальнейшей законодательной регламентации.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ)// СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Александрова, М. А. Применение правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации / М. А. Александровна // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 7. с. 43–49.
3. Апелляционное производство в российском уголовном процессе/под ред. Л. Д. Калинкиной. Саранск. 2014. — 208 с.
4. Бурмагин, С. В. Итоговые и промежуточные судебные решения в контексте единства и дифференциации судебных производств в уголовном процессе/ С. В. Бурмагин// Актуальные проблемы российского права. 2019. № 9. с. 97–105.

Социально-нравственные предпосылки уголовной ответственности за жестокое обращение с животными

Макеева Анастасия Сергеевна, студент магистратуры
Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина

Обращение такого социального существа как человек с иными живыми существами — животными, играет важную роль. Данная деятельность затрагивает прежде всего морально-этическую сторону жизни людей и взаимосвязана с иными сферами жизнедеятельности общества: преступностью, уровнем благосостояния общества, воспитанием молодого поколения, и многими другими.

Животные, как существа, не способные в должной мере защитить себя от посягательств человека, являются ответственностью человечества. Человек, как существо с наивысшей организацией, ввиду своей развитости получил право изменять окружающую реальность, в силу чего имеет власть над иными существами. Однако ни одно право не существует без соответствующей обязанности, таким образом, человек имеет обязанность заботиться о животных и иметь к ним гуманное отношение.

Жестокость, проявленная по отношению к более слабым существам — животным, способствует развитию в человеке чувства равнодушия к страданию живого существа, укрепляет агрессивность и провоцирует насилие по отношению к окружающим, а также оказывает определенное влияние на лиц, ставших очевидцами подобных действий.

В современном мире, с повышением общего уровня гуманизма, вопросы отношения человека к животным стали серьезным условием социальной, экономической, политической жизни многих стран. Изучая те законодательные изменения, происходящие на уровне высших органов власти ряда стран мира, можно сделать вывод о том, что противодействие жестокому обращению с животными стало острой проблемой для современного общества. При этом, обсуждению подвергается как непосредственное насилие по отношению к «братьям нашим меньшим», так

и вопросы охоты на животных, использования их в экспериментах, промышленности, публичных мероприятиях.

Россия также не избежала данной проблемы. В настоящее время в нашей стране все более популярной становится деятельность зоозащитных организаций, немалыми достижениями которых становилось пресечение неприемлемых действий по отношению к животным, так и привлечение лиц, совершивших преступление, к уголовной ответственности.

В том числе, в конце 2016 года в новостных телепередачах получило широкую огласку дело «хабаровских живодёрок» [13]. Две несовершеннолетние жительницы г. Хабаровск неоднократно занимались истязанием и убийством животных, о чем сами рассказали в социальных сетях. Отделением дознания УМВД России по Хабаровскому краю по данному факту возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 245 УК РФ. В настоящее время 25.08.2017 Индустриальным районным судом г. Хабаровск вынесен обвинительный приговор по делу № 1–228/2017.

Данный факт вызвал широкий общественный резонанс, в результате чего Федеральным законом от 20.12.2017 № 412-ФЗ в ст. 245 УК РФ были внесены соответствующие изменения.

Данные факты не должны оставаться без внимания. Современные исследования в области психологии и криминологии показали непосредственную взаимосвязь между жестокими действиями в отношении животных и насильственными преступлениями против жизни и здоровья людей. В частности, нередко насильственным преступлениям предшествует некоторый промежуток формирования «опыта», становления психологических барьеров и внутренних этических норм, на протяжении которого

преступник как бы проводит эксперимент над собой, насколько сильно ему доставляет удовольствие лицемерие мучений живого существа.

Введение в уголовное законодательство ст. 245 УК РФ, содержащей положения о жестоком обращении с животными, выражает нетерпимое отношение общества и государства к подобным проявлениям поведения человека.

Ввиду высокой латентности данных преступлений, статистика их совершения неоднородна. Так, по данным интернет-ресурса «stat.api-пресс.рф» по ч. 1 ст. 245 УК РФ в 2016 году было совершено 71 преступление (уголовные дела, по которым состоялись обвинительные приговоры), в 2017—87, в 2018—72. По ч. 2 ст. 245 УК РФ в 2016 совершено 11 преступлений, в 2017—23, в 2018—38.

Характеристика преступления, как социально-правового явления не может быть полной без оценки причиняемого вреда общественным отношениям. Преступление, предусмотренное ст. 245 УК РФ нарушает отношения по нравственному воспитанию населения, является проявлением бесчеловечного отношения к животным, жестокости и садизма. Сама общественная опасность преступления заключается не только в том, что животным причиняется вред, но и в том, что подобная жестокость воспитывает в человеке низменные чувства и даже служит источником к совершению других преступлений.

Анализ следственной и судебной практики показывает, что многие лица, совершившие тяжкие и особо тяжкие преступления против личности, ранее совершали издевательства над животными.

Стоит отметить, что подобная проблема характерна не только для России. Одним из ярких примеров подобного являются события 2007 года, произошедшие в г. Днепрпетровске, р. Украина. Два девятнадцатилетних местных жителя, Саенко В. И. и Супрунюк И. В., были заключены под стражу в связи с обвинением в 21 убийстве, а также таких преступлениях, как покушение на убийство, разбой, хранение огнестрельного оружие, и жестокое обращение с животными [11].

Установлено, что до совершения данными лицами убийств людей, они предварительно тренировались на кошках и на собаках, жестоким образом убивая их и расчленяя. Данные действия преступники снимали на видеокамеру, обосновывая свое намерение закалить свой характер, чтобы в будущем стать наемными убийцами.

«Наигравшись» с животными, преступники начали нападать на людей, их жертвами становились лица, которые не смогли бы оказать серьезное сопротивление: женщины, пенсионеры, инвалиды, а нападение всегда происходило внезапно, без причины, первый удар наносился тяжелым предметом по голове потерпевшего, лицо потерпевшего впоследствии обезображивалось, некоторым потерпевшим выкалывались глаза, одной из потерпевших стала беременная женщина, чей плод был вырезан из чрева.

При проведении судебно-психиатрической экспертизы установлено, что оба преступника являются вменяемыми, в момент совершения преступлений осознавали

характер совершаемых ими действий и могли руководить ими, и подлежат уголовной ответственности.

11 февраля 2009 Саенко В. И. и Супрунюк И. В. были признаны виновными, назначено наказание в виде пожизненного лишения свободы. В качестве мотива к совершению преступлений суд признал болезненное самоутверждение.

Факты жестокого обращения с животными пагубно сказываются на общественной морали и взаимоотношениях людей. Недопустимым, позорным, безнравственным являются избиение и иные формы жестокости по отношению к детям, женщинам, физически слабым и больным лицам, животным. Культ силы, жестокости, бесчеловечности в немалой степени провоцируется жестоким обращением с животными, от которого к столь же жестокому обращению с людьми — один шаг.

В качестве одного из аргументов закрепления в Уголовном кодексе РФ жестокого обращения с животными как состава преступления следует отметить то обстоятельство, что жестокость по отношению к животным в свою очередь порождает многие другие преступления. Как отмечает Р. Б. Осокин [9]: «жестокость по отношению к животным способствует формированию у граждан, особенно у несовершеннолетних, чувства равнодушия к страданиям живых существ, нередко закрепляют у субъекта низменные стремления, что порождает агрессивность и насилие по отношению к окружающим».

По справедливому мнению В. Василенко [8], нравственность является основой цивилизации и человечности любого общества, «когда рушится нравственность и нравственные основы, разрушается общество и деградирует человек, что мы можем наблюдать и по нашей современной цивилизации, все больше утопающей в пороках»

С точки зрения А. Плешакова и С. Щербы [10], «в ряде южных регионов РСФСР получил распространение так называемый тотализатор собачьих боев. Схватки между собаками не до «первой крови», а до гибели одной из них привлекают сотни молодых людей, которые платят деньги за то, чтобы попасть на редкое по жестокости зрелище. После проведения таких «боев» наблюдаются случаи столкновений молодежных группировок с натравливанием друг на друга собак».

Именно в этой связи уже в советское время в уголовном законодательстве сохранились тенденции закрепления нормы об уголовной ответственности за жестокие способы изувечения и уничтожения животных.

Животное — это деперсонифицированная жертва, у него нет человеческой личности. Животные неспособны «дать сдачи», хотя, конечно, собака может укусить, а кошка — оцарапать. Они становятся первыми объектами, потому что более доступны, чем люди. Но потом, в определенном проценте случаев, происходит переключение противоправного посягательства на людей.

Подобные преступления, являясь в большинстве своем немотивированными, не обусловленными внешней ситуацией, так как животное в отличие от человека не может,

к примеру, спровоцировать преступника к конфликту, в последнее время получают широкую огласку в средствах массовой информации и широко обсуждаются населением.

Вместе с тем, к подобному освещению в средствах массовой информации стоит относиться с большой осторожностью. Демонстрация фотографий, видеороликов, красочное и детальное описание совершаемых с животными действий не может не вызвать у населения, в частности наиболее несознательной ее группы — детей и подростков, интереса к подобным поступкам. В данном случае очевиден риск пропаганды агрессивных действий. Подростки, в свою очередь, желая выделиться среди сверстников, получить определенную долю славы, могут последовать такому отрицательному примеру.

В целях избежания пропаганды жестокого обращения с животными, подобные случаи должны освещаться в средствах массовой информации в качестве «сухих» новостей, не несущих в себе ни авторской оценки события, ни разговорной лексики, понятной и приближенной для простых граждан. Отсутствие визуальных дополнений текста также играет положительную роль, стиль повествования не должен переходить в художественный и не должен вызывать интерес у населения. В каждом случае придания подобного рода действий огласке необходимо разъяснять уголовную ответственность за данное преступление в целях профилактики его совершения.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ // Собр. Законодательства Рос. Федерации. — 2014. — №9.
2. Европейская конвенция о защите позвоночных животных, используемых для экспериментов или в иных научных целях [Электронный ресурс]: европейская конвенция: заключена в г. Страсбурге 18.03.1986 г.: вступила в силу 01.01.1991 г.: Россия не участвует// Документ опубликован не был. Доступ из справ. — правовой системы «Консультант Плюс».
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 №63-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 мая 1996 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июня 1996 г./1 Собр. законодательства Рос. Федерации. — 1996. — №2 25, ст. 2954.
4. О внесении изменений в статьи 245 и 258.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьи 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: федер. закон от 20 декабря 2017 г. № 412-ФЗ // Российская газета. Федеральный выпуск. — 2017. — 22 дек. — № 7457 (291).
5. О федеральном законе «О защите животных от жестокого обращения»: проект № 97802163-2 от 21 марта 2008 г. №2 234-5 ГД: постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации// Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2008. — №2 13, ст. 1237.
6. Авдеева, Л. В. Уголовно-правовая характеристика жестокого обращения с животными [Текст] / Л. В. Авдеева // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. — 2013. — №3. — с. 232–240.
7. Богатова, Е. В. Социально-нравственные предпосылки уголовной ответственности за жестокое обращение с животными [Текст] / Е. В. Богатова // Вестник Калининградского юридического института МВД России. — 2009. — № 2. — с. 226–229.
8. Василенко, В. Что такое Нравственность и кто такой нравственный Человек [Электронный ресурс]. URL: <http://www.psychology-faq.com/что-такое-нравственность>.
9. Осокин, Р. Б. Проблемы уголовно-правового противодействия жестокому обращению с животными // Вестник Воронежского института МВД России. 2011. № 1.
10. Плешаков, А., Щерба С. Уголовная ответственность за жестокое обращение с животными // Советская юстиция. 1991. № 2

Стоит отметить, что в Российской Федерации в последнее время жестокое обращение с животными получило свое распространение, вследствие чего и общественный резонанс, что свою очередь привело к внесению изменений в Уголовный кодекс РФ.

МВД России собрало статистику по преступлениям, связанным с жестоким обращением с животными. За первый квартал 2018 года по сравнению с аналогичным периодом 2017 года в Центральном федеральном округе количество зарегистрированных преступлений по ст. 245 Уголовного кодекса увеличилось на 440 %, Северо-Западном федеральном округе — на 214 %, Северо-Кавказском — на 300 %, Южном Федеральном — на 42 %, Уральском федеральном — на 37 %, Сибирском федеральном — на 60 % и Дальневосточном федеральном округе — на 250 % [12].

Однако проявление жестокости по отношению к животным, попустительство власти и общественности к отдельным проявлениям взаимодействия с животными значительной степени определяются недооценкой общественной опасности данного преступления. Исполнительным и законодательным органам власти в настоящее время необходимо обратить внимание на разрешение данной проблемы, выработать единую политику, направленную на профилактику совершения данных преступлений.

11. Днепропетровские маньяки [Эл. ресурс] / <https://save-animals.info/archives/6554>
12. Живодёров стали чаще привлекать к ответственности [Эл. ресурс] // <https://www.pnp.ru/social/zhivodyorov-stali-chashhe-privlekat-k-otvetstvennosti-2.html>
13. Полиция в Хабаровске проверяет фотографии с издевательствами над животными [Эл. ресурс] // https://ria.ru/layer_khabarovsk_11112016/

Честь и достоинство как объекты уголовно-правовой охраны

Милохина Кристина Сергеевна, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В статье автором исследуются понятия «честь» и «достоинство», как объекты уголовно-правовой охраны. Выделяется классификация составов преступлений, посягающих на честь и достоинство личности.

Ключевые слова: личность, честь, достоинство.

Честь и достоинства личности являются благами, защита которых регулируется в международно-правовых актах. Так, например, ст. 1 Всеобщей декларации прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г., гарантирует каждому человеку свободу и равное достоинство, данное рождения, предназначенное для обеспечения реализации личных прав и жизни, поскольку они являются неприкосновенными. Поэтому в личную жизнь никто не может вмешиваться (ст. 12 Ассамблеи) [1].

Российская Федерация в нормах Конституции гарантирует охрану достоинства личности государством (ст. 2 Конституции РФ), гарантирует защиту достоинства, чести и доброго имени каждого (ст. ст. 21, 23 Конституции РФ) [2].

Чтобы определить круг общественно опасных деяний, посягающих на честь и достоинство личности, необходимо обрисовать объекты уголовно-правовой охраны. Однако, при определении последних возникают трудности как в правоприменительной практики, так и доктрине уголовного права, поскольку уголовно-правовые нормы не закрепляют легальной дефиниции понятий «честь» и «достоинство». Предлагаем проанализировать существенные признаки, составляющие данные понятия.

Как говорится в международных актах и Конституции РФ — честь и достоинство присущи каждому человеку от рождения. Данные права являются нематериальными благами, которые не могут быть отчуждены, не могут быть переданы другому лицу, обуславливают ценность каждого человека, как личность и сохраняются на протяжении всей его жизни. Названные права регулируются не только на законодательном уровне, но и устанавливаются нормами морали, закрепленными конкретной личностью, межличностными и социальными группами, обществом и государством в целом. Помимо законодательного закрепления. [3].

«Достоинство» — уважение и самоуважение человеческой личности, как морально-нравственная кате-

гория. Как уже говорилось ранее, достоинство личности относится к тем ценностям, которые приобретаются с рождения и сохраняются за человеком на всю его жизнь. Совокупность ценностей, которыми обладает каждый человек — есть достоинство человека.

Условно можно подразделить ценности человека на следующие группы:

К первой группе относится достоинство личности, т. е. это определенная совокупность ценностей, принадлежащих каждому человеку с рождения;

Ко второй группе можно отнести достоинство конкретной группы (малой группы) — совокупность ценностей человека, относящегося к конкретной группе (например, семья, учебная группа или иное социальное объединение людей);

Третья группа — это профессиональное или трудовое достоинство, которое непосредственно связано с трудовой деятельностью работника и вытекает из трудовых отношений;

Последняя группа включает в себя гражданское, классовое достоинство (большой группы), например, отношение человека к определенному государству, конфессии, участие в конкретной политической партии и др.

Указанные выше ценности человека свидетельствуют о том, что достоинство носит общественный характер и присуще человеку, как существу биосоциальному, находящемуся в обществе и участвующим в системе общественных отношений [4].

Ряд исследователей полагают, что «честь» и «достоинство», как неотъемлемая составляющая личности, берут свое начало с периода первобытного общества, поскольку совместная жизнедеятельность первобытного человека «совместный труд требовали не только определенной оценки поведения каждой личности, но и собственной самооценки» [5].

Понятие «честь» и «достоинство» являются близкими, тесно взаимосвязанными между собой. Как правило, в литературе, данные понятия употребляются без четкого раз-

граничения. Однако, несмотря на то, что данные понятия являются близкими, они не тождественны, имеют различия. В доктрине уголовного права имеется плюрализм мнений по поводу определения названных понятий.

Так, условно их можно разделить на несколько групп. Первая группа авторов считает, что «честь» является составной частью достоинства, а последнее — есть основная часть чести, как общественного признания. Вторая группа ученых полагает, что исследуемые понятия близки по своему содержанию, однако «достоинство» не является содержательной основой «чести». Так, К. Б. Ярошенко обоснованно утверждает, что понятие «честь» и «достоинство» по своему содержанию являются близкими, их можно разграничить только при даче характеристики каждому понятию по отдельности. Поскольку при определении «чести» используется объективный подход (оценка личности со стороны общества — окружающих, на основе морально-нравственных устоев), а при определении «достоинства» — субъективный (в большей степени относится к самооценке конкретной личности). [6].

Как уже отмечалось, на законодательном уровне нет легального определения чести и достоинства. Конституцией РФ достоинство понимается неоспоримой ценностью, находящейся под законодательной защитой государства. Как верно отметила Марогулова И. Л.: «независимо от действительной ценности конкретного индивида он, как личность, уже обладает ценностью в глазах государства. Честь и достоинство являются нематериальными, неотчужденными правами личности человека» [7].

Как верно отметили «с правовой точки зрения «честь» — это общественная оценка совокупности положительных качеств конкретного лица, основанная на существующих морально-нравственных устоях общества, а «достоинство» — это оценка конкретным человеком своих личностных качеств, признание их, а также оценка тех социальных групп (малых или больших), к которым он относится. Данные группы могут быть сформированы по различным основаниям, например, профессиональным, связанные с трудовой деятельностью, или национальными, или конфессиональными, отнесение к определенной религиозной группе [8]. Из вышеизложенного следует, что честь и достоинство при их совокупности обозначают различные отношения и связи общества и отдельной личности.

Достоинство и честь имеют важное значение в системе морально-нравственных ценностей. Конституция РФ в положениях ст. 21 гарантирует охрану государством достоинства личности, и поэтому никакие противоправные деяния не смогут служить основанием для умаления человеческого достоинства и будут пресекаться законодательством.

Если обратиться к толковым словарям русского языка, то можно сказать, что исследуемые понятия являются самостоятельными и обладающими каждое по себе особенностями, так, «достоинство» понимается, как ценность личности, а «честь» — как общественная оценка кон-

кретной личности. Стоит отметить, что «достоинство» — этическая категория, подразумевающая признание ценности человека, как обществом, так и им самим. В литературе уже отмечалось, что понятие «достоинство» значительно шире понятия чести. Категория «достоинство» выступает, во-первых, как единство всеобщего, т. е. человеческого достояния, во-вторых, как единство особенного, т. е. в виде достоинства личности как представителя определенных социальных кругов, и, в-третьих, в виде единичного, личного достоинства [9].

Обратимся к уголовному законодательству РФ, согласно положениям которого, нельзя унижать человеческое достоинство при исполнении наказания (ст. 7 УК РФ). Однако, отметим, что на законных основаниях и совершенно правомерно, человек может быть лишен чести, поскольку, в случае совершения им противоправного действия либо бездействия, он может быть привлечен к административной или уголовной ответственности, которые понесут для последнего неблагоприятные последствия, например, уголовное осуждение. Ведь совершение противоправного деяния в обществе всегда порицается и считается не соответствующим требованиям норм морали и нравственности.

Честь, достоинство и совершение преступления — понятия нетождественные, несовместимые, поскольку они не могут существовать одновременно. После совершения общественно опасного деяния происходит утрата доверия и уважения к виновному лицу, и это естественного, закономерного явление, поскольку последний совершил противоестественное, посягнул на устоявшиеся в обществе и охраняемые законом блага. В истории российского законодательства существуют такие наказания, которые направлены на общественное порицание и осуждение осужденного, так, например, ранее к таковым относились, публичное признание вины, утрата почетных сословных титулов и др.

В ныне действующем УК РФ 1996 г. за ряд преступлений устанавливается такой вид наказания, как лишение специального воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград (ст. 48 УК РФ). Данный вид наказания применяется только за тяжкие и особо тяжкие преступные деяния, и может быть назначен судом только в качестве дополнительного к основному наказанию.

На сегодняшний день, самым действенным способом реализации защиты чести и достоинства личности является привлечение к уголовной ответственности.

В УК РФ составы преступлений, посягающих на честь и достоинство личности, можно распределить в следующие группы.

К первой группе относится ст. 128.1 УК РФ — преступления, непосредственно посягающее на честь и достоинство личности;

Ко второй группе относятся специальные составы преступлений, посягающие на профессиональную честь и достоинство специальных потерпевших, — ст. 297, 298.1, 319, 336 УК РФ;

К третьей — иные преступления, посягающие на честь и достоинство личности, закрепленные в ст. ст. 148, 282, ч. 4 ст. 303, ст. 335, УК РФ.

Таким образом, честь и достоинство личности являются важнейшими правами человека, поэтому посягательства на данные права должны защищаться на законодательном

уровне. Основываясь на законодательство зарубежных стран необходимым, на наш взгляд, является повторная криминализация такого состава преступления, как оскорбление, поскольку данное преступление может привести к неизгладимым последствиям, в том числе и смерти человека [7].

Литература:

1. Всеобщая декларация прав более человека врозь (принята едва Генеральной бремя Ассамблеей ООН звук 10.12.1948)
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ 21.07.2014 № 11-ФКЗ)
3. Власов, А. А. Деятельность адвоката в суде по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации: практ. пособие. М. — 2006.
4. Блюмкин, В. А. О чести и достоинстве советского человека. М. — 1974.
5. Марогулова, И. Л. Защита чести и достоинства личности. М. — 1998.
6. Ярошенко, К. Б. Жизнь и здоровье под охраной закона. М. — 1990.
7. Вертепова, Т. А. Честь, достоинство и репутация, как объекты уголовно-правовой охраны // Уголовная политика: теория и практика. 2015. — № 3. с. 85–88.
8. Мархотин, В. И. Охрана чести и достоинства личности по советскому уголовному праву: автореф. дис... канд. юрид. наук. Киев — 1980.
9. Босхолов, С. С. Современная уголовная политика как часть социально-правовой политики государства // Сибирский криминологический журнал. 2006. № 1. с. 7.

Видеоблог как объект авторского права

Мимеева Наталья Николаевна, студент
Вятский государственный университет (г. Киров)

В последнее десятилетие явление видеоблогинга захватило Интернет. Имена и лица известных видеоблогеров мелькают в лентах новостей, пользователи Интернета пересылают друг другу ссылки на популярные видеоролики. В 2019 году ежедневно люди просматривали 1 миллиард часов видео на популярнейшем видеостинге YouTube, в среднем на каждого человека приходилось 8,4 минуты. По всему миру на YouTube загружается 500 часов видео в минуту [4]. Собственные официальные видеоблоги имеют первые лица России и государственные организации (так, ведение собственного видеоблога предписано приказом Росреестра от 14.05.2015 N П/217 «О ведении официальных страниц Росреестра в социальных сетях»)

Между тем, действующее законодательство не содержит определения понятия «videoblog».

Попытки дать определение понятию «videoblog» чаще встречаются в работах, связанных с темой СМИ (медиа) и массовых коммуникаций. Так, И. А. Текутьева в статье «Жанрово-тематическая классификация видеоблогинга» приводит следующее определение явления видеоблогинга: видеоблогинг — это интернет-явление, включающее в себя создание и выкладывание в сеть виде-

оматериалов на ту или иную тему в выбранном автором формате, соответствующем жанру. При этом подчеркивается, что это понятие подразумевает под собой не единственный ролик, а серию клипов, объединенных между собой по каким-либо параметрам [5].

Давая определение понятию «videoblog», необходимо также учесть такую особенность видеоблогов, как размещение автором в сети не фиксированного набора клипов, а продолжающееся регулярное создание и выкладывание в сеть новых роликов. Кроме того, видеоблоги предусматривают возможность общения автора со зрителями-пользователями, в том числе путем предоставления зрителям возможности оставлять комментарии и оценки к просмотренным роликам.

Таким образом, можно предложить следующее определение: видеоблог — это размещенный в сети Интернет и регулярно пополняемый автором цикл видеоматериалов, объединенных между собой по каким-либо параметрам, предусматривающий возможность зрителей комментировать и оценивать просмотренные материалы.

На сегодняшний день общепризнанной классификации или типологизации видеоблогов не существует, отчасти

это объясняется тем, что жанры Интернет-видео весьма многочисленны и подвижны. Тем не менее, некоторые исследователи предприняли попытки создания такой классификации.

Так, И. А. Текутьева выделяет следующие жанры видеоблогов:

— обзор — рассмотрение и анализ одного или нескольких объектов (как товаров, предметов и услуг, так и фильмов или сериалов). Отдельно в этом жанре выделен обзор вирусных видео — разновидность обзора, где рассматриваются популярные или интересные ролики из интернета.

— летсплей — жанр, в котором автор снимает свой игровой процесс на видео и комментирует происходящее на экране по ходу прохождения.

— пранк — жанр видео, в котором авторы разыгрывают окружающих и снимают розыгрыш на «скрытые камеры», в жанре «пранк» выделен и ещё один вид подобного видео: социальный эксперимент.

— обучающее видео — видеоролики, в которых автор демонстрирует на своем собственном примере, как делать те или иные вещи (приготовление блюд, выполнение физических упражнений или способы обработки фотографии в Photoshop'е и т. д.) Отдельно в этом жанре автором выделены лайфхак (тип обучающего видео, в котором демонстрируются маленькие хитрости, помогающие быстро и нестандартно решать бытовые проблемы и экономить время) и бьюти-видео (видео, в котором автор рассказывает о том, как хорошо выглядеть и ухаживать за своим телом).

— влог — жанр интернет-видео, в котором автор рассказывает о своей жизни, берет камеру с собой на прогулки или в путешествия, делится своими ощущениями и комментариями о происходящем и в конце видео, как правило, подводит итоги дня. К жанру влога отнесены и ролики трэвел-блогов, в которых авторы рассказывают своих путешествиях или о своей жизни за границей. Новым видом видео, который, как отмечает И. А. Текутьева, часто включают во влоги, является анбоксинг — тип видео, в котором показан процесс распаковки товара. В таких блогах автор показывает процесс распаковки товара, который он купил в обычном магазине или заказал через интернет. В жанре «влог» также могут освещаться события или мероприятия, на которые попадают видеоблогеры, такие ролики напоминают любительские ТВ-репортажи от первого лица.

— шоу — жанр интернет-видео, в котором авторы реализуют свою оригинальную идею видео. Их может присутствовать один или несколько ведущих, и они же могут быть героями видео. Иногда интернет-шоу основаны на играх и соревнованиях.

— диалог — жанр видео, в которых блогер отвечает на вопросы от своих подписчиков.

— гайд — видео-ролики, в которых автор рассказывает интересные факты об окружающем мире. При этом разъяснения носят теоретический характер, а цель таких

программ чаще всего состоит в «популяризации науки». Ещё одной частью гайд-видео являются ролики с развлекательно-познавательными экспериментами в стиле «Что будет, если ...».

— челлендж — жанр интернет-роликов, в которых авторы выполняют сетевые вирусные задания (съесть ложку корицы, вылить на себя ведро холодной воды, сделать макияж вслепую и т. д.)

— скетч — комедийная зарисовка длиной, как правило, от 2-х до 10-ти минут

— троллинг-интервью — видео-ролики в формате интервью или опроса, где демонстрируются разговоры с людьми с целью высмеять собеседника или указать на ту или иную социальную проблему [5].

Похожая, но более полная, классификация разработана В. А. Луциковым и М. В. Терских, которые в жанрах видеоблогов также называют видеобзор, летсплей, пранк, обучающее видео, влог, интервью, интернет-шоу, гайд, вопрос-ответ, скетч, челлендж.

Кроме того, авторы выделяют такие жанры, как

— реакция — жанр видео, в котором один блогер или группа блогеров «реагирует» на какое-либо видео, высказывая на протяжении всего видео свое мнение, и

— интернет-сериал [2].

Являются ли видеоблоги объектом авторского права?

Перечень произведений науки, литературы и искусства, являющихся объектами авторских прав, приведен в п. 1 ст. 1259 ГК РФ:

— литературные произведения;

— драматические и музыкально-драматические произведения, сценарные произведения;

— хореографические произведения и пантомимы;

— музыкальные произведения с текстом или без текста;

— аудиовизуальные произведения;

— произведения живописи, скульптуры, графики, дизайна, графические рассказы, комиксы и другие произведения изобразительного искусства;

— произведения декоративно-прикладного и сценографического искусства;

— произведения архитектуры, градостроительства и садово-паркового искусства, в том числе в виде проектов, чертежей, изображений и макетов;

— фотографические произведения и произведения, полученные способами, аналогичными фотографии;

— географические и другие карты, планы, эскизы и пластические произведения, относящиеся к географии и к другим наукам;

— другие произведения.

В соответствии с п. 1 ст. 1263 Гражданского кодекса, аудиовизуальным является произведение, состоящее из зафиксированной серии связанных между собой изображений (с сопровождением или без сопровождения звуком) и предназначенное для зрительного и слухового (в случае сопровождения звуком) восприятия с помощью соответствующих технических устройств. Таким образом, каждый

отдельный ролик видеоблога по определению является аудиовизуальным произведением.

В чем заключаются особенности распространения на видеоблоги норм авторского права?

В соответствии с п. 1 ст. 1229 Гражданского кодекса, гражданин или юридическое лицо, обладающие исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности (правообладатель), вправе использовать такой результат или такое средство по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом. Правообладатель может по своему усмотрению разрешать или запрещать другим лицам использование принадлежащего ему результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации. Другие лица не могут использовать соответствующие результат интеллектуальной деятельности без согласия правообладателя, за исключением случаев, предусмотренных Гражданским кодексом. Использование результата интеллектуальной деятельности, если такое использование осуществляется без согласия правообладателя, за некоторым исключением, является незаконным.

Таким образом, нормы авторского права защищают имущественные интересы авторов произведений (которые по большей части выражаются в получении вознаграждения за разрешение иным лицам использовать принадлежащие автору результаты интеллектуальной деятельности)

В чем же заключаются имущественные интересы авторов видеоблогов? Видеоблог по своей сути специально предназначен для массового распространения в сети Интернет. Авторы видеоблогов, как правило, получают не доход от распоряжения исключительным правом на свои произведения в соответствии со ст. 1233 ГК РФ, а доход от размещения рекламы на канале, который напрямую зависит от аудитории канала и количества просмотров роликов. Таким образом, авторы для получения имущественной выгоды заинтересованы в том, чтобы видеоблог имел максимально широкую аудиторию, ролики просматривались и комментировались как можно большим числом пользователей, для чего зачастую сами поддерживают распространение своих видео различными способами. Таким образом, можно отметить характерную черту видеоблогов — их публичность и доступность для неограниченного круга лиц без каких-либо условий (что не вполне согласуется с запретом на использование результата интеллектуальной деятельности без согласия правообладателя, установленным п. 1 ст. 1229 ГК РФ)

В некоторых случаях информационная или художественная ценность видеороликов не имеет для автора значения, а наиболее важным качеством ролика является возможность обратить на себя внимание как можно большего числа зрителей и привлечь на канал аудиторию. В качестве примера можно привести видеоролик, размещенный на канале пользователя YouTube Aldimon. Ролик с названием «Режу воду 10 часов» продолжительностью 10 часов является единственным на канале и набрал 5,4 миллионов просмотров и свыше 30 тысяч комментариев

зрителей за год [1]. По данным пользователей Интернет, в среднем русскоязычным блогерам платят 1 доллар США за тысячу просмотров [3], следовательно, автор ролика за год заработал на бессмысленном видео порядка 400 тысяч рублей. Многочисленные ролики с сомнительной смысловой и художественной ценностью снимаются и в жанрах «анбоксинг», «пранк», «челлендж» и других.

На приведенный в качестве примера видеоролик распространяются нормы авторского права как на произведение науки, литературы и искусства, поскольку предоставление авторско-правовой охраны произведению не зависит от его качества, достоинств, художественного значения и т. д. Гражданский кодекс ограничивается только указанием на то, что объектами авторских прав являются произведения науки, литературы и искусства, представляющие собой результат творческой деятельности. Тем не менее, сложно представить, каким образом автор подобного ролика сможет реализовать свои имущественные авторские права на него.

Вместе с тем, отдельные ролики видеоблогов могут действительно представлять интерес с содержательной точки зрения и в нарушение авторского права использоваться для получения выгоды лицами, не являющимися их авторами. В качестве примеров ситуаций, когда видеоблогер обращался в суд за защитой своих нарушенных авторских прав, можно привести дела из банка решений арбитражных судов № А40—112902/19—134—839, № А40—118058/18, № А33—19354/2018, № А41—41488/18, № А41—41483/18. Обращает на себя внимание малочисленность подобных дел.

Необходимо отметить, что, кроме роликов, в состав видеоблога входят и оформление канала (шапка канала, аватар автора, обложки роликов), и комментарии зрителей-пользователей. В связи с этим можно сделать вывод, что в целом видеоблог допустимо рассматривать как составное произведение, к которым п. 2 ст. 1260 ГК РФ отнесены в т. ч. интернет-сайты (интернет-сайтом в некотором смысле является и видеоблог). В таком случае, появляется вопрос, сколько будет авторов у видеоблога, и будут ли распространяться нормы авторского права на каждый из комментариев зрителей канала, ведь комментарии к роликам иногда выливаются в объемные дискуссии и даже могут придать видео новый смысл, кроме того, комментарии зрителей немало способствуют популярности канала. Скриншоты удачных комментариев разлетаются по сети в качестве самостоятельных объектов, но у зрителей, комментирующих видео, как правило, нет ни имущественных интересов, ни возможности монополично использовать принадлежащие им результаты интеллектуальной деятельности. Напротив, как было подчеркнута выше, характерной чертой видеоблогов является их публичность и доступность для неограниченного круга лиц.

Как уже отмечалось, законодательного определения понятия видеоблога нет, нет и общего подхода к понятию видеоблога в юридической литературе. Таким образом, одним из способов совершенствования законо-

дательства в сфере авторского права могло бы являться введение и законодательное определение понятия «видеоблог»

Кроме того, в целях совершенствования норм авторского права можно предложить введение более конкретного определения понятия «произведения науки, литера-

туры и искусства». Как замечено выше, в настоящее время единственным критерием отнесения объекта к произведениям науки, литературы и искусства служит создание этого объекта в результате творческой деятельности, что оставляет неограниченный простор для дальнейших толкований.

Литература:

1. https://www.youtube.com/channel/UC9ikh4-TzrOBxRCl_TrC1Gg/featured (дата обращения: 17.01.2020)
2. Лушиков, В. А. Жанрово-тематические и языковые особенности видеоблогов / В. А. Лушиков, М. В. Терских // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhanrovo-tematicheskie-i-yazykovye-osobennosti-videoblogov> (дата обращения: 06.01.2020).
3. Сколько реально платит Ютуб за просмотры (1000, 10000, 100000 и более просмотров / URL: https://zen.yandex.ru/media/realnye_zarplaty/skolko-realno-platit-iutub-za-prosmotry-1000-10-000-100-000-i-bolee-prosmotrov-5c8fa6dc09148900b5c9073d (дата обращения: 17.01.2020).
4. Статистика YouTube 2019. Инфографика. — URL: <https://rusability.ru/internet-marketing/statistika-youtube-2019-infografika/> (дата обращения: 01.01.2020)
5. Текутьева, И. А. Жанрово-тематическая классификация видеоблогинга. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhanrovo-tematicheskaya-klassifikatsiya-videobloginga> (дата обращения: 16.12.2019).
6. Терещенко, Л. К. Модернизация информационных отношений и информационного законодательства: Монография // СПС «Консультант Плюс»
7. Ястребова, А. И. Защита авторских прав в России в произведениях массмедиа в контексте международного опыта / URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaschita-avtorskih-prav-v-rossii-v-proizvedeniyah-massmedia-v-kontekste-mezhdunarodnogo-opyta> (дата обращения: 07.01.2020).

Утрата и восстановление корпоративного контроля на примере одного спора (спор акционеров ПАО «Восточный экспресс банк»)

Мишин Юрий Андреевич, студент магистратуры
Сибирский юридический университет (г. Омск)

Категория «корпоративный контроль» появилась в решениях Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации в 2008 году судебных актах, в которых суд применил термин «восстановление корпоративного контроля» [1].

Существуют различные точки зрения относительно определения корпоративного контроля. Так, М. П. Божко и Д. А. Галанцев, ссылаясь на работы Г. Манна, в которых словосочетание «корпоративный контроль» было расшифровано как «ценный актив», понимают под корпоративным контролем «возможность принимать участие в формировании воли юридического лица за счет реализации корпоративных прав, которыми обладает участник в силу принадлежности ему доли определенного размера в уставном капитале» [2]. С. В. Сарбаш определяет корпоративный контроль как «права по принятию управленческих решений, корпоративных актов по управлению юридическим лицом» [3]. По мнению И. С. Шиткиной под корпоративным контролем следует понимать «способность определять решения корпорации как результат распределения экономического влияния среди субъ-

ектов корпоративных отношений» [4]. Схожие определения корпоративного контроля приводятся в работах А. А. Валеевой, О. В. Грабко, Д. И. Степанова, А. С. Гутина, М. В. Лаврова и других авторов.

Таким образом, под корпоративным контролем в общем виде следует понимать пропорциональные принадлежащему пакету акций или доли права участия в принятии решений, определяющих деятельность корпорации. Практическая же российская действительность свидетельствует о понимании корпоративного контроля как обладание «контрольным» пакетом акций (долей), позволяющим принимать решения по наиболее важным вопросам (финансовым, управленческим, производственным) деятельности корпорации.

Утрата корпоративного контроля возможна либо в результате недобросовестных действий органов управления хозяйственных обществ или участников общества либо в результате неправомерных действий третьих лиц. Арбитражная практика раскрывает различные способы утраты корпоративного контроля.

Так, в результате реорганизации хозяйственного общества акционер (участник) может оказаться владельцем меньшего количества акций (долей), либо владельцем акций (долей) их меньшей номинальной стоимости либо вообще перестать быть владельцем каких-либо акций (долей). Например, утраченные в результате неправомерных действий акции (доли) могут перестать существовать в юридическом смысле («размыты» путем увеличения уставного капитала и перераспределения; в результате конвертации акций в доли или акций одного лица в акции другого и др. случаях).

Очевидно, что в названных обстоятельствах вопросы защиты прав участников хозяйственных обществ играют важную роль.

Способы защиты прав участников хозяйственных обществ, в том числе прав на корпоративный контроль в российской арбитражной практике применяются уже более десяти лет. Анализ споров, связанных с принадлежностью акций и долей участия, установлением их обременений и реализацией вытекающих из них прав свидетельствовал о необходимости нормативных нововведений в области защиты прав участников хозяйственных обществ отражено, что в последующем было отражено в Концепции развития гражданского законодательства РФ [5].

В рамках реализации Концепции развития гражданского законодательства РФ федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» дополнил Гражданский кодекс РФ несколькими новыми способами защиты (солидарная ответственность лиц, недобросовестно способствовавших принятию признанного судом недействительным решения о реорганизации — п. 4 ст. 60.1 ГК РФ; право требовать возвращения доли участия в случае ее утраты помимо воли — п. 3 ст. 65.2 ГК РФ и др.).

Принятые нововведения, безусловно направлены на создание механизмов защиты прав участников хозяйственных обществ, в том числе прав на корпоративный контроль.

Вместе с тем, последний нашумевший корпоративный конфликт, связанный с борьбой за корпоративный контроль над одним из игроков рынка банковских услуг России, демонстрирующим значимость корпоративного контроля, раскрывает все более совершенствующиеся

(осложненные иностранным элементом) методы борьбы за его сохранение.

Так, возникший между акционерами публичного акционерного общества «Восточный экспресс банк» (далее — Банк) международной компанией «Финвижн Холдингс»¹ (далее — Финвижн) и компанией «Эвизон Холдингс Лимитед»² (далее — Эвизон) спор о корпоративном контроле над Банком, вызвал большой резонанс в бизнес сообществе, дошедший до обсуждения названного корпоративного конфликта на прошедшем в период с 6 по 8 июня 2019 года Петербургском международном экономическом форуме с участием Президента России В.В. Путин, который также прокомментировал сложившуюся ситуацию.

Итак, в 2016 году между акционерами Банка: Коммерческим Банком «Юниаструм банк»³ (далее — Банк Юниаструм), Эвизон и другими лицами достигнуто соглашение о присоединении к Банку Банка Юниаструм с конвертацией акций акционеров Банка Юниаструм (далее — группа Юниаструм) в акции Банка и подписано соответствующее акционерное соглашение.

Также было подписано рамочное соглашение, по условиям которого Финвижн имеет право приобрести по кол-опциону такое количество акций в капитале образовавшегося в результате слияния Банка, которое приведет к тому, что Финвижн и другие акционеры Банка Юниаструм, акции которых были конвертированы в акции вновь образованного Банка (группа Юниаструм), совокупно владели не менее чем 50 % плюс одна акция в капитале вновь образованного Банка.

Очевидно, что между акционерами Банка была достигнута договоренность о контроле над вновь образованным Банком группой Юниаструм.

Между Финвижн и Эвизон также было подписано соглашение о кол-опционе, по условиям которому Финвижн предоставлялось право требовать от Эвизон продажи опционных акций (80 229 226 361 акция или 9,9926 % капитала вновь образованного Банка) в течение определенного соглашением срока. Опцион реализовывался путем предоставления уведомления об исполнении опциона.

Реализуя свое право на выкуп акций по соглашению о кол-опционе, получив соответствующее решение ЦБ РФ, Финвижн в течение трех дней до окончания срока опциона безрезультатно пыталась вручить уведомление об исполнении опциона Эвизон.

¹ МК «ФИНВИЖН ХОЛДИНГС» (ООО) 100% доли в уставном капитале которой принадлежит гражданину РФ Аветисяну Артему Давидовичу, владеет 32,02 % уставного капитала ПАО «Восточный экспресс банк» // <https://www.cbr.ru/CREDIT/coinfo.asp?id=100000004> (дата обращения: 17.09.2019).

² Компания с ограниченной ответственностью «ЭВИЗОН ХОЛДИНГС ЛИМИТЕД» (EVISION HOLDINGS LIMITED) учрежденная в Республике Кипр и подконтрольная гражданину США — Майклу Джону Калви, владеет 51,62 % уставного капитала ПАО «Восточный экспресс банк» // <https://www.cbr.ru/CREDIT/coinfo.asp?id=100000004> (дата обращения: 17.09.2019).

³ Общество с ограниченной ответственностью коммерческий банк «ЮНИАСТРУМ БАНК» (ИНН 7707286100), участниками которого являлись: БОК РАША (ХОЛДИНГС) ЛИМИТЕД (BOCRUSSIAHoldingsLimited, учрежденная в Республике Кипр, в настоящее время — международная компания «ФИНВИЖН ХОЛДИНГС» (ООО)), размер доли — 80,02 %; Данилов Юрий Вячеславович, размер доли — 9,99 %; Юсупов Шерзод Искандарович, размер доли — 9,99 % (Группа «Юниаструм»), прекратило свою деятельность 20.01.2017 в результате реорганизации в форме присоединения к ПАО «Восточный экспресс банк» // <https://egrul.nalog.ru/index.html> (дата обращения: 17.09.2019).

Следует обратить внимание на распределение акций в объединенном Банке на момент действия опциона [6]: Эвизон — 51,62 %; Финвижн — 32,02 %, Юсупов Ш. И. — 4,8 %, Данилов Ю. В. — 3,2 %, т. е. у акционеров группы Юниаструм совместно 40,02 %.

Очевидно, что в случае исполнения Эвизон соглашения о кол-опционе (отчуждение 9,9926 % акций в пользу Финвижн), у нее останется 41,6274 % и она лишится корпоративного контроля, который перейдет к группе Юниаструм.

Вероятно, не желая терять корпоративный контроль над управляющей миллиардами компанией, Эвизон уклонилась от получения уведомления об исполнении опциона до окончания срока его исполнения, а в последующем заявила, со ссылкой на нарушение условий соглашения о кол-опционе о его расторжении в одностороннем порядке. Следует обратить внимание на то, что уклонение от получения уведомления об исполнении опциона было использовано Эвизон в качестве средства борьбы за сохранение корпоративного контроля.

Так между Финвижн и Эвизон — компаниями разных юрисдикций, возник корпоративный конфликт в вопросе контроля над Банком, осложненный иностранным элементом.

Вопрос юрисдикции возникшего между Финвижн и Эвизон в рамках корпоративного конфликта спора возник не только у участников конфликта, толкующих условия подписанных между собой соглашений в части рассмотрения споров, естественно каждый в свою пользу, но и у суда [7].

Соглашением о кол-опционе и дополнительным письменным обязательством стороны конфликта определили, что споры между ними будут передаваться на разрешение арбитража в соответствии с Арбитражным регламентом Лондонского международного арбитражного суда (Арбитражный Регламент ЛМТС), а в случае, если ЛМТС не будет удовлетворять требованиям Российского законодательства для получения юрисдикции над соглашением к определенной соглашением дате, которую (дату) Эвизон может изменить, то иницилирующая спор сторона вправе потребовать замены ЛМТС на другое арбитражное учреждение из списка определенного сторонами, при условии, что такое арбитражное учреждение соответствует требованиям Российского законодательства — что, очевидно, является не чем иным как третейской оговоркой. Следует отметить, что оговорка эта была сделана ранее 1 февраля 2017 года.

Эвизон, уточнив (на более позднюю) дату, к которой ЛМТС может получить статус арбитражного учреждения удовлетворяющего требованиям Российского законодательства, обратилась за разрешением спора в ЛМТС, весьма вероятно в целях противодействия рассмотрению дела в Российской юрисдикции (См. ст. 148 АПК РФ). Сказанное свидетельствует об одном из применяемых средств судебной борьбы, в том числе борьбы за корпоративный контроль.

Финвижн, личный закон которой в порядке редомициляции, был изменен, обратилась с требованием об обязанности Эвизон исполнить соглашение о кол-опционе в Арбитражный суд Амурской области.

Пока что, ЛМТС лишь подтвердил право МК «ФИНВИЖН» на исполнение опциона на выкуп 10 % акций Банка [8].

В силу п. 7 ст. 13 Федерального закона от 29.12.2015 № 409-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные Акты Российской Федерации и признании утратившим силу пункта 3 части 1 статьи 6 Федерального закона «О саморегулируемых организациях» в связи с принятием Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» арбитражные соглашения о передаче в третейский суд споров, предусмотренных статьей 225.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (в редакции настоящего Федерального закона), могут быть заключены не ранее 1 февраля 2017 года, а соглашения, заключенные ранее 1 февраля 2017 года, считаются неисполнимыми. Как было указано ранее, третейская оговорка сторонами спора была сделана ранее 1 февраля 2017 года, в связи с чем, не применима на территории Российской Федерации. Соглашений об определении арбитражного учреждения соответствующего требованиям Российского законодательства после 1 февраля 2017 года между сторонами корпоративного конфликта заключено не было.

Определяя, что спор возник из договора купли-продажи акций (опционных), связан с установлением принадлежности акций, и реализацией вытекающих из них прав, то есть является корпоративным, основываясь на ч. 4.1 ст. 38 АПК РФ, согласно которому дела по корпоративным спорам рассматриваются в арбитражном суде по адресу юридического лица, а адрес Финвижн после редомициляции — Амурская область России, Арбитражный суд Амурской области справедливо принял дело к своему производству, о чем в последующем мотивированно изложил в своем решении по делу.

Следует отметить, что в рассматриваемом корпоративном конфликте, помимо уже вышеназванных средств борьбы за корпоративный контроль, Эвизон использован также излюбленный механизм «размытия» пакета акций Финвижн путем увеличения уставного капитала и его перераспределения.

Так, в 2018 году внеочередным общим собранием акционеров Банка принято решение об увеличении уставного капитала Банка на 5 млрд рублей путем размещения по открытой подписке 500 млрд дополнительных обыкновенных именных бездокументарных акций. Вполне очевидно, что реализация названного решения, с учетом преимущественного в силу п. 1 ст. 40 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» права акционера на приобретение дополнительных акций пропорционально имеющимся акциям уменьшит (размывает) долю опционных акций, как указала Финвижн [9] с 9,9926 % до 6,1578 %, что даже после передачи Эвизон

опционных акций Финвижн, позволит Эвизон сохранить контроль над Банком.

В качестве способа борьбы с примененным Эвизон механизмом «размытия» пакета акций Финвижн, последняя обратилась в суд с требованиями о признании недействительными решений совета директоров, дополнительного выпуска акций, а также с ходатайством об обеспечении иска в виде наложения ареста на опционные акции, которое судом было удовлетворено.

Государственные арбитражные суды Российской Федерации — суды первой и апелляционной инстанций в кор-

поративном споре между Эвизон и Финвижн встали на сторону последней.

Исследованный корпоративный конфликт, как и многие другие, показывает, что завладение контролем возможно путем недобросовестного использования вполне законных корпоративных процедур. Защита корпоративных прав участников хозяйственных обществ, в том числе прав на корпоративный контроль в подобных случаях должна строиться на установлении и доведении до суда действительной цели проведения такой корпоративной процедуры.

Литература:

1. Грабко, О. В. Понятие и специфические черты гражданско-правового контроля // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 9. с. 60–68 // СПС «Консультант Плюс».
2. Божко, М. П., Галанцев Д. А. Семь уроков корпоративных конфликтов. М.: Проспект, 2018. 96 с. // СПС «Консультант Плюс».
3. Сарбаш, С. В. Восстановление корпоративного контроля // Вестник гражданского права. 2008. N 4. // СПС «Консультант Плюс».
4. Корпоративное право: учебник / Е. Г. Афанасьева, В. Ю. Бакшинская, Е. П. Губин и др.; отв. ред. И. С. Шиткина. 2-е изд., перераб. и доп. М: КНОРУС, 2015. 1080 с. // СПС «Консультант Плюс».
5. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации, одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Официальный сайт Банка России // <https://www.cbr.ru/CREDIT/coinfo.asp?id=100000004> (дата обращения: 17.09.2019).
7. См.: Решение Арбитражного суда Амурской области от 24.05.2019 № А04–1784/2019 // <http://kad.arbitr.ru> (дата обращения 10.06.2019).
8. <https://www.rbc.ru/finances/17/06/2019/5d0749ae9a79477c1bf32c99?from=newsfeed> (дата обращения 17.06.2019).
9. Определение Арбитражного суда Амурской области от 29.05.2019 № А04–1784/2019 // <http://kad.arbitr.ru> (дата обращения 10.06.2019).

Уголовная ответственность как одна из форм реализации государственного принуждения

Недиков Вячеслав Борисович, студент

Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина

Неоднородность, сложность общества, разнонаправленность интересов его членов порождают необходимость регулирования складывающихся в нем социальных отношений путем установления особых правил, образцов поведения — социальных норм. По своей природе социальные нормы являются формой осуществления социального принуждения, так как имеют своей целью регулирование и упорядочивание общественных отношений, а за их неисполнение следуют различные санкции. Великий русский философ И. А. Ильин одним из первых определил социальное принуждение как наложение воли на внутренний и внешний мир индивида для

пресечения его деятельности [1]. Что касается современного подхода к пониманию социального принуждения, то он все еще не сформирован: некоторые понимают социальное принуждение как применение физической силы, а также вынуждение вести себя в соответствии с определенными обстоятельствами (Н. Аберкромби, С. Хилл, Б. Тернер) [2], другие же рассматривают его как буквальное оказание давления в виде открытых форм узаконенных действий сил полиции и армии против населения (Т. Лоусон, Дж. Гэррод) [3]. Сегодня в разного рода научной литературе можно найти отождествление социального принуждения насилию или диктату. Например,

распространен взгляд на социальное принуждение как на насилие, осуществляемое посредством применения санкций (Г. В. Осипов) [4].

В философии вопрос о типологии социального принуждения никогда специально не рассматривался, несмотря на то, что отдельные его виды учеными изучены. Так, государственное принуждение определяется как вмешательство институтов государственной власти в различные стороны бытия подвластного населения с целью добиться подчинения путем подавления его воли (Л. Л. Попов, А. П. Шергин). Государственное принуждение не существует само по себе, оно реализуется лишь в той мере, в которой это предусмотрено нормами права, и в этом смысле, является правовым, так как меры государственного принуждения облечены в определенные правовые формы. В то же время понятие правового принуждения является более широким, так как не все правовые нормы устанавливаются государством, например, локальные правовые нормы, принятые в какой-либо организации или на предприятии. Именно право регламентирует основания, способы и пределы осуществления государственного принуждения, определяет субъективные права и обязанности принуждаемого и принуждающего. Если меры принуждения, которые применяет государство, не являются правовыми, то это приводит к насилию, произволу и беспределу. К тому же результату может привести и потеря государством монополии на легальное применение силы (то же государственное принуждение), что является одним из основных признаков государства. Государственное принуждение выражается в форме ограничения прав и личных свобод принуждаемого, которое осуществляется, однако, в интересах общества.

Говоря о мерах государственного принуждения — мерах принудительного характера, применяемых уполномоченными на то государственными органами для защиты прав физических и юридических лиц, — следует выделять две группы мер: меры защиты и меры юридической ответственности. Меры защиты предполагают защиту субъективных прав, реализацию процессуального пресечения и меры санитарно-медицинского характера. Меры юридической ответственности связаны с фактом совершения правонарушения и предлагают большую долю разнообразия, охватывая: меры предупреждения, пресечения правонарушений, восстановительные меры и меры, связанные с назначением наказаний.

Меры юридической ответственности соответствуют существующим в российском праве видам юридической ответственности: административной, уголовной, гражданско-правовой и дисциплинарной ответственности. В рамках заданной темы наибольший интерес вызывает уголовная ответственность, которую часто отождествляют с государственным принуждением, то есть уголовную ответственность рассматривают как форму государственного принудительного воздействия, применяемую к лицу,

совершившему преступление, в соответствии с обвинительным приговором суда [5].

Некоторые ученые определяют уголовную ответственность как основанную на нормах права обязанность лица, совершившего преступление, подлежать действию уголовного закона [6]. Другие же подчеркивают, что уголовная ответственность — это не только обязанность претерпевать определенные лишения в связи с совершением противоправного деяния, но и реальное их претерпевание [7].

Среди мер юридической ответственности в области уголовного принуждения наиболее распространенными являются меры предупреждения, пресечения преступлений, а также меры, связанные с назначением наказаний. О восстановительных мерах можно говорить лишь с определенной долей условности, так как большая часть уголовно-правовых отношений возникает в связи с совершением преступления, когда охраняемым ценностям уже нанесен определенный вред, а восстановить нарушенные общественные отношения подчас не представляется возможным.

Каковы же масштабы осуществления уголовно-правового принуждения в Российской Федерации? На этот вопрос можно ответить, проанализировав статистику Федеральной службы исполнения наказаний по количеству лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, включающей в себя не только исправительные колонии, но и воспитательные колонии для несовершеннолетних, следственные изоляторы и тюрьмы.

В 2018 году общее количество заключенных в России оценивается в 602,2 тыс. человек. По этому показателю наша страна уступает лишь США (698 тыс. человек), занимая второе место в мире. При численности населения в 2,4 % от общемировой в РФ содержится около 7,5 % от общего числа заключенных по всему миру. В среднем на 100 тыс. населения страны приходится свыше 400 заключенных, что является довольно высоким показателем. Но существуют ли объективные обоснования такому количеству заключенных?

Сложившаяся ситуация во многом объясняется достаточно высоким уровнем преступности в России. Однако, в сравнении с другими странами СНГ он является сопоставимым, но вот количество заключенных на 100 тыс. населения там значительно ниже. В период с 2005 по 2015 годы уровень преступности в стране снизился на 38 %, а количество заключенных лишь на 18 %, что можно обосновать тем фактом, что в начале двухтысячных совершалось большое количество тяжких и особо тяжких преступлений, за которые лица, их совершившие, были приговорены к довольно большим срокам лишения свободы, которые еще не истекли [8].

В целом же стоит отметить, что наметилась устойчивая положительная тенденция к снижению общего количества заключенных: ежегодно на протяжении вот уже 10 лет население учреждений уголовно-исполнительной системы постоянно сокращается. Способствует этому множество

факторов: снижение уровня преступности в целом, тенденция декриминализации уголовного законодательства, часто объявляемые амнистии, которых с 2000 г. насчитывается целых 9(!).

Остается надеяться, что рано или поздно Россия покинет список стран с самым большим количеством заключенных, что, несомненно, положительно отразится на ее общественной жизни.

Литература:

1. Ильин, И. А. О сопротивлении злу силою. М.: Дарь, 2017. с. 89
2. Аберкромби, Н., Хилл С., Тернер Б. С. Социологический словарь. М.: Экономика, 2004. с. 134
3. Лоусон, Т., Геррод Дж. Социология: А-Я. Словарь-справочник. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2000. с. 366
4. Осипов, Г. В. Социология Основы общей теории. М.: Норма, 2003. с. 491
5. Галиакбаров, Р. Р. Уголовное право Общая часть. Краснодар, 1999. с. 32; Кропачев Н. М., Прохоров В. С. Механизм уголовно-правового регулирования: уголовная ответственность. СПб., 2000. с. 25
6. Брайнин, Я. М. Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве. М., 1963. с. 25
7. Уголовное право России. Общая часть / под ред. Ф. Р. Сундурова. Казань, 2007. с. 141–142
8. Статистика с сайта ФСИН // URL: [http://isin.su/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka %20lic %20sodergahixsya %20v %20IK/](http://isin.su/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka_%20lic_%20sodergahixsya_%20v_%20IK/)

Пути совершенствования правового регулирования этики гражданских служащих

Нестерова Дарья Сергеевна, студент магистратуры
Курский государственный университет

Правовое регулирование этического поведения гражданских служащих находится в постоянном развитии и усовершенствовании. К тому же в связи с принятием этических кодексов на основе типового кодекса остаются «проплешины» в регулировании отдельных общественных отношениях, что неудачно сказывается на деятельности государственных служащих.

В то же время существует ряд и иных проблем. Например, И. В. Левакин говорит, что существует проблема в возможности юридизировать нормы и принципы социальных норм (этики, морали, религии и т. д.), что является достаточно ограниченной и зачастую вредной. Общеобязательностью могут обладать только правовые нормы. Нормы этики оставляют возможность произвольного толкования. Корпоративная ответственность легко превращается в произвол начальствующих лиц. При слабом развитии гражданских институтов моральная (этическая) ответственность «не работает», а привлекать к юридической ответственности за морально-этические поступки не позволяют принципы права. Если законодательством предусмотрены меры юридической ответственности за коррупционные правонарушения, то дублировать подобные положения в кодексе этики попросту бессмысленно [1].

Из вышеназванных проблем мы усматриваем, действительно провалы правового урегулирования, которые необходимо устранить. Для того чтобы этические кодексы были действенными необходимо предусмотреть юридическую ответственность за неисполнение указанных норм, иначе они останутся только предупреждениями на бумаге.

Как двигатель поведения служащих, носящий рекомендательный характер, в большинстве случаев срабатывает неэффективно. Если у человека с детства заложен определенный пакет моральных и нравственных качеств, то в более старшем возрасте он уже его не изменит по своей воле, для этого необходимы рычаги давления и принуждения. Поэтому к формированию профессионального этического поведения служащего необходимо подходить комплексно, формировать культуру правосознания с детства, и во взрослой жизни принимать механизмы, которые будут сдерживать людей, у которых не получилось сформировать должного поведения в юном возрасте.

В подтверждение наших слов приведем высказывание К. Ю. Багратуни: «В условиях современной России это выражается в необходимости повышения общей нравственной культуры различных слоев населения, общества в целом. Только так можно решить проблемы государственной службы, изменить сознание политических элит, служащих государственного аппарата. В свою очередь, формирование этики государственных служащих может стать существенным фактором нравственного возвышения общества в целом» [2].

В то же время, некоторые правоведы обращают внимание на проблему контроля за поведением государственных служащих. Так, М. А. Андреев высказывался, что в российском законодательстве пока еще не прописаны механизмы контроля и мониторинга морально-нравственного поведения государственных и муниципальных служащих, отсюда возникает проблемная ситуация: вопрос о поведении служащего встает лишь тогда, когда уже

поздно — когда информация о безнравственном или коррупционном поведении вскрылась и требуется проведение срочной проверки по жалобам или заявлениям физических или юридических лиц, либо по заявлениям государственных органов или самих служащих [3].

В этой связи установленные этические правила поведения государственных служащих превращаются в «пустые» нормы. Они не работают в должной мере, в которой действительно могли бы. На настоящий момент единственным контролирующим институтом является руководитель того или иного органа. Однако, в таком случае руководитель оценивает поведение государственного служащего с субъективной точки зрения, что позволяет ему использовать свое благосклонное отношение к некоторым служащим. Таким образом, оценка руководителем поведения служащего лишена объективизма.

Для решения указанной проблемы специалисты предлагают создать специальный орган, который бы курировал вопросы соблюдения государственным служащими этических норм при исполнении должностных обязанностей [4]. Однако, следует отметить, что сейчас осуществляется контроль за социальными сетями служащих, дабы они не порочили своими высказываниями честь и достоинство служащего. В такой ситуации возникает вопрос: а не является ли это вмешательством в частную жизнь государственного служащего? Большинство ведомств издали локальные акты, которые регламентируют поведение служащих в глобальной сети «Интернет». Ответа на данный вопрос в научных кругах найти пока не удалось.

Возвращаясь к вопросу отсутствия механизмов контроля и мониторинга поведения государственных служащих со стороны государства, следует отметить, что такое положение государственных служащих не вполне соответствует принципам открытости и гласности государственной службы. Вмешательство государства в этическое поведение служащих только, когда произошла неприятная ситуация со стороны служащего, диаметрально неправильный подход. Необходимо предотвращать возникновение таких ситуаций, а не решать вопрос с последствиями после произошедшего.

Таким образом, одним из направлений перспективного развития профессиональной этики государственных служащих, является создание государственного органа, который будет контролировать и осуществлять мониторинг за поведением государственных служащих, проводить профилактическую работу и формировать моральные и нравственные ценности государственных служащих.

Все чаще в научной литературе появляется информация о низком уровне этического поведения государственных служащих. Чаще всего появляются статьи в СМИ о безнравственном поведении высших чиновников и сотрудников правоохранительных органов.

В этой связи, В. А. Верижников предложил следующие пути совершенствования поведения государственных служащих: «1) подбор кадров для государственной службы путем создания эффективного механизма, обеспечиваю-

щего профессиональный рост госслужащего; 2) проведение разного рода мероприятий для повышения престижа государственной службы и авторитета государственного служащего; 3) создание системы профессионального образования госслужащих, улучшение стандартов и программ подготовки госслужащих путем открытого конкурсного отбора этих программ, а также образовательных учреждений; 4) осуществить мероприятия по управлению и контролю за развитием профессиональных качеств государственных служащих; 5) производить периодическое обновление и плановую ротацию кадрового состава государственной службы; 6) осуществить мероприятия по формированию кадрового резерва государственной службы и обеспечивать его эффективное использование; 7) объективно оценивать результаты деятельности государственного служащего при проведении аттестации или квалификационного экзамена [5].

Следовательно, очередным перспективным направлением усовершенствования этического поведения государственных служащих является развитие института специального обучения государственных служащих, курсов повышения квалификации, на которых со служащими будут проводиться мероприятия, направленные на моральное и нравственное воспитание служащего.

Данную политику государство уже начало реализовывать, и 21 февраля 2019 года был издан Указ Президента Российской Федерации «О профессиональном развитии государственных гражданских служащих Российской Федерации». Данным Указом регламентируется порядок нового института «наставничества», а также обязательность прохождения государственным гражданскими служащими различных мастер-классов, семинаров, обучений для повышения как профессиональной квалификации, но и формирования должного поведения служащего [6].

Таким образом, с одной стороны, создание и внедрение в жизнь морально-этических правил для государственных служащих — это положительный фактор, так как само установление этических норм является неизменным атрибутом культурного развития общества. С другой же стороны, неумелое и необоснованное установление каких-либо правил поведения служащих может свести на нет весь прогрессивный потенциал данного явления, превратить в пустые декларации, лишённые творческого ядра, повлечь за собой необратимые последствия. Исследовав данный вопрос, мы выделили два направления перспективного развития института этического регулирования поведения государственных служащих. Во-первых, создание государственного органа, который будет контролировать и осуществлять мониторинг за поведением государственных служащих, проводить профилактическую работу и формировать моральные и нравственные ценности государственных служащих. Во-вторых, развитие института специального обучения государственных служащих, курсов повышения квалификации, на которых со служащими будут проводиться мероприятия, направленные на моральное и нравственное воспитание служащего. Последнее из них начало свой путь, и в настоящее время активно развивается и воплощается в жизнь.

Литература:

1. Левакин И.В. Этический кодекс государственного и муниципального служащего: зарубежный и российский опыт противодействия коррупции // Российская юстиция. 2015. № 6. с. 47 — 49.
2. Багратуни К.Ю., Данилина М.В. Этико-правовое регулирование деятельности государственных служащих России // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2016. N 2. с. 6.
3. Андреев Михаил Александрович Проблема этического поведения государственных и муниципальных служащих в современных нормативных документах Российской Федерации // История и архивы. 2017. №1 (7). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-eticheskogo-povedeniya-gosudarstvennyh-i-munitsipalnyh-sluzhaschih-v-sovremennyh-normativnyh-dokumentah-rossiyskoy> (дата обращения: 15.06.2019).
4. Гукова Ж.А. Административно-правовой статус государственных гражданских служащих субъектов Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. с. 22.
5. Верижников, В. А. Актуальные этические вопросы регулирования деятельности государственных служащих // Образование, наука и производство. 2013. №4 (5). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-eticheskie-voprosy-regulirovaniya-deyatelnosti-gosudarstvennyh-sluzhaschih> (дата обращения: 15.06.2019).
6. Указ Президента РФ от 21.02.2019 № 68 «О профессиональном развитии государственных гражданских служащих Российской Федерации» (вместе с «Положением о порядке осуществления профессионального развития государственных гражданских служащих Российской Федерации»)//Собрание законодательства РФ.2019.№8.

Мошенничество при получении выплат от государства по потере кормильца

Посохова Екатерина Андреевна, студент магистратуры
Алтайский государственный университет (г. Барнаул)

В статье рассматриваются один из видов мошенничества, мошенничество при получении выплат по потере кормильца. Несовершенство российского законодательства порождает массовое злоупотребление правом получения выплат и влечет нецелевое использования средств бюджета Пенсионного фонда РФ в виде незаконно полученных сумм пенсии по случаю потери кормильца.

Ключевые слова: *мошенничество, мошенничество при получении выплат, потеря кормильца, Пенсионный фонд РФ, факта признания отцовства.*

Количество осужденных преступников в России продолжает снижаться: за период с 1997 г. по 2019 г. количество осужденных приблизительно уменьшилось в два раза. Это связано не только с новым курсом уголовно-исполнительной политики государства, но и с наиболее изощренными схемами преступлений, несовершенством законодательной системы, сложностью доказывания преступления и отсутствием специальных знаний сотрудников, проводящих дознание.

Одним из наиболее распространенных видов преступлений на территории Российской Федерации является мошенничество. Мошенничество в соответствии со статьей 159 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) представляет собой: «хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием» [1]. Данный вид экономических преступлений против собственности реализуется по средствам различных инструментов. В связи с этим в 2012 году в УК РФ было внесено изменение, а именно добавлено шесть различных статей мошенничества в УК РФ (ст. 159.1–159.6). На сегодня

шний день только пять из этих статей существуют в редакции УК РФ (ст. 159.1–159.3, 159.5, 159.6).

В части 1 статьи 159.2 УК РФ: «Мошенничество при получении выплат Мошенничество при получении выплат, то есть хищение денежных средств или иного имущества при получении пособий, компенсаций, субсидий и иных социальных выплат, установленных законами и иными нормативными правовыми актами, путем представления заведомо ложных и (или) недостоверных сведений, а равно путем умолчания о фактах, влекущих прекращение указанных выплат» [1]. Один из способов реализации мошенничества при получении выплат является, получение страховой пенсии по случаю потери кормильца. Данный способ реализации мошенничества на территории России трудно доказать и имеет малочисленную судебную практику.

Рассмотрим более подробно этот способ мошенничества. При рождении ребенка на территории РФ в соответствии с законодательством в течении одного месяца должно быть подано заявление о его регистрации для записи в акт о рождении. В соответствии со статьями 14, 17 Федераль-

ного закона от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» (далее — ФЗ № 143), если «родители ребенка не состоят в браке между собой, сведения о матери в запись акта о рождении ребенка вносятся» на основании документов, предоставленных медицинским учреждением или «заявление лица, присутствовавшего во время родов, о рождении ребенка — при родах вне медицинской организации и без оказания медицинской помощи» [2]. Также в статье 17 ФЗ № 143 указано, что «по желанию матери сведения об отце ребенка в запись акта о рождении ребенка могут не вноситься». Следовательно, вне брака акт о рождении может в себя включать сведения только о матери ребенка.

В ст. 10 Федерального закона от 28.12.2013 № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» указаны лица, которые имеют право на получение страховой пенсии по случаю потери кормильца. В данной схеме экономического преступления против собственности нас интересуют дети «не достигшие возраста 18 лет, а также дети, ...обучающиеся по очной форме обучения по основным образовательным программам в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, в том числе в иностранных организациях, расположенных за пределами территории РФ, до окончания ими такого обучения, но не дольше, чем до достижения ими возраста 23 лет» [3].

Необходимо соединить указанные выше факты в единую схему преступления. В соответствии с ч. 1 ст. 264 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ): «Суд устанавливает факты, от которых зависит возникновение, изменение, прекращение личных или имущественных прав граждан, организаций». В соответствии с ч. 2 пункта 4 этой же статьи, «суд рассматривает дела об установлении: факта признания отцовства». Таким образом, действующим законодательством предусмотрено, что в случае смерти лица, которое признавало себя отцом ребенка, но не состояло с его матерью в браке, в порядке особого производства суд вправе установить факт признания им отцовства [4].

Поскольку по делам об установлении факта признания отцовства, как правило отсутствуют какие-либо вещественные доказательства, то данный факт устанавливается судом из объяснения сторон и показания свидетелей, которые дают пояснения по факту общения ребенка матери и предполагаемого отца ребенка. Данные доказательства субъективно и нередко появляются путем сго-

вора заявительницы и свидетелей. В связи с этим имеются случаи, когда мать ребенка преднамеренно обращается в суд с заявлением об установлении факта признания отцовства в отношении умершего мужчины, который заведомо отцом ребенка не является. Данные фальсифицированные показания в судебном заседании практически невозможно опровергнуть и решением суда устанавливается факт признания отцовства. На основании решения суда, органами регистрации актов гражданского состояния, мать ребенка получает повторное свидетельство о государственной регистрации акта гражданского состояния, а именно акта о рождении ребенка с изменениями в графе «отец». В данной графе вписывается лицо, ранее признанное судом в качества отца ребенка. Указанные выше документы являются основанием для назначения ребенку пенсии по случаю потери кормильца.

Полагаю, что данные доказательства в суде по факту признания отцовства ребенка не могут с достоверностью подтверждать происхождение ребенка от конкретного лица. Принятие этих доказательств в суде порождает массовое злоупотребление правом со стороны заявительниц, что влечет за собой нецелевое использование средств бюджета Пенсионного фонда РФ в виде незаконно полученных сумм пенсии по случаю потери кормильца. Данная схема экономического преступления сложно доказуема, так как отсутствуют какие-либо вещественные доказательства, кроме показаний граждан. Наказание, предусмотренное санкцией статьи 159.2 УК РФ считаю неэффективным, так как полученные выплаты могут в более чем двадцатикратном размере их покрыть. Страховая пенсия по случаю потери кормильца с 2015 года по 2018 год по данным из годовых отчетов Пенсионного фонда России относительно стабильна и держится на уровне 0,19 млн. человек, а количество матерей воспитывающих детей одних превышает это количество в несколько раз.

Предлагаю в целях уменьшения количества скрытых преступлений, целевого использования средств бюджета Пенсионного фонда России, при рассмотрении дел в суде об установлении факта признания отцовства, принимать единственно достоверное доказательством молекулярно-генетическую экспертизу на предмет происхождения детей от умершего гражданина путем установления косвенного родства между детьми и близкими родственниками умершего или непосредственно самого умершего.

Литература:

1. Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ «Уголовный кодекс Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс»
2. Федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» // СПС «Консультант Плюс»
3. Федеральный закон от 28.12.2013 № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» // СПС «Консультант Плюс»
4. Федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

Иск о признании права отсутствующим. Соотношение негаторного иска, виндикационного иска, иска о сносе самовольной постройки с иском о признании права отсутствующим

Принципалова Марина Станиславовна, студент магистратуры
Сибирский юридический университет (г. Омск)

В статье рассматривается правовая природа иска о признании права отсутствующим, его соотношение с негаторным иском, виндикационным иском, иском о сносе самовольной постройки.

Ключевые слова: иск о признании права отсутствующим, негаторный иск, виндикационный иск, иск о сносе самовольной постройки.

Способы защиты гражданских прав поименованы в Статье 12 Гражданского кодекса РФ, кроме перечисленных в этой статье способов, защита нарушенного права также допускается иными, предусмотренными законом, способами. До 2010 года судебная практика, в вопросе оспаривания зарегистрированного права, была достаточно единообразна, и исходила из того, что зарегистрированное право оспаривается путём иска о признании права [4]. Этого инструмента было явно недостаточно, в связи с усложнением гражданских отношений, и содержащихся в реестре недостоверных или неверно внесенных записей о правах на объекты недвижимости. Признаки, позволяющие отнести ряд объектов к недвижимому имуществу, являются дискуссионными, и по этому поводу до сих пор ведётся работа в части усовершенствования законодательства о недвижимости, ведутся споры в научном сообществе.

Ситуация изменилась с принятием совместного Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав». Этим пленумом был установлен ещё один способ защиты права: иск о признании права или обременения отсутствующими. Установлены случаи, когда такой иск может быть предъявлен:

- право собственности на один и тот же объект недвижимости зарегистрировано за разными лицами;
- право собственности на движимое имущество зарегистрировано как на недвижимость;
- ипотека или иное обременение прекратились.

Так же в вышеназванном постановлении указывается на использование такого способа защиты права в исключительных случаях, если нарушенное право не может быть защищено иском о признании права или истребования имущества из чужого незаконного владения [1].

Согласно информационному письму Президиума ВАС РФ от 15.01.2013 № 153 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам защиты прав собственника от нарушений, не связанных с лишением владения» требование о признании права отсутствующим является разновидностью негаторного иска (статья 208 Гражданского ко-

декса РФ), исковая давность на него не распространяется. В данном обзоре посредством признания отсутствующим права собственности, зарегистрированного в реестре, на здание пункта сушки льновороха, была устранена двойная запись в реестре прав на один и тот же объект недвижимости. Собственником здания было признано владеющее лицо, право на здание за которым было зарегистрировано ранее. Таким образом было установлено условие удовлетворения иска о признании права отсутствующим: право на этот иск имеет только владеющее лицо; и установлена негаторная правовая природа данного требования.

Тем не менее Т. П. Подшивалов считает, что смешение двух данных исков недопустимо, т. к. негаторный иск направлен на устранение только фактических препятствий, а иск о признании права отсутствующим направлен на устранение юридических помех в осуществлении законных прав на недвижимое имущество, которые выражаются к примеру в регистрации права собственности на объект, который не является недвижимостью на земельном участке право собственности на который зарегистрировано за другим лицом. К. Р. Файзрахманов придерживается точки зрения, что главным различием между негаторным и негативным иском о признании права является правовая цель, которую преследует каждый из них. В случае негаторного иска — это устранение фактических препятствий, в случае иска о признании права отсутствующим — устранение правовой неопределённости [3].

Виндикационный иск — это иск не владеющего собственника объекта к владеющему не собственнику об истребовании имущества. В случае спора о недвижимости, он направлен на корректировку записей Единого государственного реестра недвижимости. Иск о признании права отсутствующим тоже направлен на исправление записей реестра, однако схожий результат предъявления этих исков не означает их тождественность [6]. Тем не менее, в судебной практике встречается требование о признании права отсутствующим, вместо виндикационного. Например, в Определении Верховного суда Российской Федерации от 4 декабря 2018 г. № 14-КГ18-41 дело было направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции, в связи с невозможностью восстановления нарушенного права путём признания права соб-

ственности отсутствующим. Администрация обратилась в суд к собственнику (согласно записям реестра) земельного участка о признании отсутствующим права собственности, ссылаясь на то, что первоначально земельный участок был оформлен по подложным документам. По этому факту было возбуждено уголовное дело. Ответчиком по рассматриваемому делу являлся собственник земельного участка, право на который ему перешло по сделке купли-продажи. Направляя дело на новое рассмотрение, Верховный суд сослался на то, что способы защиты права должны предопределяться правовыми нормами, регулирующими конкретные правоотношения, в связи с чем необходимо применять лишь определённый способ защиты. В случае отсутствия между лицами договорных отношений спор о возврате имущества решается путём истребования имущества из чужого незаконного владения. Рассмотрение данного спора путём признания отсутствующим права собственности у ответчика на земельный участок, лишает его защиты как добросовестного приобретателя имущества [2]. Кроме того, при выборе способа защиты должен рассматриваться факт нахождения имущества во владении. В случае утраты владения истцом защита нарушенного права должна производиться только виндикационным иском.

Проблема соотношения исков о сносе самовольной постройки и о признании права отсутствующим возникает, если право на такой объект зарегистрировано в Едином государственном реестре недвижимости. Согласно Постановления пленума № 10/22 наличие зарегистрированного права на объект не исключает возможности предъявления иска о сносе самовольной постройки, при наличии у него признаков самовольности в соответствии со статьёй 222 Гражданского кодекса РФ. В тоже время запись о регистрации права может быть преодолена путём предъявления иска о признании права отсутствующим. В свете продолжающегося в научном сообществе спора о том возможно ли отнести самовольную постройку к недвижимым

вещам, может показаться, что выбор способа защиты права может быть определён произвольно, заинтересованным лицом.

По мнению В. А. Алексеева, иски о сносе самовольной постройки и признания права отсутствующим взаимоисключающие, следовательно, не должна существовать возможность у заинтересованного лица выбрать любой из этих исков в качестве надлежащего способа защиты или предъявить эти требования одновременно. Произвольный выбор способа защиты права может привести к таким злоупотреблениям как: преодоления срока исковой давности путём предъявления негативного иска о признании права, исковая давность на который не распространяется, вместо иска о сносе самовольной постройки, где установлен трёхгодичный срок исковой давности; или возможность сноса нежилых зданий, которые возведены до 1 января 1995 года, на которые не распространяется понятие «самовольная постройка» [5].

Судам при рассмотрении таких дел нужно устанавливать признаки вещи, в отношении которой подан иск, как объекта недвижимого имущества, либо отсутствие таких признаков. В зависимости от этого надлежащим способом защиты права будет являться:

- в случае наличия у объекта признаков недвижимости — иск о сносе самовольной постройки;
- в случае отсутствия у объекта признаков недвижимости — иск о признании права отсутствующим.

Таким образом можно сделать вывод, что иск о признании права отсутствующим не может подменять собой требования об устранении фактических препятствий в реализации своих прав, виндикационные требования, требования о сносе самовольной постройки. При выборе способа защиты права нужно руководствоваться существом правоотношения, вытекающим из законодательных норм его регулирующих, свойствами объекта, позволяющих сделать вывод о его движимой либо недвижимой природе, характером нарушенного права.

Литература:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 (ред. от 23.06.2015) «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Определение Верховного суда Российской Федерации от 4 декабря 2018 г. № 14-КГ18-41 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Леонова, Е. С. Защита прав собственника от нарушений, не связанных с лишением владения // Центральный научный вестник. — 2018. — № 13 (54). — с. 52.
4. Осипова, Л. В. Иск о признании права отсутствующим в арбитражной практике // СПС «КонсультантПлюс».
5. Алексеев, В. А. Снос самовольной постройки и признание права отсутствующим: соотношение исков // СПС «КонсультантПлюс».
6. О вопросе тождественности виндикационного иска и иска о признании права собственности отсутствующим // zakon.ru. URL: https://zakon.ru/blog/2019/11/14/o_voprose_tozhdestvennosti_vindikacionnogo_iska_i_iska_o_priznanii_prava_sobstvennosti_otsutstvuyusc (дата обращения: 17.01.2020).

Некоторые проблемы правового регулирования изменения и расторжения служебного контракта

Прокопенко Елена Андреевна, студент магистратуры
Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток)

В статье рассмотрены актуальные проблемы правового регулирования изменения и расторжения служебного контракта на государственной гражданской службе в Российской Федерации. Автором предложены рекомендации по совершенствованию действующего законодательства.

Ключевые слова: служебный контракт, государственная служба, государственная гражданская служба, трудовой договор, должность, служащий, государственный гражданский служащий.

В настоящее время нормативное регулирование государственной гражданской службы в России представляет собой комплексный правовой институт, нормы которого относятся к различным отраслям права — конституционному, трудовому, административному, финансовому и др.

Базовым для всей системы государственной службы является Федеральный закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» [1], который содержит общие положения государственной службы, но не касается вопроса содержания и структуры правового статуса (положения) государственных гражданских служащих. Такие нормы подробно регламентированы в Федеральном законе «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 № 79-ФЗ [2] (далее — Федеральный закон № 79).

Федеральный закон № 79, безусловно, является основополагающим актом, регламентирующим правовое положение гражданских служащих. Однако в данном нормативном правовом акте не урегулированы должным образом многие аспекты отношений на государственной гражданской службе. Именно поэтому в ст. 73 Федерального закона № 79 закреплено: «Федеральные законы, иные нормативные правовые акты Российской Федерации, законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, содержащие нормы трудового права, применяются к отношениям, связанным с гражданской службой, в части, не урегулированной настоящим Федеральным законом».

В настоящее время нормативное регулирование отдельных аспектов государственной гражданской службы остается несовершенным, и процесс изменения служебного контракта, в том числе, по инициативе представителя нанимателя — не исключение.

Сравнивая возможность изменения определенных сторонами условий с нормами трудового законодательства, можно выявить определенные пробелы в области регламентации изменения существенных условий служебного контракта.

Исходя из содержания ст. 74 Трудового кодекса Российской Федерации [3] (далее — ТК РФ) в ситуациях,

обусловленных изменениями в организационных либо технологических условиях труда, когда установленные в трудовом договоре условия не могут быть сохранены, допускается возможность их изменения по инициативе работодателя (исключением является лишь случай изменения трудовой функции работника).

В то же время, Федеральный закон № 79 определяет такое общее основание для прекращения служебного контракта, освобождения от замещаемой должности гражданской службы и увольнения с гражданской службы, как отказ гражданского служащего от предложенной для замещения иной должности гражданской службы в связи с изменением существенных условий служебного контракта (ст. 29).

Исследователи справедливо отмечают, что причины изменения существенных условий служебного контракта в административном законодательстве не прописаны, что развязывает представителю нанимателя, то есть руководителю органа государственной власти, руки в этой ситуации, и с его широкими полномочиями, это может привести к произволу и ущемлению прав гражданского служащего [4, с. 575].

Анализ правоприменительной практики позволяет заключить, что такое основание для увольнения, как отказ гражданского служащего от предложенной для замещения другой должности гражданской службы по причине изменения существенных условий служебного контракта зачастую признается незаконным.

Ошибки в верном определении основания для увольнения совершаются не только работодателями, но и судами.

Так, по одному из дел судом апелляционной инстанции решение районного суда было отменено, а по делу постановлено новое решение.

Суд отметил, что упразднение государственного органа и последующий отказ государственного служащего перевестись в иной орган, который принял на себя функции упраздненного, является основанием для увольнения служащего по п. 8.3 ч. 1 ст. 37 Федерального закона № 79. Однако увольнение истца осуществлялось по п. 7 ч. 1 ст. 33 указанного акта, с таким основанием согласился и суд первой инстанции, что противоречит нормам Федераль-

ного закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации».

Согласно ч. 1 ст. 29 Федерального закона № 79 в случаях, когда по инициативе представителя нанимателя осуществляется изменение существенных условий профессиональной служебной деятельности, но при этом гражданский служащий продолжает осуществление своей деятельности без изменения должностных обязанностей, определенные сторонами существенные условия служебного контракта могут быть изменены.

Если гражданский служащий письменно отказался от предложенной ему для замещения другой должности в связи с изменением существенных условий служебного контракта, прекращение служебного контракта осуществляется на основании п. 7 ч. 1 ст. 33 Федерального закона № 79.

Однако толкование ст. ст. 24, 29 Федерального закона № 79 в их взаимосвязи с положениями ст. 33 данного акта позволяет заключить, что упразднение государственного органа и последующая передача его функций вновь созданному органу не означает, что в случае отказа государственного служащего от должности в новом государственном органе контракт подлежит прекращению по п. 7 ч. 1 ст. 33 Федерального закона № 79.

Несмотря на то, что во вновь созданном органе может присутствовать такая же должность, как и в упраздненном,

не представляется возможным говорить об изменении существенных условий существенного контракта государственного служащего, поскольку, исходя из приведенной ситуации, его действие было прекращено. Таким образом, правоотношения служащего и упраздненного государственного органа фактически были прекращены, поэтому представляется обоснованным не изменение существенных условий контракта, а заключение нового, с другим государственным органом, к которому перешли функции и полномочия упраздненного.

Итак, судебной коллегией увольнение по п. 7 ч. 1 ст. 33 Федерального закона № 79 было признано незаконным, а верным основанием суд посчитал пункт 8.3 ч. 1 ст. 37 Федерального закона № 79 [5].

Таким образом, представляется необходимым внесение изменений в Федеральный закон № 79, в статье 29 требуется указать конкретные причины, по которым представителем нанимателя инициируется изменение существенных условий служебного контракта.

По аналогии с положениями ст. 72 ТК РФ, устанавливающими порядок изменения определенных сторонами условий трудового договора, представляется целесообразным в ст. 29 Федерального закона № 79 также указать, что изменение любых условий служебного контракта должно производиться только по письменному согласию обеих сторон.

Литература:

1. Федеральный закон «О системе государственной службы Российской Федерации» от 27.05.2003 № 58-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_42413/ (дата обращения: 05.01.2020).
2. Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 № 79-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601/ (дата обращения: 05.01.2020).
3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения: 05.01.2020).
4. Пападопулос, К. Н. Проблемы правового регулирования служебного контракта в законодательстве о государственной гражданской службе // Вопросы российской юстиции. — 2019. — № 3. — с. 571–579.
5. Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Ульяновского областного суда от 25.02.2014 по делу № 33–645/2014 // Ульяновский областной суд. URL: http://uloblsud.ru/index.php?id=192&idCard=44082&Itemid=63&option=com_content&task=view (дата обращения: 05.01.2020).

Юридические аспекты недобросовестности супруга при распоряжении совместным имуществом

Пуминова Екатерина Евгеньевна, студент
Тюменский государственный университет

Семейное законодательство исходит из необходимости укреплять семью, строить семейные отношения на чувствах любви, уважения и взаимопомощи. Каждому субъ-

екту семейных правоотношений свойственны собственные интересы. Однако, являясь членом семьи, он обязан соотносить свои интересы с интересами других членов семьи.

Оперируя такими «нетипичными» для других отраслей права (в том числе гражданского) категориями, как взаимное уважение, любовь, взаимопонимание и др., законодатель тем самым раскрывает суть семейных отношений, содержание которых следует устанавливать именно сквозь призму осуществления прав и обязанностей членов семьи [5, с.26].

Понятие «злоупотребление правом» раскрыто в нормах Уголовного, Семейного, Гражданского, Гражданского процессуального кодексах, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами и некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» и многих других нормативных правовых актах.

Статьёй 4 СК РФ установлено, что к имущественным и личным неимущественным отношениям между членами семьи, не урегулированным семейным законодательством, применяется гражданское законодательство в той мере, в которой это не противоречит существу семейных отношений.

Однако на практике данная статья может толковаться двояко: с одной стороны, нормы семейного права можно считать специальными по отношению к гражданскому праву, поскольку из ст. 4 СК РФ следует возможность применения общих (гражданско-правовых) норм при отсутствии специальных (семейно-правовых). С другой стороны, нормы семейного права пользуются приоритетом и автономией по отношению к гражданско-правовым предписаниям [5, с.27].

Такое разграничение между гражданско-правовыми и семейными правоотношениями можно провести и через понятие «злоупотребление правом».

Согласно п. 3 ст. 1 ГК РФ при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. Никто не в праве извлекать преимущество из своего незаконного, или недобросовестного поведения (п. 4 ст. 1 ГК РФ)

В силу абзаца первого п.1 ст. 10 ГК РФ не допускается осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоречивой целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

Говоря о видах злоупотребления семейными правами, необходимо отметить, что вопрос их классификации в науке семейного права не разрабатывался. Используя предметный критерий, можно выделить следующие виды злоупотребления правом в семейных отношениях: злоупотребление личными неимущественными правами, злоупотребление имущественными правами.

Классификация злоупотреблений семейными правами может проводиться и по субъективному составу. Учитывая то, что субъективный состав оказывает существенное влияние на сами семейные правоотношения, такой подход по-

зволяет определить и субъектов, и иные специфические черты злоупотребления семейным правом.

Мера ответственности в браке между супругами, включая нарушение права на совместное распоряжение их совместным имуществом в действующем семейном законодательстве в настоящее время не урегулированы. Однако в статье 1 СК РФ указывается об ответственности перед семьёй всех её членов.

На сегодняшний день положения актуальной редакции статьи 35 СК РФ не в полной мере охватывают и регулируют нормы контроля стороны семейных отношений (супруга) за процесс того как другая сторона распоряжается общим имуществом. В реалиях современной жизни возникают всё чаще ситуации, когда супруги, несмотря на свою семейную жизнь, не доверяют друг другу. Также в практике существует много проблем связанных с общей супружеской собственностью, так как в норме ст. 34 СК РФ указано, что вне зависимости от того, на кого из супругов зарегистрировано в законном порядке. В нормах статьи 35 СК РФ указано, что «распоряжение общим имуществом осуществляется по обоюдному согласию супругов», однако нотариальное удостоверение, указанное в п. 3 ст. 35 СК РФ, распространяется на определенный круг сделок (распоряжение недвижимым имуществом). Стоит отметить, что при анализе ст. 35 СК РФ и ст. 253 ГК РФ, несмотря на их схожесть между собой, существует весомое различие, которое негативно может отразиться на имущественном положении супруга, чей интерес не был учтён при отчуждении общего имущества другим супругом.

В семейном кодексе отсутствует статья о недопустимости злоупотребления семейными правами. Законодатель лишь закрепил общий принцип недопустимости осуществления семейных прав в противоречии с их назначением.

Судебная практика в рамках исследуемой нами проблемы весьма противоречива, не выработано единого подхода к данной проблеме.

На основании вышесказанного считаем необходимым исследовать данную проблему, сформировать единое понимание недопустимости злоупотребления правом для семейного и гражданского законодательства, что послужит ориентиром для судебной практики.

В действующем праве России понятие «добросовестность» указано в ст. 30 СК РФ в рамках указания последствий признания недействительным брак, но также семейное право оценивает и иные действия супругов с точки зрения добросовестности, однако в другом контексте и упоминании, к примеру: «надлежащее выполнение обязанностей».

Положения добросовестного супруга осложнено отсутствием единой правоприменительной практики по данному вопросу, так как суды фактически встают на защиту супруга, который в большей степени может контролировать ситуацию с распоряжением своим же собственным имуществом, в противовес защите добросовестного третьего лица, которое объективно такой возможности не имеет.

По нашему мнению, существует необходимость в более верном регулировании данных правоотношений, так как следует внести изменения и дополнить действующий СК РФ ст. 35.1, где необходимо предусмотреть последствия установления одним из супругов злоупотребления правом.

В соответствии с правовой позицией Верховного Суда РФ, указанной в п.1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса РФ», оценивая действия сторон как добросовестные, или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации.

Поведение одной стороны может быть признано недобросовестным не только при наличии обоснованного заявления другой стороны, но и по инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения. В том случае, если недобросовестное поведение супруга при распоряжении совместным имуществом будет установлено, то суду необходимо применить меры в интересах защиты добросовестной стороны, т. е. возникает право добросовестного супруга по требованию как материальных, так и моральных компенсаций в рамках действующего гражданского законодательства.

В правоприменительной практике существует различные противоречивые позиции в защите добросовестного супруга. В определении от 06.09.2016 № 18-КГ 16–97 ВС РФ указал, что добросовестность контрагента не учитывается, так как про это не написано в п.3 ст. 35 СК РФ, который содержит специальное правило по отношению к п. 2 ст. 253 ГК РФ. В определении от 30.08.2016 № 5-КГ 16–119 Коллегия ВС РФ рассматривала вопрос о действительности договора залога, заключённого супругом без согласия другого супруга. Эта сделка получила защиту со ссылкой на добросовестность контрагента, который не знал и не мог знать о том, что супруга не дала согласие на неё. Особенность данного гражданского дела заключалась в том, что оспариваемая сделка была совершена после расторжения брака и Коллегия применила к отношениям сторон не п. 3 ст. 35 СК РФ, а ст. 253 ГК РФ. В определении от 19.05.2015 № 19-КГ 15–8 Коллегия ВС РФ отказала в защите добросовестной стороне договора купли-продажи супружеского имущества со ссылкой на то, что п.3 ст. 35 СК РФ не содержит нормы, обязывающие истца (супруга, оспаривающего сделку) доказать, что контрагент действовал недобросовестно.

Говоря о злоупотреблении собственно имущественными правами в первую очередь необходимо выявление совокупности этих прав и особенностей их правовой природы. Нормами действующего семейного законодательства чёткий перечень вышеуказанных прав не определяется. В то же время первичным косвенным свидетельством их существования являются положения ст. 2 СК РФ опре-

деляющей в качестве составной части отношении, семейным законодательством, имущественные отношения между супругами [6, с.29].

В теории семейного права под имущественными правами супругов понимают права относительно имущества, урегулированное нормами семейного права, и возникающие после регистрации брака [7, с.100].

Системный анализ норм СК РФ позволяет сгруппировать имущественные права супругов следующим образом: права в отношении совместной собственности; права в отношении совместных долгов; права на взаимное материальное содержание [6].

Исходя из обозначенных разновидностей имущественных прав супругов, можно заключить, что правовыми основаниями их возникновения являются нормы СК РФ (ст. 33–39, 42, 99), а также брачные договоры и соглашения об уплате алиментов.

В соответствии с ч. 2 ст. 35 СК РФ при совершении одним из супругов сделки по распоряжению общим имуществом супругов предполагается, что он действует с согласия другого супруга. Сделка, совершенная одним из супругов по распоряжению общим имуществом супругов, может быть признана судом недействительной по мотивам отсутствия согласия другого супруга только по его требованию и только в случаях, если доказано, что другая сторона в сделке знала, или заведомо должна была знать о несогласии другого супруга на совершение сделки.

Как отмечается в судебной практике, для признания такой сделки недействительной по указанному мотиву, недостаточно одного только факта получения нотариального удостоверения согласия второго супруга. Необходимо также доказать, что другая сторона в сделке действовала недобросовестно: совершая сделку, знала или должна была знать, что имущество относится к общему совместному имуществу супругов [6].

Супруг при отчуждении совместного имущества, зная о несогласии другого супруга, не поставил его в известность, действовал с целью причинения имущественного вреда другому супругу. Как свидетельствует судебная практика, часто супруг, на чьё имя зарегистрировано транспортное средство, без согласия другого супруга в период конфликтной ситуации, действуя с целью причинения вреда другому супругу, продаёт автомобиль. Налицо злоупотребление супружескими правами.

Например, К.Л. обратилась в суд с иском к К. В., К.А. о признании недействительным договора купли-продажи транспортного средства Nissan Qashqai 2011 года выпуска, заключённого между К. В. и К. А., применении последствий недействительности договора купли-продажи, согласно которому К. В. продал автомобиль К. А. за 40.000 рублей [8].

В другом деле, Л. Обратился в суд с иском к ОАО «СКБ-Банк» о признании недействительным договора залога автомобиля, заключённого между её супругом Л. И банком на основании статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку она своего согласия на

распоряжение транспортным средством, являющимся совместной собственностью, не давала. В договоре залога подпись от её имени выполнена не ею [9].

Проанализировав практику, мы пришли к выводу, что встречаются случаи, когда злоупотребление правом одним из супругов направлено на уменьшение имущественной массы. Так истец К. О. обратился в суд с иском к К. Н., указывая, что заключенные сделки по отчуждению объектов недвижимого имущества связано со стремлением супруги продать или передать права на недвижимое имущество контролируемым лицам с целью уменьшения имущественной массы, подлежащей разделу при расторжении брака между ними [10].

Из материалов дела следует, что истец узнал об отчуждении его супругой квартиры и земельного участка, когда решил продать данное имущество для приобретения автомобиля. Так же было установлено, что спорным имуществом, в том числе после заключения договоры купли-продажи продолжала пользоваться семья К. Супруга о совершённой ею сделке супругу не сообщала, налоговые платежи поступали на её имя, поскольку данное имущество было зарегистрировано на ней.

На наш взгляд, для того чтобы искоренить случаи злоупотребления правом в сфере распоряжения общим имуществом супругов необходимо внести изменения в семейный кодекс. А именно в ст. 35 СК РФ «Владение, пользование и распоряжение общим имуществом супругов».

Считаем необходимым установить санкции относительно супруга, злоупотребившего правом. Внести

в данную норму не только семейно-правовую ответственность, в виде отказа в защите принадлежащего злоупотребившей стороне права полностью или частично, а также применении иных мер, обеспечивающих защиту интересов добросовестной стороны, или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны (пункт 2 статьи 10 ГК РФ), например, признании условия, которому недобросовестно воспрепятствовала, или содействовала эта сторона соответственно наступившим или не наступившим (пункт 3 статьи 157 ГК РФ); признания не имеющим правового значения заявления такой стороны о недействительности сделки (пункт 5 статьи 166 ГК РФ)

Важно отметить, что в каждом конкретном случае судам необходимо установить факт злоупотребления правом. В данном случае мы согласны с позицией Верховного суда РФ, который в одном из определений заключил: «при решении вопроса о наличии в поведении того, или иного лица признаки злоупотребления правом суд должен установить, в чём заключалась недобросовестность поведения лица на причинение вреда другим участникам гражданского оборота, их правам и законным интересам, учитывая и то, каким при этом являлось поведение и другой стороны возникшего правоотношения» [11].

В заключение ко всему вышеизложенному считаем необходимым отметить, что при рассмотрении вопроса имущественного характера в рамках семейного спора суд оценивает его с позиции добросовестности и недобросовестности.

Литература:

1. Семейный кодекс РФ от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. От 30.10.2017)
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой гражданского кодекса РФ»
3. Определение Верховного Суда РФ от 06.09.2016 № 18-КГ 16–97
4. Определение Верховного Суда РФ от 19.05.2015 № 19-КГ15–8
5. Ульбашев А.Х. К вопросу о соотношении гражданского и семейного права (комментарий к статье 4 Семейного кодекса РФ) // Семейное и жилищное право, 2016, №6.
6. Астахова М.А. Способы защиты семейных прав. Вопросы теории и практики: монография. — Тюмень: МИГУП, 2017..
7. Айотов П.В. Семейное право: учебник М: Проспект, 2015.
8. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 07.02.2018 N 33-1816/2018 по делу N 2-4065/2017 // [Электронный ресурс]. — Документ опубликован не был. — Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 21.08.2018).
9. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 24.03.2015 по делу N 33-4210/2015 // [Электронный ресурс]. — Документ опубликован не был. — Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 21.08.2018).
10. Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 02.11.2016 по делу N 33-22287/2016 // [Электронный ресурс]. — Документ опубликован не был. — Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 21.08.2018).
11. Определение Верховного Суда РФ от 25 апреля 2017 г. № 5-КГ17-52

Особенности правового регулирования института гарантии в современном законодательстве Российской Федерации

Сабурова Надежда Григорьевна, студент
Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток)

Ввиду принятия Федерального закона от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» институт гарантии претерпел значительные изменения, в связи с чем, данный способ обеспечения исполнения обязательств представляет особый интерес с позиции анализа правового регулирования и практического применения.

Ключевые слова: независимая гарантия, обеспечение исполнения обязательств, бенефициар, гарант.

В настоящее время активно развивающаяся сфера торгового оборота, увеличение стоимости и объема товарообменных операций, влекут для участников торговой деятельности повышение рисков, связанных с ненадлежащим или полным неисполнением обязательств контрагента. Принимая во внимание вышесказанное законодателю необходимо своевременно создавать эффективные системы мер по обеспечению исполнения обязательств, посредством внесения изменений в нормативные акты, регулирующие соответствующую сферу гражданских правоотношений.

По истечении 20 летнего периода практического применения в России такого способа обеспечения исполнения обязательств как банковская гарантия, последняя перестала отвечать потребностям международного торгового оборота, о чем справедливо отмечено в Концепции развития гражданского законодательства [3].

В целях унификации положений российского законодательства с правилами, закрепленными в Конвенции ООН «О независимых гарантиях и резервных аккредитивах» 1995 г., посредством принятия Федерального закона от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» институт банковской гарантии был модернизирован в институт независимой гарантии, который на данный момент выступает одним из наиболее востребованных способов обеспечения исполнения обязательств юридических лиц.

Исходя из вышеизложенного, целью настоящего исследования выступает анализ наиболее значимых изменений, внесенных Федеральным законом от 08.03.2015 № 42-ФЗ, в правовое регулирование института гарантии.

Основные новеллы, отраженные как в наименовании параграфа 6 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), так и в понятии данного правового института, состоят в расширении сферы его применения в гражданском обороте и усилении его независимости от основного обязательства.

Так, согласно пункту 1 статьи 368 ГК РФ по независимой гарантии гарант принимает на себя по просьбе другого лица (принципала) обязательство уплатить указанному им третьему лицу (бенефициару) определенную

денежную сумму в соответствии с условиями данного гарантом обязательства независимо от действительности обеспечиваемого такой гарантией обязательства.

В ранее действующем законодательстве гарантия имела банковскую исходя из ограниченного круга субъектов, имевших право на ее выдачу, а именно такими полномочиями обладали лишь банки, иные кредитные учреждения и страховые организации, что в свою очередь неоправданно сужало сферу применения данного инструмента и создавало затруднения в международной торговой практике.

В соответствии с действующей редакцией статьи 368 ГК РФ, гарантом могут выступать не только банки и НКО, но и другие коммерческие организации.

Однако, в силу того, что законодатель не предъявляет к указанным коммерческим лицам никаких особых требований, то выбор такой организации и последствия такого выбора полностью ложатся на принципала. В данном случае речь идет о платежеспособности такой коммерческой организации, в том числе, о ее репутации в предпринимательской сфере.

В абзаце 1 пункта 3 статьи 368 ГК РФ, уточнено, что в случае если независимая гарантия будет выдана лицом, не входящему в вышеуказанный перечень, например физическим лицом или некоммерческой организацией, то к таким отношениям будут применимы нормы о договоре поручительства.

Кроме того, под бенефициаром теперь понимается не кредитор принципала, а третье лицо, указанное принципалом, что еще больше подчеркивает независимость гарантии от основного обязательства.

Помимо прочего, Федеральным законом от 08.03.2015 № 42-ФЗ были изменены требования к последствиям заключения соглашения гаранта с принципалом, во исполнение которого была выдана гарантия.

Согласно предыдущей редакции статьи 379 ГК РФ для гаранта заключение подобного соглашения было фактически обязательным, в силу того, что право гаранта требовать от принципала в порядке регресса возмещение сумм, выплаченных бенефициару по банковской гарантии, определялось по соглашению гаранта с принципалом, во исполнение которого и была выдана гарантия. В противном

случае действия гаранта о предъявлении регрессного требования к принципалу считались неправомерными. Однако, в дальнейшем судебная практика показала, что гарант мог требовать от принципала выплаченных сумм как неосновательное обогащение.

В соответствии с действующей редакцией статьи 379 ГК РФ принципал обязан возместить гаранту выплаченные в соответствии с условиями независимой гарантии денежные суммы, если соглашением о выдаче гарантии не предусмотрено иное.

Гарант не вправе требовать от принципала возмещения денежных сумм, уплаченных бенефициару не в соответствии с условиями независимой гарантии или за нарушение обязательства гаранта перед бенефициаром, за исключением случаев, если соглашением гаранта с принципалом предусмотрено иное либо принципал дал согласие на платеж по гарантии.

Однако, заключение соглашения для гаранта представляется необходимым, так как в таком соглашении стороны могут решить ряд спорных вопросов, например, вопрос об оплате комиссии за выдачу гарантии, принимая во внимание то условие, что ее оплата не является обязательной в соответствии с действующим гражданским законодательством.

Перечень существенных условий гарантии так же претерпел изменения.

Ранее вопрос о существенных условиях гарантии разрешался только на уровне судебной практики. Так, например, в пункте 2 Информационного письма ВАС РФ от 15 января 1998 года указано, что при отсутствии в документах, которые содержат гарантийное обязательство, положения о сроке его выдачи, гарантийное обязательство не возникает [6].

В новой редакции статьи установлены требования к содержанию независимой гарантии. Исходя из смыслового содержания пункта 4 статьи 368 ГК РФ, следует сделать вывод о том, что положения данного пункта можно рассматривать как существенные условия независимой гарантии, в случае несоблюдения которых, гарантийное обязательство так же не возникнет. К таковым условиям относятся: дата выдачи гарантии и срок ее действия; наименование принципала, бенефициара, гаранта; основное обязательство и обязательства, при наступлении которых должна быть выплачена сумма гарантии; денежная сумма, подлежащая выплате и порядок ее вычисления.

Однако, Президиум Верховного суда Российской Федерации придерживается позиции, согласно которой обязательство по гарантии нельзя признать отсутствующим по мотиву неуказания бенефициара в тексте гарантии, если достоверно установлено лицо, в пользу которого эта гарантия была выдана [5].

До вступления в силу изменений, внесенных Федеральным законом от 08.03.2015 № 42-ФЗ предметом гарантии выступали только денежные средства. В настоящее время, помимо денежных средств, предметом гарантии могут быть акции, облигации или вещи, опреде-

ленные родовыми признаками, если иное не вытекает из существа отношений.

Особое внимание следует обратить на изменения, касающиеся независимости гарантии от основного обязательства.

Законодатель дополнил статью 370 ГК РФ указанием на независимость гарантии не только от основного обязательства, но и от отношений, складывающихся между гарантом и принципалом, а так же от иных обязательств, несмотря на то, есть ли ссылка на них в гарантии или нет.

Теперь гарант не вправе предъявлять бенефициару к зачету требование, уступленное гаранту принципалом, если иное не предусмотрено независимой гарантией или соглашением гаранта с бенефициаром.

Федеральным законом от 08.03.2015 № 42-ФЗ также изменены положения об отзыве и изменении гарантии. В соответствии с действующей редакцией статьи 371 ГК РФ независимая гарантия не может быть отозвана или изменена, если в ней не предусмотрено иное [1].

Однако, наиболее часто в законодательных актах встречается именно положение о том, что гарантия не может быть отозвана. Примером может служить статья 45 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», где прямо указано, что гарантия должна быть безотзывной, помимо прочего такое условие является обязательным при составлении технического задания к государственным и муниципальным контрактам.

Обязательство гаранта признается измененным или прекращенным с момента получения гарантом согласия бенефициара на это.

В соответствии с изменениями, внесенными Федеральным законом от 08.03.2015 № 42-ФЗ, появились новые основания для прекращения гарантии, а именно, бенефициар может отказаться от прав по гарантии и без возврата самой гарантии гаранту или прекращения гарантийного обязательства на основании соглашения гаранта с бенефициаром.

С точки зрения юридической техники, в действующей редакции ГК РФ лучше регламентирован момент вступления гарантии в силу, а именно независимая гарантия вступает в силу с момента ее отправки (передачи) гарантом, если иное не предусмотрено в гарантии. Так, например, в гарантии может быть указано, что она вступает в силу с определенной даты или с момента совершения определенного действия.

В нынешней редакции положений, касающихся предъявления и рассмотрения требований бенефициара, предусмотрено, что в требовании к гаранту об оплате денежной суммы или в приложении к нему бенефициар должен указать обстоятельства, наступление которых влечет выплату по независимой гарантии, что в очередной раз указывает на независимость гарантии от основного обязательства.

Кроме того, законодателем установлен точный срок, в течение которого необходимо рассмотреть представ-

ленное требование и необходимость оплаты по предъявленному требованию, а в случае необходимости направить отказ в удовлетворении требований с указанием причины отказа, равный 5 дням со дня, следующего за днем предъявления требования (его можно увеличить до 30 дней).

При проведении платежей по предъявленному требованию, гарант вправе приостановить выплату до 7 дней. Но для пресечения злоупотреблением таким право гарантом, законодатель в статье 376 ГК РФ установил, что гарант несет ответственность перед бенефициаром и принципалом за необоснованное приостановление платежа.

Помимо ответственности гаранта, в действующей редакции ГК РФ предусмотрена и ответственность бенефициара, таким образом, бенефициар обязан возместить гаранту или принципалу убытки, которые причинены вследствие того, что представленные им документы содер-

жали недостоверную информацию либо предъявленное требование не имело правовых оснований.

Исходя из вышеизложенного, следует сделать вывод о том, что несмотря на наличие спорных вопросов о механизме правового регулирования независимой гарантии, положения Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации, направленные на совершенствование института гарантии, постепенно реализуются.

Внесенные в институт банковской гарантии изменения приблизили отечественное законодательство в рассматриваемой сфере к требованиям Конвенции ООН «О независимых гарантиях и резервных аккредитивах» 1995 года, что в свою очередь позволит минимизировать проблемы, возникающие при обеспечении исполнения обязательств юридических лиц в международной торговой практике с участием российских компаний.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СПС «Гарант».
2. Федеральный закон «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» от 08.03.2015 № 42-ФЗ // СПС «Гарант».
3. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7 октября 2009 г.) // СПС «Консультант плюс».
4. Конвенция Организации Объединенных Наций «О независимых гарантиях и резервных аккредитивах» от 11.12.1995. // СПС «Консультант плюс».
5. Постановления Пленума ВАС РФ от 23 марта 2012 г. № 14 «Об отдельных вопросах практики разрешения споров, связанных с оспариванием банковских гарантий». // СПС «Консультант плюс».
6. Информационное письмо ВАС от 15 июля 1998 г. № 27 «Обзор практики разрешения споров, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации о банковской гарантии». // СПС «Консультант плюс».
7. Белов, В. А., профессор кафедры коммерческого права и основ правоведения юридического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, доктор юридических наук. Независимая гарантия в измененном Гражданском кодексе Российской Федерации и актах — источниках международного торгового права. 145 с.
8. Гангало, Б. М. Обеспечение исполнения обязательств. М., 1999. 183 с.
9. Мирзоева, Э. Р. История возникновения института независимой гарантии как способа обеспечения исполнения обязательств // Молодой ученый. 2017. № 33. 33 с.

Коммерческая тайна: основные положения, основы правового регулирования

Слюсарь Иван Васильевич, студент
МИРЭА — Российский технологический университет (г. Москва)

Ключевые слова: коммерческая тайна, работник, работодатель, конфиденциальность.

Коммерческая тайна представляет собой конфиденциальную информацию, при помощи которой обладатель, при определенных обстоятельствах имеет возможность увеличить тем или иным образом доходы, или

напротив, отойти от неоправданных расходов, а также воспрепятствовать изменению положения на рынке товаров, работ или услуг, или в конечном итоге получить некую коммерческую выгоду [1].

Основным правовым источником, являющимся основой правового регулирования коммерческой тайны, служит Федеральный закон «О коммерческой тайне» от 29.07.2004 г. Именно данный закон содержит основные положения и понятия, относящиеся к коммерческой тайне. В частности, статья 3 даёт официальное толкование понятию «коммерческая тайна». Статья 1 определяет основные цели деятельности данного закона, состоящие в регулировании отношений, связанных с каким-либо изменением режима коммерческой тайны.

Коммерческая тайна, относящаяся к объектам гражданского права, должна быть полностью институализирована. Также, можно представить коммерческую тайну в виде некоего неписаного закона, основу которого подрывать нельзя. Каждая коммерческая тайна имеет, так сказать, собственного «хозяина», владеющего всеми её аспектами. Вследствие, без его ведома коммерческая тайна разглашаться не должна [4].

Рассматривая вопрос возникновения и развития коммерческой тайны, обратимся к мнению русского юриста В. Розенберга. В начале XX века им было сказано следующее суждение: «Сохранение коммерческой тайны — это одно из средств защиты от недобросовестной конкуренции, выступающей в роли охранительной меры» [9].

Впервые, законодательное закрепление коммерческой тайны нашла в Законе СССР «О предприятиях СССР». Статья 33 этого нормативного акта определяло коммерческую тайну как сведения, тесно связанные с управлением, финансами и иной деятельностью, разглашение которых влекло за собой неисправный ущерб предприятию. Однако, спецификой данного определения являлось то, что коммерческая тайна не представляла из себя государственный секрет.

Стоит вспомнить, что одним из главных принципов права является законность. Данный принцип является основополагающим и лежит в основе всех отраслей и институтов права. В частности, касательно коммерческой тайны можно отметить, информация, составляющая коммерческую тайну, должна быть получена от обладателя только на основании договора.

Рассматривая вопрос коммерческой тайны сквозь призму трудовых правоотношений, можно выделить следующую категорию лиц, имеющих доступ к коммерческой тайне:

1. Работники, нуждающиеся в коммерческой тайне для выполнения им трудовых обязанностей.

2. Работники, в чьи обязанности не входит обладание информацией, составляющей коммерческую тайну [3].

Следовательно, выделив данные категории можно отметить, что в основе классификации лежат трудовые функции и сведения, отсутствие которых подорвёт нормальное функционирование первого.

Обратимся к Федеральному закону о «Коммерческой тайне» и дадим толкование каждой норме:

1. Коммерческая тайна не может быть установлена лицами, задействованными в предпринимательской де-

ятельности касательно сведений в учредительных документах, подтверждающих факт внесения записей о фирме и о предпринимателях в соответствующий реестр государственного органа [5].

2. Коммерческой тайне не есть место быть в документации, предоставляющей право на осуществление предпринимательской деятельности.

3. Не может составлять коммерческую тайну информация, влекущая сведения о составе имущества государственного или муниципального унитарного предприятия, а также сведений об использовании средств соответствующих бюджетов.

4. Сведения о загрязнении окружающей среды, о состоянии противопожарной безопасности, о радиационной обстановке, а также о безопасности пищевых продуктов и иных факторов, оказывающих воздействие на обеспечение безопасной жизнедеятельности человека, также не могут быть отнесены к тайне, охраняемой законом. Стоит отметить, что данная норма декларируется статьей 5 Федерального Закона «О коммерческой тайне» и отчасти, по своему виду является бланкетной, делая отсылку к ФЗ «О безопасности» и «Об охране окружающей среды». В первом законе рассматриваются основополагающие принципы деятельности по обеспечению безопасности государства и безопасности общества в целом. Федеральный закон РФ «Об охране окружающей среды» содержит положение об открытости для населения информации об уровне и объёме выбросов загрязняющих веществ, а также о сбросах загрязняющих веществ [8].

5. Коммерческую тайну не могут составлять сведения о численности и составе рабочего персонала, о системе и о размере оплаты труда, об условиях труда, о показателях производственного травматизма и о профессиональной заболеваемости. Делая отсылку к статье 135 части 2 Трудового кодекса РФ можно сказать, что системы оплаты труда, доплаты и надбавки компенсационного характера, системы премирования устанавливаются коллективными договорами, соглашениями, локальными нормативными актами в соответствии с трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права.

6. Информация по задолженности работодателей заработной платы работникам. Данная норма также имеет отсылку к трудовому кодексу, где подробно рассматривается данный вопрос.

7. Не могут иметь скрытый характер и сведения о нарушениях законодательства Российской Федерации и фактах привлечения к ответственности за совершение этих нарушений.

8. Коммерческую тайну не могут составлять сведения об условиях конкурсов или аукционов по приватизации объектов государственной или муниципальной собственности.

9. Сведения о размерах и структуре доходов некоммерческих организаций, о размерах и составе их имущества, об их расходах, о численности и об оплате труда

их работников, об использовании безвозмездного труда граждан в деятельности некоммерческой организации также не могут находиться под охраной государства.

10. Информация, содержащая сведения о перечне лиц, имеющих право действовать без доверенности от имени юридического лица, также не может составлять коммерческую тайну.

Дабы предотвратить распространение конфиденциальной информации вне той или иной фирмы или предприятия, работодатель обязан:

1. Ознакомить работника с коммерческой тайной, необходимой для его дальнейшего продвижения и выполнения своих служебных обязанностей. Отличительной чертой является то, что работнику предъявляется распiska о неразглашении [6].

2. В обязанности работодателя входит также ознакомление работника с режимом коммерческой тайны и с мерами ответственности за её разглашение [7].

3. Работодатель должен обеспечить необходимые условия для соблюдения работником коммерческой тайны.

Обратимся к вопросу сохранности информации, составляющей коммерческую тайну со стороны работника. Для рассмотрения данного вопроса сравним коммерческую тайну с кубом льда. Если мы будем передавать ледяной куб человеку, имевшему холодильник, то тем самым мы сохраним ледяной куб. Если отдадим куб лицу, не имеющему холодильник, от него останется просто никому не нужная лужа. Ледяной куб перестанет нести какую-либо ценность и значимость, попав в ненужные руки и превратившись в никому ненужную лужу воды. Данное сравнение успешно использовалось и используется в судебных разбирательствах.

Литература:

1. Бушев, А. Ю., Городов О. А. Коммерческое право. — М: Юристъ, 2011. с. 465.
2. Гаврилов, Э. П. Ответственность работников, разгласивших коммерческую тайну. // Рос юстиция. — № 3. — 2000.
3. Выскребцев, Б. С. Роль коммерческой тайны в трудовых правоотношениях // Вестник Челябинского государственного университета. — № 31. — 2009. с. 35
4. Кушиев, К. С. Институционализация коммерческой тайны. // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. — № 4. — 2008. с. 116.
5. Постовой, Н. В. Коммерческое право: учеб. пос. — М: Юриспруденция, 2006. с. 322
6. Свит, Ю. П. Охрана коммерческой тайны в рамках трудовых отношений. // Трудовое право. — № 1. — 2009. — с. 23-24.
7. Сетдарова, Л. Б. Проблемы правового регулирования коммерческой тайны и служебной тайны в трудовых правоотношениях. // Юрист. — № 5. — 2009. — с. 67.
8. Погуляев, В. В. Постатейный комментарий к Федеральному Закону Российской Федерации «О коммерческой тайне». — М: Юстицинформ, 2013. — с. 86.
9. Герасимов, Р. Ю. Правовой режим коммерческой тайны в рамках трудовых отношений. // Успехи в химии и химической технологии. — № 10. — 2007. — с. 32.

Так вот, чтобы не произошло вышеописанного работник обязан:

1. Не уклоняться и строго выполнять режим коммерческой тайны.

2. Не разглашать коммерческую информацию.

3. Без согласия владельца информации, а именно работодателя и его контрагентов не использовать информацию, составляющую коммерческую тайну, в своих личных интересах и для своей личной выгоды.

4. Если работник распространил коммерческую информацию и нарушил основные правила, то в его обязанности входит возмещение причинённых работодателю убытков.

5. При расторжении трудового договора работник обязан передать работодателю все материальные носители, содержащие информацию, составляющую коммерческую тайну [2].

Также следует отметить некую особенность касательно возмещения убытков. Работодатель вправе их потребовать с работника даже при расторжении трудового договора. Однако данная процедура возможно лишь в том случае, если информация была разглашена в период течения срока режима коммерческой тайны.

В случае, если работодатель не предпринял надежных мер по защите информации, составляющей коммерческую тайну, то возмещение убытков с работника, разгласившего коммерческую тайную информацию, снимаются.

На основе всего вышесказанного можно прийти к выводу о том, что решающее значение имеет не сторона содержательности коммерческой информации, а её действительная, потенциальная ценность, а также режим доступа к ней.

Принцип уважения и защиты прав человека в международном праве

Строкова Дарья Анатольевна, студент;

Научный руководитель: Федоренко Святослав Петрович, кандидат юридических наук, доцент
Южно-Российский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (г. Ростов-на-Дону)

В данной статье рассматривается становление принципа уважения и защиты прав человека в международном праве. Анализируется его нормативно-правовое закрепление в различных источниках.

Ключевые слова: права, свободы, государство, принцип, человек, гражданин.

Права человека можно считать неотъемлемой частью жизни каждого из нас. Процесс формирования принципа уважения и защиты прав человека длился достаточно долго. Становление данного принципа началось ещё во времена античности. Впервые права человека были закреплены в Великой Хартии Вольностей. Её принятие пришлось на период распрей политического характера между господствующими сословиями и королевской властью, чей произвол хотели ограничить сословия.

Монаршая власть в Англии в 1689 г. была значительно ограничена в связи с принятием Билля о правах. Данный закон сокращал властные королевские распоряжения и не допускал появления избыточных судебных залогов и штрафов, а также жестоких наказаний. Это послужило своеобразным началом для становления на путь развития демократии.

В Европе важную роль сыграла Великая Французская революция. Она в существенном объеме отразилась на необходимых для формирования нового общества принципах справедливости и равенства. [1] Эти положения закрепили в Декларации прав человека и гражданина 1789 г. В документе были установлены положения о сохранении естественных прав человека, равенстве всех перед законом, свободе личности, слова, печати и совести. Также декларация устанавливала собственность «нерушимым и священным правом» и провозглашала равномерное распределение налогов.

Уже в XX в. в Конституциях некоторых стран содержались положения, касающиеся прав человека. В 1919 г. по окончании Первой мировой войны была образована Лига Наций. Она стала первой международной организацией, созданной с целью урегулирования взаимоотношений между государствами посредством дипломатии. Во время её существования создавались многочисленные комиссии, занимающиеся анализом случаев и ситуаций, затрагивающих определённые области: женщин, наркотиков, беженцев и т. д.

Окончание Второй мировой войны было ознаменовано принятием Устава ООН, который фактически заложил правовые основы современного международного права. Целью создания организации было сохранение мира, международной безопасности и сотрудничества между странами. Основная цель создания данной организации — сохранение мира и международной безопасности, оформ-

ление сотрудничества между странами. С появлением организации и принятием устава связано фактическое возникновение принципа уважения прав человека и основных свобод в качестве одного из ключевых принципов международного права.

На современном этапе международное право способствует появлению у граждан чувства личной ответственности за соблюдение данных стандартов в сфере прав человека. В подтверждение данного тезиса можно указать итоговый акт встречи государств-участников СБСЕ, который устанавливает предписание для государств «уважать право своих граждан, вносить вклад в развитие и защиту прав человека».

Государствам необходимо поощрять и развивать реализацию политических, экономических, социальных и других прав и свобод, исходящих из достоинства личности и являющихся важнейшими для её развития. Страны, имеющие на своей территории национальные меньшинства, обязаны не только уважать их права, но также предоставлять им возможность в полной мере пользоваться ими и защищать их законные интересы, касающиеся данной сферы. [3]

Государства признают, что основным фактором сохранения мира и благополучия, необходимым для плодотворного сотрудничества, является уважение всеобщих прав человека и основных свобод. Страны должны уважать эти права во взаимных отношениях и прилагать совместные (например, при участии в ООН) и единоличные усилия с целью содействия и уважения этих прав и свобод.

Правовое положение личности, закреплённое на законодательном уровне, относилось к внутренней компетенции государства, даже после принятия Устава ООН. Сейчас же, положение изменено — не только внутреннее право государства регулирует права человека, но и международное.

Основными международными договорами, затрагивающими права человека, являются: Международный пакт о гражданских и политических правах, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Конвенция о правах ребенка и т. д.

На данный момент получила значительное распространение регулируемая государством триада обязательств, затрагивающая права человека: обязательство уважать, обеспечивать и защищать. К сожалению, основная часть

прав и свобод человека не может быть реализована без активных действий государства.

Важным органом, помогающим реализовывать принцип, раскрываемый в данной статье, является Европейский Суд по правам человека. Решения ЕСПЧ носят декларативный характер. Суд выносит решение по поводу того было ли совершено правонарушение и, в соответствующих случаях, присуждает компенсацию. В свою очередь после вынесения решения Комитет министров устанавливает меры, предъявляемые государству для исполнения этого решения. Одним из способов, принуждающих к исполнению, является «давление равных», которое осуществляется со стороны Комитета министров. ЕСПЧ не надзирает за исполнением своих решений [4].

ЕСПЧ утверждает, что гражданам нет необходимости сразу обращаться в Страсбург, поскольку они могут получить квалифицированную помощь в рамках их собственных национальных судебных систем. В связи с этим важно, чтобы национальные суды следили за развитием прецедентного права, основанного на Конвенции о защите прав человека и основных свобод, и следовали юридическим принципам, выработанным Судом.

Как говорилось ранее, становление прав и свобод человека проходило достаточно длительный период. В наше время государства обязаны соблюдать правила международных договоров, в которых они участвуют, и реализовывать возложенные на них обязанности. Первоначально же, идеи о правах человека были лишь мечтами и догадками философов и общественных деятелей, но позже, воплотившись в научных и литературных трудах, они стали ориентированы на остальную часть населения.

Понятие «права человека» обладает тесной связью с понятием «демократия», поскольку их существование невозможно друг без друга. Для эффективного функционирования рыночной экономики, способствующей благоприятному развитию общества, благополучию и здоровью отдельных индивидов, а следовательно, и социальных обществ, семей, государство обязано соблюдать права человека.

Литература:

1. История политических и правовых учений. Учебное пособие. / Под ред. В. С. Нерсесянца — М.: Изд. Юридическая литература, 2005
2. «Устав Организации Объединенных Наций» (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945)
3. Азаров, А. Я. Введение в теорию прав человека // Азаров А., Ройтер В., Хюфнер К. Права человека: Международные и российские механизмы защиты. М.: Московская школа прав человека, 2003.
4. Конференция Председателя Европейского Суда по правам человека Луциуса Вильдхабера. Тема конференции: «Роль Европейского Суда по правам человека в Европейской системе защиты прав человека».
5. Международное право: Учебник для бакалавров / Отв. ред. Р. М. Валеев, Г. И. Курдюков. — М.: Статут, 2017.

Принцип уважения прав человека обрел нормативно-правовое закрепление в преобладающем множестве государств по всему миру. Однако его реальное исполнение целиком зависит от тех гарантий, которыми он обеспечивается. Тем не менее его фактическая реализация всецело определяется гарантиями, которыми он поддерживается и обеспечивается. Члены-государства Европейского Союза, которых можно считать основоположниками теории прав человека, внимательно и бережно подходят к данному принципу, что подтверждается предоставлением гражданам фактически функционирующих механизмов, направленных на охрану и защиту основных свобод и прав.

На современном этапе данный принцип был расширен до международных масштабов, в связи с чем начал обладать новым признаком — признаком наднациональности. [5] Таким образом, на качественно новый уровень вышел и вопрос об обеспечении реализации данного принципа, объема его гарантий. Одним из наиболее авторитетных и влиятельных наднациональных образований, деятельность которого связана с защитой основных свобод и прав человека, можно считать Совет Европы. Он принял значительное количество Конвенций, которые призваны реализовать ключевые положения в деле защиты основных прав и свобод человека. Представляется, что наиболее важными являются Европейская Конвенция о защите прав человека и Европейская Социальная Хартия, которые были приняты в 1950 г. и 1961 г. соответственно.

В заключение хочу сказать, что включение принципа уважения прав человека и основных свобод в качестве основного принципа большей части современных международных договоров, Конституций и основных законов государств стало насущной потребностью, отвечающей реалиям современного общества. Создание правового государства невозможно без уважения и соблюдения основных прав и свобод человека. Права человека должны быть основой конституционного строя всех государств Их гарантия и реализация показывает, отвечает ли государство признакам правового, демократического государства или нет.

Сравнительно-правовая характеристика процедуры усыновления (удочерения) в России и Армении

Тихонова Юлия Олеговна, студент магистратуры
Сибирский юридический университет (г. Омск)

Согласно сведениям о выявлении и устройстве детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, размещенным на официальном сайте Министерства просвещения Российской Федерации за 2018 год было усыновлено 4227 детей, из них иностранными гражданами 289 детей — граждан РФ. Наибольшее количество усыновителей — это граждане Италии (196 детей), Испании (35 детей), Франции (22 ребенка) и Израиля (15 детей) [1]. По данным открытых интернет источников в Республике Армения в период с 2008 по 2018 года иностранные граждане усыновили 505 детей из 619 всего усыновленных. Среди иностранных усыновителей преобладают граждане Италии, Соединенных Штатов Америки и Германии [2]. В ноябре 2019 года Служба национальной безопасности Республики Армения заявила о раскрытии преступлений, в ходе которых были незаконно переданы на усыновление гражданам Италии более 30 детей [3].

Как в России, так и в Армении иностранные граждане в основном усыновляют детей с тяжелыми заболеваниями, поскольку впоследствии их семьи получают серьезную поддержку от своего государства при наличии такого ребенка. Почему же тогда в Армении такой высокий процент усыновления детей именно иностранными гражданами? Обратимся к национальному законодательству об усыновлении (удочерении) детей России и Армении для проведения сравнительного анализа основных положений этой процедуры.

Правовое регулирование усыновления (удочерения) в Армении закреплено в главе 18 Семейного кодекса Республики Армения от 8 декабря 2004 года № ЗР-123 (далее — СК РА) [4]. В России основные положения, касающиеся усыновления (удочерения) содержатся в главе 19 Семейного кодекса Российской Федерации от 29.12.1995 года № 223-ФЗ (далее — СК РФ) [5].

Согласно статье 122 СК РА «усыновление является юридическим актом, согласно которому усыновители и усыновленные приобретают права и обязанности, предусмотренные законом для родителей и детей». Также как и в статье 125 СК РФ, статья 113 СК РА предусматривает судебный порядок усыновления по правилам особого производства. При этом дело об усыновлении рассматривается с обязательным участием органа опеки и попечительства и лица, желающего усыновить ребенка. В России же статьей 125 СК РФ установлено обязательное присутствие еще и прокурора.

Семейными кодексами рассматриваемых стран закреплены условия, при которых лицо не может быть усыновителем. Эти условия в СК РА аналогичны условиям в СК РФ, за исключением некоторых положений. Статья 127 СК РФ

предусматривает также пункты, согласно которым усыновителем не могут быть: лица, не прошедшие подготовки по программе, утвержденной органами исполнительной власти субъектов РФ, в целях содействия психолого-педагогической и правовой подготовки лиц, желающих принять на воспитание в семью ребенка, оставшегося без попечения родителей; лица, состоящие в союзе, заключенном между лицами одного пола, признанном браком и зарегистрированном в соответствии с законодательством государства, в котором такой брак разрешен, а также лиц, являющихся гражданами указанного государства и не состоящих в браке. Что касается разницы между усыновителем, не состоящим в браке, и усыновленным ребенком, то в Армении она должна быть не менее 18 лет, а в России не менее 16 лет. Наличие такой разницы в возрасте не обязательно, если усыновляет ребенка отчим (мачеха).

Положения в части правила получения согласия родителей на усыновление ребенка в Армении аналогичны положениям в России. Случаи, при которых не требуется согласие родителей в соответствии с СК РА: родители неизвестны или признаны судом безвестно отсутствующими, признаны судом недееспособными, лишены судом родительских прав, по причинам, признанным судом неуважительными, более одного года не проживают совместно с ребенком и уклоняются от его воспитания и содержания. В СК РФ отличается лишь последнее условие. Согласно статье 130 СК РФ срок совместного не проживания с ребенком, по причинам, признанным судом не уважительными, составляет более шести месяцев. Как в России, так и в Армении, если ребенок достиг возраста десяти лет, необходимо получить его согласие на усыновление. Национальное законодательство обеих стран предусматривает возможность изменения фамилии, имени и отчества, а также даты и места рождения усыновляемого ребенка по просьбе усыновителей.

В СК РА статьей 128 предусмотрена тайна на усыновления, охраняемая законом. В СК РФ аналогичная норма закреплена в статье 139. Постановлением Конституционного суда РФ от 16.06.2015 № 15-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 139 Семейного кодекса Российской Федерации и статьи 47 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» в связи с жалобой граждан Г. Ф. Грубич и Т. Г. Гущиной» дано разъяснение о том, что тайна усыновления не является обязательным условием любого усыновления. Только сами усыновители вправе решать скрывать от ребенка, что он усыновлен или нет. Так, например, если ребенок помнит своих биологических родителей, то усыновление не может быть тайной для него. Также Конституционный

суд РФ указывает на то, что лица, которым известно об усыновлении, не вправе без согласия усыновителей доносить эти сведения до третьих лиц [6]. В статье 47 Федерального закона от 15.11.1997 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» закреплено, что «работники органов записи актов гражданского состояния не вправе без согласия усыновителей (усыновителя) сообщать какие-либо сведения об усыновлении и выдавать документы, из содержания которых видно, что усыновители (усыновитель) не являются родителями (родителем) усыновленного ребенка» [7].

И в Армении и в России предусмотрена возможность отмены усыновления. По законодательству рассматриваемых стран усыновление возможно отменить только в судебном порядке, с обязательным участием по СК РА: органа опеки и попечительства, по СК РФ: органа опеки и попечительства, а также прокурора. По статье 130 СК РА основаниями для отмены усыновления являются: уклонение усыновителей от выполнения возложенных на них обязанностей родителей; злоупотребление родительскими правами; жестокое обращение с усыновленным ребенком; усыновители считаются больными, страдающими хроническим алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией; случаи явки родителя, признанного судом умершим или безвестно отсутствующим, пересмотра соответствующего решения суда, восстановления дееспособности родителя, признанного недееспособным, — по требованию этих родителей. Суд может отменить усыновление ребенка также по другим основаниям исходя из интересов ребенка и с учетом мнения ребенка, достигшего возраста десяти лет. В статье 141 СК РФ закреплены основания для отмены усыновления, аналогичные основаниям из СК РА с 1 по 4. В Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 20.04.2006 № 8 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей» перечислены также иные основания, по которым

суд вправе отменить усыновление исходя из интересов ребенка и с учетом его мнения, если он достиг возраста десяти лет. Возможна отмена усыновления и без виновного поведения усыновителей, в случаях, когда не сложились отношения между усыновителем и усыновленным, необходимые для нормального развития и воспитания ребенка, по обстоятельствам как зависящим, так и не зависящим от усыновителя. Например, отсутствие взаимопонимания в силу личных качеств усыновителя и (или) усыновленного, в результате чего усыновитель не пользуется авторитетом у ребенка либо ребенок не ощущает себя членом семьи усыновителя; выявление после усыновления умственной неполноценности или наследственных отклонений в состоянии здоровья ребенка, существенно затрудняющих либо делающих невозможным процесс воспитания, о наличии которых усыновитель не был предупрежден при усыновлении [8]. Последствием отмены усыновления, как в России, так и в Армении, является прекращение взаимных прав и обязанностей усыновленного ребенка и усыновителей, а также восстановление взаимных прав и обязанностей ребенка и его родителей, если этого требуют интересы ребенка.

После проведенного анализа можно сделать вывод о том, что основные положения процедуры усыновления (удочерения) в Российской Федерации и Республике Армения имеют свои сходства и незначительные отличия, которые обусловлены культурой, историей и политическими особенностями каждой из этих стран. Большое количество практически идентичных норм рассмотренного правового института связаны с тем, что и то и другое государство это страны постсоветского пространства, а соответственно на развитие их семейного законодательства повлияла политическая система Союза Советских Социалистических Республик. Однако, несмотря на это, приоритетным для каждого государства остается охрана и защита интересов детей, оставшихся без попечения родителей.

Литература:

1. Сводные отчеты по форме федерального статистического наблюдения № 103-рик за 2018 год по России и субъектам Российской Федерации // Министерство просвещения Российской Федерации. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/b7b4176c2b3349c8370ec1f393aa2071/> (дата обращения: 08.01.2020).
2. Соцслужбы Армении ужесточили процедуру усыновления в интересах детей // ИА Красная Весна. URL: <https://rossaprimavera.ru/news/4134efbb> (дата обращения: 08.01.2020).
3. Главный акушер Армении задержан по делу о продаже детей // Кавказский Узел. URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/343686/> (дата обращения: 08.01.2020).
4. Семейный кодекс Республики Армения // Национальное Собрание Республики Армения. URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?ID=2124&sel=show&lang=gus#17> (дата обращения: 09.01.2020).
5. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020) // КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=330783&fld=134&dst=100563,0&rnd=0.6315391625947062#05585125794046419> (дата обращения: 10.01.2020).
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.06.2015 № 15-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 139 Семейного кодекса Российской Федерации и статьи 47 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» в связи с жалобой граждан Г. Ф. Грубич и Т. Г. Гушиной» // КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=103872594605795292756762189&cacheid=2818>

01B13011A849170C8DEEE6886777&mode=splus&base=LAW&n=181188&rnd=20B2BF267CCC2440862DEDDF0C98ED32#6zub7yqbe28 (дата обращения: 11.01.2020).

7. Федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ (ред. от 01.10.2019) «Об актах гражданского состояния» // КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=327920&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.9924216576874305#08618388550468474> (дата обращения: 11.01.2020).
8. О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.04.2006 № 8 (ред. от 17.12.2013). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 3 (293) / 2020

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 29.01.2020. Дата выхода в свет: 05.02.2020.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.